

ВЕСТНИК ФИПС

ЮРИЙ ЗУБОВ:
70 ЛЕТ РОСПАТЕНТА:
ОТ ИСТОРИИ К ИННОВАЦИЯМ
И ЦИФРОВОМУ БУДУЩЕМУ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ (РОСПАТЕНТ)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

ВЕСТНИК ФИПС

BULLETIN OF FEDERAL INSTITUTE OF INDUSTRIAL PROPERTY

2025

Т. 4 № 3 (13)

16+

**Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент)
Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Федеральный институт промышленной собственности»**

ISSN 2782–5086 (Print)

ISSN 2949–2432 (Online)

Вестник ФИПС

Т. 4 № 3 (13)

Москва 2025

Зарегистрирован:

в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (ПИ № ФС77–85468;
серия Эл № ФС77–85469 от 13 июня 2023 г.).

Зоны распространения:

Россия (все зоны), страны СНГ,
страны ближнего и дальнего зарубежья.

Периодичность издания:

4 номера в год с возможностью
дополнительных спецвыпусков.

Подписной индекс – 85599.

«Вестник ФИПС» основан

в 2022 году для освещения результатов научной
деятельности в сфере интеллектуальной
собственности по следующим областям науки:
Государство и право. Юридические науки;
Экономика. Экономические науки;
Патентное право. Изобретательство;
Рационализаторство;
Естественные науки. Общие и комплексные проблемы;
Статистика; Кибернетика.

Читательская аудитория:

специалисты в области интеллектуальной
собственности, патентные поверенные, юристы,
адвокаты, руководители, аспиранты, студенты,
изобретатели и другие читатели.

**«Вестник ФИПС» предоставляет непосредственный
открытый доступ к своему контенту исходя
из следующего принципа:** свободный открытый
доступ к результатам исследований способствует
увеличению глобального обмена знаниями.
Выпуски журнала размещены на электронном
ресурсе сайта ФИПС www.vestnikfips.ru
(электронная версия журнала).

**Все материалы доступны
для пользователей сразу
после опубликования.**

Период эмбарго не предусмотрен.
Регистрация на сайте журнала для получения
бесплатного свободного доступа
к материалам не требуется.
Публикация бесплатна для всех авторов.

Является журналом открытого доступа (open access),

т.е. все содержание находится в свободном доступе,
бесплатно для пользователей в соответствии
с определением открытого доступа.

**Все поступившие в редакцию
материалы проходят процедуру
двойного слепого рецензирования.**

Рецензирование осуществляется
независимыми экспертами и в соответствии
с этическими принципами.

Электронный архив журнала

доступен после публикации в следующих
национальных репозиториях:
«Научная электронная библиотека»
в рамках библиографической базы данных
«Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) –
для зарегистрированных пользователей
(регистрация в системе и доступ
к журналу бесплатны);
«КиберЛенинка» – бесплатно для всех
читателей без регистрации.

**Адрес учредителя, редакции
и издателя журнала «Вестник ФИПС»:**

125993, Москва, Г-59, ГСП-3,
Бережковская наб., д. 30, корп. 1.

Электронная почта журнала:

Vestnik_FIPS@rupto.ru.

Сайт: vestnikfips.ru.

**Federal Service for Intellectual Property (Rospatent)
Federal State Budgetary Institution
“Federal Institute of Industrial Property”**

ISSN 2782-5086 (Print)

ISSN 2949-2432 (Online)

Bulletin of Federal Institute of Industrial Property

Vol. 4 No. 3 (13)

Moscow 2025

Registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications (PI No. FS77–85468; EI series No. FS77–85469 of June 13, 2023)

Coverage: Russia (all regions), CIS states, near and far abroad countries

Publication frequency:

4 issues per year with the possibility of additional special issues

Subscription index – 85599

Bulletin of Federal Institute of Industrial Property

was founded in 2022 to highlight the results of scientific activities in the field of intellectual property on the following scientific disciplines (fields of science):

State and Law. Juridical Sciences

Economics. Economic Sciences

Patent Law. Inventive Activities.

Innovative Activities;

Natural Sciences. General and Complex

Problems Statistics; Cybernetics

Readership:

professionals in the field of intellectual property, patent attorneys, lawyers, advocates, managers, graduate students, students, inventors and others.

The Bulletin of Federal Institute of Industrial Property provides direct open access to its content, based on the following principle:

free open access to research results contributes to an increase in the global exchange of knowledge. The issues of this journal are posted on the electronic resource of the FIPS website www.vestnikfips.ru (electronic version of the journal).

All materials are available to users immediately after publication.

There is no embargo period.

No registration on the journal's website is required to get free access to the materials. Publication is free for all authors.

It is an open access journal,

i. e. all content is freely available

at no charge to users in accordance with the definition of open access Initiative.

All materials submitted to the editorial office undergo a double blind peer review procedure.

Reviewing is made by independent experts and in accordance with the ethical principles of the Publication Ethics Committee.

The electronic back issues of the journal

are available after publication in the following national repositories: “Scientific Electronic Library” within the framework of the Russian Index of Science Citation (RINTs) bibliographic database – for registered users (registration in the system and access to the journal are free); “CyberLeninka” – free of charge for all readers, without registration.

Address of the founder, editorial office and publisher of the Bulletin of FIPS:

Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1,
Moscow, G-59, GSP-3, 125993.

Journal email:

Vestnik_FIPS@rupto.ru.

Website: vestnikfips.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор **НЕРЕТИН Олег Петрович**

д-р экон. наук, директор Федерального института промышленной собственности (ФИПС), Москва

ЗУБОВ Юрий Сергеевич

канд. пед. наук, руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности, Москва

ИВЛИЕВ Григорий Петрович

заместитель главного редактора, канд. юрид. наук, президент Евразийского патентного ведомства, научный руководитель ФИПС, Москва

ГОРУШКИНА Светлана Николаевна

заместитель главного редактора, канд. социол. наук, ученый секретарь ФИПС, Москва

АБАНКИНА Татьяна Всеволодовна

канд. экон. наук, профессор, директор Центра креативной экономики факультета городского и регионального развития НИУ ВШЭ, Москва

АЛЕКСАНДРОВА Анна Владимировна

канд. техн. наук, доцент, ведущий научный сотрудник – начальник Аналитического центра ФИПС, Москва

АЛЕКСЕЕВА Ольга Ленаровна

канд. юрид. наук, начальник Центра мониторинга качества ФИПС, Москва

БЛИЗНЕЦ Иван Анатольевич

д-р юрид. наук, профессор, декан юридического факультета, зав. кафедрой интеллектуальной собственности Московского университета имени А. С. Грибоедова, Москва

БОРОВСКАЯ Марина Александровна

д-р экон. наук, профессор, академик Российской академии образования, президент Южного федерального университета, Ростов-на-Дону

БЫЧКОВ Дмитрий Владимирович

канд. физ.-мат. наук, главный эксперт Отдела механики, физики и электротехники Управления экспертизы ЕАПВ, Москва

ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич

д-р экон. наук, профессор, академик Российской академии наук, председатель Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации и устойчивого развития, госсекретарь Союзного государства, Москва

ГРИБ Владислав Валерьевич

д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист РФ, академик Российской академии образования, ректор Московского университета имени А. С. Грибоедова, председатель Российского профессорского собрания, Москва

ЕНА Олег Валерьевич

руководитель научного направления «Патентная аналитика» ФИПС, Москва

ЖУРАВЛЕВ Андрей Львович

канд. юрид. наук, начальник Центра международной кооперации ФИПС, Москва

ЗОЛОТЫХ Наталья Ивановна

канд. экон. наук, вице-президент Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России», Москва

ИВАНОВА Марина Германовна

д-р социол. наук, канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра ФИПС, Москва

ИВАНОВ Роман Алексеевич

PhD по специальности «молекулярная иммунология», директор Научного центра трансляционной медицины, научный руководитель направления «Медицинская биотехнология» Университета «Сириус», Сочи

ИЛЬИНА Ирина Евгеньевна

д-р экон. наук, доцент, директор Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере, Москва

КАЛЯТИН Виталий Олегович

канд. юрид. наук, доцент, профессор кафедры интеллектуальных прав и консультант отдела законодательства об интеллектуальных правах Исследовательского центра частного права им. С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, Москва

КЛИМАНОВ Владимир Викторович

д-р экон. наук, канд. геогр. наук, доцент, директор АНО «Институт реформирования общественных финансов», Москва

КУЗНЕЦОВА Татьяна Викторовна

д-р пед. наук, профессор, начальник Центра «Всероссийская патентно-техническая библиотека», Москва

ЛОПАТИНА Наталья Викторовна

д-р пед. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра ФИПС, Москва

ЛЫСКОВ Николай Борисович,

начальник Центра химии, биологии и медицины ФИПС, Москва

ПРОКОФЬЕВ Станислав Евгеньевич

д-р экон. наук, профессор, ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва

САЛЬНИКОВ Михаил Юрьевич

начальник Центра физики и прикладной механики ФИПС, Москва

СИРОТЮК Владимир Олегович

д-р тех. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института проблем управления РАН, Москва

СМИРНОВ Михаил Борисович

канд. физ.-мат. наук, главный эксперт Отдела механики, физики и электротехники Управления экспертизы ЕАПВ, Москва

СУКОНКИН Александр Владимирович

канд. тех. наук, главный научный сотрудник ФИПС, Москва

ФАБРИЧНЫЙ Сергей Юрьевич

д-р юрид. наук, профессор, директор ФГБУ «Федеральное агентство по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения», Москва

ФЕДОТОВ Михаил Александрович

д-р юрид. наук, профессор, директор Международного научно-образовательного центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам» НИУ ВШЭ, Москва

ШОРИН Олег Николаевич

канд. тех. наук, Москва

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief **Oleg P. NERETIN**

Dr. Sci. (Economics), Director of the Federal Institute of Industrial Property (FIPS), Moscow

Yury S. ZUBOV

Cand. Sci. (Pedagogy), Head of the Federal Service for Intellectual Property, Moscow

Grigory P. IVLIEV

Deputy Editor-in-Chief, Cand. Sci. (Law), President of the Eurasian Patent Office, FIPS Research Advisor, Moscow

Svetlana N. GORUSHKINA

Deputy Editor-in-Chief, Cand. Sci. (Sociology), Scientific Secretary of FIPS, Moscow

Tatiana V. ABANKINA

Cand. Sci. (Economics), Professor, Director of the Center of Creative Economy of the Faculty of Urban and Regional Development of NRU HSE, Moscow

Anna V. ALEKSANDROVA

Cand. Sci. (Technical Sciences), Associate Professor, Leading Researcher – Head of the FIPS Analytical Center, Moscow

Olga L. ALEKSEEVA

Cand. Sci. (Law), Head of the FIPS Quality Monitoring Center, Moscow

Ivan A. BLIZNETS

Dr. Sci. (Law), Professor, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of Intellectual Property of the Griboedov Moscow University, Moscow

Marina A. BOROVSKAIA

Dr. Sci. (Economics), Professor, Member of the Russian Academy of Education, President of the Southern Federal University, Rostov-on-Don

Dmitry V. BYCHKOV

Cand. Sci. (Physics and Mathematics), chief expert of the Department of Mechanics, Physics and Electrical Engineering of the Examination Department of the Eurasian Patent Office, Moscow

Sergey Yu. GLAZIEV

Dr. Sci. (Economics), Member of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on complex issues of Eurasian economic integration, modernization and sustainable development, State Secretary of Belarus-Russia Union State, Moscow

Vladislav V. GRIB

Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Member of the Russian Academy of Education, Rector of the Educational private institution of higher education "Moscow University named after A. S. Griboedov", Chairman of the Russian Professorial Assembly, Moscow

Oleg V. ENA

Head of Scientific Research on Patent Analytics FIPS, Moscow

Andrey L. ZHURAVLEV

Cand. Sci. (Law), Head of the FIPS International Cooperation Center, Moscow

Natalia I. ZOLOTYKH

Cand. Sci. (Economics), Vice President of the All-Russian Non-Government Organization of Small and Medium Business "Opora Russia", Moscow

Marina G. IVANOVA

Dr. Sci. (Sociology), Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, Leading Researcher of the FIPS Scientific Educational Center, Moscow

Roman A. IVANOV

PhD in Molecular Immunology, Director of the Scientific Center for Translational Medicine, Scientific Director of the medical biotechnology field of Sirius University, Sochi

Irina E. ILYINA

Dr. Sci. (Economics), Associate Professor, Director of the Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in the scientific and technical field, Moscow

Vitaly O. KALYATIN

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Intellectual Rights, Consultant of the Department of Intellectual Rights Law of the Private Law Research Centre under the President of the Russian Federation named after S. S. Alexeev, Moscow

Vladimir V. KLIMANOV

Dr. Sci. (Economics), Cand. Sci. (Geography) Assoc. Prof., Director of NGO "Institute for Public Finance Reform", Moscow

Tatiana V. KUZNETSOVA

Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Head of the "All-Russian Patent and Technical Library" Center, FIPS, Moscow

Natalia V. LOPATINA

Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Leading Researcher of the FIPS Scientific Educational Center, Moscow

Nikolai B. LYSKOV

Head of the FIPS Center for Chemistry, Biology and Medicine, Moscow

Stanislav E. PROKOFIEV

Dr. Sci. (Economics), Professor, Rector of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Mikhail Yu. SALNIKOV

Head of the FIPS Center for Physics and Applied Mechanics, Moscow

Vladimir O. SIROTYUK

Dr. Sci. (Technical Sciences), Associate Professor, Leading Researcher of the Institute of Control Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Mikhail B. SMIRNOV

Cand. Sci. (Physics and Mathematics), chief expert of the Department of Mechanics, Physics and Electrical Engineering of the Examination Department of the Eurasian Patent Office, Moscow

Alexander V. SUKONKIN

Cand. Sci. (Technical Sciences), Chief Scientific Researcher of FIPS, Moscow

Sergey Yu. FABRICHNY

Dr. Sci. (Law), Professor, Director of the Federal State Budgetary Institution "Federal Agency for Legal Protection of the Results of Intellectual Activity for Military, Special and Dual-Use", Moscow

Mikhail A. FEDOTOV

Dr. Sci. (Law), Professor, Director of the International Research and Educational Center "UNESCO Chair on Copyright, Neighboring, Cultural and Information Rights" NRU HSE, Moscow

Oleg N. SHORIN

Cand. Sci. (Technical Sciences), Moscow

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка главного редактора

Editorial

О. П. Неретин
184

Юрий Сергеевич Зубов

70 лет Роспатента: от истории
к инновациям и цифровому
будущему

Yury S. Zubov

70 years of Rospatent: from history
to innovation and to the digital
future

186

1. Вопросы охраны и защиты прав интеллектуальной собственности

Issues of intellectual
property rights
protection and
enforcement

Олег Петрович Неретин,

Наталья Викторовна Лопатина

IP-компетенции в структуре
современных программ высшего
образования

Oleg P. Neretin, Natalia V. Lopatina

IP competencies in the structure of
modern higher education programs

192

Наталья Юрьевна Сергеева,

Луиза Тиграновна Шарудинова

Голос гражданина
и интеллектуальная
собственность: правовые
параллели

Natalia Yu. Sergeeva,

Luiza T. Sharudinova

Citizen's voice and intellectual
property: legal parallels

204

2. Региональная и отраслевая экономика

Regional and sectoral
economics

Елена Владимировна Хоменко

Синхронизация патентной, договорной
и учетной политики при управлении
интеллектуальной собственностью
в инновационных проектах

Elena V. Khomenko

Synchronization of patent, contractual and
accounting policies in the management of
intellectual property in innovative projects

210

Анна Владимировна Александрова,

Дмитрий Александрович Метляев,

Вячеслав Васильевич Колотвин

Организационная компетентность
университетов в вопросах управления
интеллектуальной собственностью
и трансфера технологий

Anna V. Aleksandrova, Dmitry A. Metlyayev,

Viacheslav V. Kolotvin

Organizational competence of universities in
managing intellectual property and technology
transfer

222

Елена Геннадиевна Царёва,

Азиза Пулатовна Туйгун

Конкурс «Успешный патент» как
инструмент выявления технологических
лидеров страны

Elena G. Tsareva, Aziza P. Tuygun,

"Successful patent" competition as an
assessment framework for identifying the
nation's technology leaders

232

Дмитрий Георгиевич Дудко

Колебания патентной активности
в Российской Федерации: ретроспектива
и современность

Dmitry G. Dudko

Patent activity fluctuations in the Russian
Federation from the retrospective and the
current state

246

CONTENTS

3 Нет вопроса без ответа

There is no question
without an answer

Дмитрий Юрьевич Рогожин

Евразийская программа ускоренного
патентного делопроизводства (EA-PPH):
отвечаем на вопросы заявителей

Dmitry Yu. Rogozhin

Eurasian Accelerated Patent Prosecution
Highway Programme: Answering
Applicants' Questions

262

4. X-файлы ВПТБ

Vptb X-Files

268

5. Книжная полка

Bookshelf

«Аналитические исследования
сферы интеллектуальной
собственности – 2024»

"Analytical research in the field of
intellectual property 2024"

270

Радий Ильдусович Салимов

Рецензия на сборник
аналитических материалов
«Аналитические исследования
сферы интеллектуальной
собственности – 2024:
Дальневосточный федеральный округ»

Radiy I. Salimov

Review of the collection of analytical
materials "Analytical research in the field
of intellectual property 2024:
The Far Eastern Federal District"

271

Евгений Игоревич Кушников

Рецензия на сборник
аналитических материалов
«Аналитические исследования
сферы интеллектуальной
собственности – 2024:
Южный федеральный округ»

Evgeny I. Kushnikov

Review of the Collection of analytical
materials "Analytical research in the
field of intellectual property 2024:
Southern Federal District"

273

Надежда Юрьевна Романенко

Рецензия на сборник
аналитических материалов
«Аналитические исследования
сферы интеллектуальной
собственности – 2024:
Центральный федеральный округ»

Nadezhda Yu. Romanenko

Review of the Collection of
analytical materials "Analytical
research in the field of intellectual
property 2024:
Central Federal District"

274

Елена Геннадьевна Курган

Рецензия на сборник
аналитических материалов
«Аналитические исследования
сферы интеллектуальной
собственности – 2024:
Уральский федеральный округ»

Elena G. Kurgan

Review of the Collection of analytical
materials "Analytical research in the
field of intellectual property 2024:
Ural Federal District"

275

Колонка главного редактора

Уважаемые читатели, коллеги, друзья!

2025 год отмечен для системы Роспатента знаковыми датами.

В июле Федеральный институт промышленной собственности отметил свой 65-летний юбилей. Руководитель Роспатента Ю. С. Зубов заметил: «Работа ФИПС имеет стратегическое значение для развития экономического и технологического суверенитета страны. Быстрая и качественная экспертиза заявок, комплексная консультативная и методическая поддержка российских изобретателей и предпринимателей, научно-исследовательская деятельность и подготовка кадров формируют мощный институт интеллектуальной собственности (ИС) в России и позволяют защищать отечественные разработки на внутреннем и внешнем рынках».

А в эти осенние дни мы отмечаем 70-летие Роспатента. Председатель Правительства РФ М. В. Мишустин в ходе встречи с Ю. С. Зубовым подчеркнул особую роль ведомства в охране технологических идей, наукоёмких инициатив, брендов, что стимулирует инновации и повышает

конкурентоспособность на отечественном рынке.

Сегодня в системе Роспатента работа ведется в рамках национальных проектов технологического лидерства, поэтому в ее фокусе – своевременная защита прав на отечественные инновации и товары, а также увеличение патентной активности в ключевых секторах экономики. Мы фиксируем рост объема инвестиций в ИС: в 2024 году он вырос на 23 %, составив 2,3 трлн рублей.

В ходе юбилейных мероприятий важно обратить внимание на научные задачи, решаемые патентным ведомством, которые находят выражение в том числе в научных публикациях ФИПС.

За это время ФИПС прошел путь от традиционных патентных бюллетеней к междисциплинарному научному журналу. Анализ публикационной активности ФИПС показывает значительную динамику роста и эволюцию тематической структуры, чему способствовала цифровизация процессов и расширение научных направлений. Переходные этапы включали становление регулярных патентных публикаций (1970–1990), постепенный выход в интернет-пространство (1990–2010), а также активизацию научных публикаций по итогам междисциплинарных исследований (2010–2025).

С 2022 года начался выпуск научного журнала «Вестник ФИПС», объединившего разнообразные публикации на единой площадке и обеспечившего доступность материалов для широкой аудитории. Журнал переведен на 7 языков.

Публикации ФИПС традиционно охватывают следующие основные тематики: правовая охрана объектов ИС; экономика ИС; цифровые

технологии и автоматизация процедур ИС; кадровые и образовательные аспекты сферы ИС; международные аспекты и региональное развитие ИС.

Монографии авторов ФИПС затрагивают широкий спектр проблем в сфере ИС и цитируются представителями профессионального и академического сообщества. Среди научных работ преобладают исследования правовых, экономических, кадровых и инфраструктурных аспектов охраны и развития ИС, региональных стратегий поддержки ИС; интеллектуального суверенитета России; управления ИС; международных аспектов ИС.

В последние годы наиболее востребованы публикации об экспертизе и процедурах патентования; методах цифрового анализа объектов ИС; экономике и коммерциализации РИД; стратегии защиты и продвижения региональных брендов.

Роспатент и ФИПС как методический центр в сфере ИС по вопросам экспертизы, правовой охраны, использования и защиты РИД и средств индивидуализации продолжают комплексно и результативно решать задачи по укреплению технологического лидерства и интеллектуального суверенитета страны.

Рады сообщить, что решением Межведомственной рабочей группы журнал «Вестник ФИПС» отнесен к 1-му уровню ЕГПНИ. Поздравляем наших рецензентов и авторов!

*С уважением, О. П. Неретин,
главный редактор журнала,
доктор экономических наук*

EDN <https://elibrary.ru/gpfyqai>

Editorial

**Dear readers,
colleagues, friends!**

2025 has significant dates for Rospatent.

In July, Federal Institute of Industrial Property (FIPS) celebrated its 65th anniversary. Head of Rospatent, Yu. S. Zubov, stated: "FIPS work is of strategic importance for country's economic and technological sovereignty development. Fast, high-quality application examination, comprehensive advisory and methodological support to Russian inventors and entrepreneurs, research and training activities form a powerful intellectual property institute (IP) in Russia and allow us to protect domestic developments in inner and foreign markets".

This autumn is 70th anniversary of Rospatent. Chairman of the Government of the Russian Federation M. V. Mishustin during the meeting with Yu. S. Zubov, noted department's special role in protecting technological ideas, high-tech initiatives, and brands, which stimulate innovation and increase competitiveness in domestic market.

Today, Rospatent is working within the framework of national technological leadership projects and is focused on timely protection of rights to domestic innovations and goods, and on the growth of patent activity in key sectors of economy. Increase

in the volume of investments in IP is recorded in 2024: by 23 %, amounting to 2.3 trillion rubles.

During the anniversary events, it is important to pay attention to scientific tasks solved by the patent office, which are expressed, among other things, in FIPS scientific publications.

During this time, FIPS has gone from traditional official bulletins to interdisciplinary scientific journal. FIPS publication activity analysis shows significant growth and evolution of thematic structure, which was facilitated by the digitalization processes and scientific areas expansion. Transitional stages included emerging of regular patent publications (1970–1990), gradual entry into the Internet space (1990–2010), and intensification of scientific publications based on results of interdisciplinary research (2010–2025).

Since 2022, the publication of "Bulletin of FIPS" has begun, combining various articles within a single unit and ensuring the materials availability to a wide audience. The Bulletin is translated into 7 languages.

FIPS publications traditionally cover following topics: IP objects legal protection; IP economics; digital technologies and IP procedures automation; staff and educational aspects of IP sphere; international aspects and regional development of IP.

Monographs of FIPS authors address a wide range of IP issues and are cited by professional and academic community. Research on legal, economic, human, and infrastructural aspects of IP protection and development, regional IP support strategies, Russia's intellectual sovereignty, IP governance, and international aspects of IP prevail among scientific papers.

In recent years, publications on examination and patenting procedures; methods of digital analysis of IP objects; economics and commercialization of the results of intellectual activity (RIA); strategies for protecting and promoting regional brands have been in high demand.

Rospatent and FIPS, as a methodological center in the field of IP on issues of examination, legal protection, use and protection of RIA and means of individualization, will continue comprehensively and effectively addressing the challenges of strengthening technological leadership and intellectual sovereignty of the country.

We are happy to announce that according to the decision of interagency working group the bulletin of FIPS is classified as the 1 level of the Unified State List of scientific publications. Congratulations to reviewers and authors!

**Best regards, Oleg Neretin,
Editor-in-Chief,
Dr. Sci. (Economics)**

УДК 347.779.1

EDN <https://elibrary.ru/kazsrb>

70 лет Роспатента: от истории к инновациям и цифровому будущему

Юрий Сергеевич Зубов

Федеральная служба по интеллектуальной собственности, руководитель

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, зав. базовой кафедрой Роспатента

rospatent@rospatent.gov.ru

70 years of Rospatent: from history to innovation and to the digital future

Yury S. Zubov

Head of Federal Service for Intellectual Property

Financial University under the Government of the Russian Federation, head of the basic department of Rospatent

rospatent@rospatent.gov.ru

История и эволюция патентной системы России

В 1955 году был создан Комитет по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР, что стало первым шагом в выстраивании системной работы по охране интеллектуальной собственности (ИС) в нашей стране.

С тех пор отечественная патентная система прошла ряд ключевых этапов становления и развития: формирование современной правовой базы в 1990-е годы, создание первых электронных баз данных в 2000-е, а также интеграцию – начиная со второй половины XX века – в глобальную систему охраны ИС, основанную на международных договорах, под эгидой Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), что обеспечивает российским разработчикам защиту своих инноваций за рубежом.

В эпоху аналоговых носителей эксперты Роспатента вручную закладывали основы отечественной школы

В 1955 году был создан Комитет по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР, что стало первым шагом в выстраивании системной работы по охране интеллектуальной собственности в нашей стране.

патентования. В настоящее время ведомство провело масштабную цифровую трансформацию, оптимизировав процессы экспертизы и поиска инноваций – в том числе с применением технологий искусственного интеллекта (ИИ). Благодаря этому процедура регистрации изобретений стала значительно быстрее: сроки рассмотрения заявок и проведения экспертизы сократились

в 2–3 раза по сравнению со средними показателями других стран. Поэтому сегодня Роспатент по праву можно считать одним из самых оперативных патентных ведомств в мире.

Цифровые сервисы: интеллектуальная собственность в один клик

Роспатент прошел путь от бумажных архивов к полностью цифровой системе обслуживания. Сегодня все ключевые услуги ведомства доступны онлайн: регистрация изобретений, товарных знаков, программ для ЭВМ, получение электронных патентов и свидетельств. Сервисы работают круглосуточно, бесплатны и открыты для всех – от исследователей и стартаперов до крупных корпораций.

Через портал «Госуслуги» теперь можно подать заявки на регистрацию всех основных объектов ИС и получить цифровые патенты и свидетельства на них. До конца 2025 года в личном кабинете появится функция уведомлений о приближении окончания срока действия объектов ИС с возможностью поддержания и продления его охраны онлайн. Это позволит многим компаниям своевременно, например, продлевать права на свои товарные знаки и тем самым снизить риск потери бренда и бизнеса.

Дополнительно для пользователей создан сервис «Интеллектуальные права», который помогает управлять портфелем зарегистрированных объектов ИС. А на платформе «Онлайн Роспатент» собраны все инструменты для подачи заявлений по 22 видам государственных услуг в сфере ИС – от регистрации до продления действия прав. Ко всему прочему **поисковая платформа Роспатента** позволяет проверить, какие объекты ИС уже зарегистрированы, чтобы корректно оформить собственные права и избежать нарушения уже существующих при создании и выпуске продукции. В базе платформы собрано около 150 млн документов из мирового патентного фонда.

Роспатент ориентируется и на потребности бизнеса, интегрируя свои сервисы в привычную для предпринимателей цифровую среду. На платформе **МСП.РФ** можно зарегистрировать товарный знак или оформить лицензию на его использование, а также провести патентный поиск

Сегодня все ключевые услуги ведомства доступны онлайн: регистрация изобретений, товарных знаков, программ для ЭВМ, получение электронных патентов и свидетельств. Сервисы работают круглосуточно, бесплатны и открыты для всех – от исследователей и стартаперов до крупных корпораций.

Благодаря цифровизации и удобству сервисов за последние годы наблюдается значительный рост активности заявителей. Всего же за 70 лет Федеральная служба по интеллектуальной собственности зарегистрировала почти 3 млн патентов, 1 млн товарных знаков и почти 370 тыс. действующих регистраций на компьютерные программы и базы данных.

и убедиться, что разработка действительно уникальна. Заявки от малых технологических компаний рассматриваются в приоритетном порядке – вдвое быстрее стандартных сроков.

Благодаря цифровизации и удобству сервисов за последние годы наблюдается значительный рост активности заявителей. Всего же за 70 лет Федеральная служба по интеллектуальной собственности зарегистрировала почти 3 млн патентов, 1 млн товарных знаков и почти 370 тыс. действующих регистраций на компьютерные программы и базы данных.

Интеллектуальная собственность как инструмент технологического лидерства

Сегодня отечественная патентная система работает над стратегической задачей, поставленной главой государства, – достижением технологического суверенитета страны. В центре внимания Роспатента – своевременная защита прав на отечественные инновации и товары, а также стимулирование патентной активности в ключевых секторах экономики. Эти меры реализуются в рамках национальных проектов технологического лидерства, стартовавших с 2025 года. Правительство РФ наделило Федеральную службу по интеллектуальной собственности (Роспатент) полномочиями для исполнения основных задач технологической политики в стране. Соответствующее постановление от 27 октября 2025 г. № 1660 определяет направления работы ведомства в рамках реализации национальных проектов. Документ предусматривает создание правовых, экономических и организационных условий для осуществления деятельности по реализации технологической политики, формирование современной инфраструктуры поддержки российских разработок, а также мониторинг и оценку эффективности мер государственного стимулирования.

На пленарном заседании XXVIII Петербургского международного экономического форума 20 июня 2025 года президент России Владимир Путин подчеркнул, что конкурентоспособность отечественной

Роспатент выступает активным участником реализации технологической политики государства.

промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг и многих других отраслей должна базироваться на российских собственных технологических решениях. В этой связи он отметил: «Необходимо и дальше развивать рынок интеллектуальной собственности, а именно: расширять возможности кредитования под залог патентов и товарных знаков. Они должны стать для бизнеса реальным активом, который помогает привлечь средства на создание или расширение производств»¹.

Роспатент выступает активным участником реализации технологической политики государства. Наряду с нормотворческими инициативами ведомство разрабатывает меры по стимулированию научных, технологических и предпринимательских проектов, способствует вовлечению прав на результаты интеллектуальной деятельности в экономический оборот и формирует благоприятную среду для внедрения инноваций в производство.

В системе Роспатента создан Центр сопровождения технологической политики. Среди его задач – разработка национального классификатора технологий и определение перспективных технологических направлений для создания инноваций, а также рассмотрение предложений о реализации карт технологической кооперации и предложений компаний, планирующих внедрять или развивать сквозные технологии.

Национальная модель развития интеллектуальной собственности

Для создания комфортной деловой среды формируется Национальная модель целевых условий ведения бизнеса. Роспатент со своей стороны курирует разработку комплекса мер по направлению «Инновации и патенты», задача которых – обеспечить надежную защиту инноваций и ускорить их коммерциализацию.

По результатам первого пилотного замера оценки текущего состояния системы ИС России, проводимой по международной методологии B-READY², наша страна заняла четвертое место среди 51 государства. Это хороший результат, однако в планах – войти в топ-20

среди всех стран мира. Достижение этой цели возможно при сосредоточении усилий по нескольким направлениям.

Во-первых, необходимо развивать оборот ИС как полноценного актива, под который можно брать кредит, вкладывать в уставный капитал, заключать договоры по лизингу и франшизе – по примеру Китая, Южной Кореи и Сингапура. Для этого разрабатывается система объективной оценки ИС, понятная банкам и инвесторам, а также типовые модели залога и механизмы страхования.

Во-вторых, систему ИС необходимо адаптировать к новым технологиям и технологической политике страны, создав отечественную платформу патентной аналитики, работающую с большими данными и позволяющую отслеживать технологические тренды, максимально соответствующие потребностям рынка и государственной стратегии технологического лидерства.

В-третьих, важно расширять программы обучения грамотному управлению ИС. Развивать сеть консультационных центров для предпринимателей, ученых, студентов, чтобы еще на этапе разработки технологии авторы понимали: только зарегистрированная ИС обеспечивает защиту изобретений, создает экономическую ценность и позволяет уверенно инвестировать в создание и внедрение новых продуктов.

Защита цифровых инноваций: роль Роспатента в современном законодательстве

С развитием цифровой экономики появились новые объекты ИС, созданные на основе ИТ-решений, включая технологии ИИ. Сегодня одной из приоритетных задач Роспатента является проработка законодательства для регистрации таких объектов.

Для увеличения возможностей патентования ИТ-решений и сохранения инвестиций, вложенных в их разработку, при участии Роспатента в Совете Федерации РФ был подготовлен законопроект о патентовании ИТ-решений, который сейчас находится на рассмотрении в Государственной думе РФ.

Документ направлен на создание благоприятных условий для деятельности ИТ-компаний, прежде всего малых и средних. Речь идет не только об упрощении процедур, но и о принципиальном пересмотре подходов: ИС должна полноценно участвовать в экономическом

Для увеличения возможностей патентования ИТ-решений и сохранения инвестиций, вложенных в их разработку, при участии Роспатента в Совете Федерации РФ был подготовлен законопроект о патентовании ИТ-решений.

¹ Владимир Путин на ПМЭФ-2025 о развитии сферы интеллектуальной собственности России // Президент России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/77222> (дата обращения: 02.09.2025).

² Рейтинг Всемирного банка Business Ready (B-READY) для оценки делового и инвестиционного климата. По методологии B-READY все индикаторы сгруппированы в три группы: нормативная база, государственные услуги и операционная эффективность. Кроме того, оценивается не только способность вести бизнес, но и инклюзивные и устойчивые аспекты развития частного сектора.

Роспатент уже более десяти лет ведет системный мониторинг патентов в области ИИ: отслеживает динамику патентования, определяет приоритетные направления запатентованных технологий и выявляет потенциальных технологических партнеров для последующей коммерциализации.

обороте, становясь объектом залога, вкладом в уставный капитал и инструментом привлечения венчурных инвестиций. Этот законопроект существенно расширит возможности отечественных ИТ-компаний по защите и коммерциализации своих разработок, как это делается в других странах мира.

Патентная аналитика и системный мониторинг патентов в области искусственного интеллекта

Роспатент уже более десяти лет ведет системный мониторинг патентов в области ИИ: отслеживает динамику патентования, определяет приоритетные направления запатентованных технологий и выявляет потенциальных технологических партнеров для последующей коммерциализации.

С 2019 года эти подходы применяются в практических проектах – от авиации и энергетики до поведенческой аналитики, при этом используются крупнейшие мировые патентные базы, данные специализированных отраслевых ресурсов и материалы профильных конференций. Особое внимание уделено алгоритмам анализа развития ИИ. Один из ключевых инструментов – система «Генезис искусственного интеллекта», которая отслеживает эволюцию технологий с самых ранних этапов, определяет уровень их зрелости и коммерческий потенциал.

Мониторинг патентов преследует разные цели в зависимости от аудитории: для технологических компаний – построение стратегий научных исследований и разработок; для инвесторов – оценка перспектив команд и проектов; для отраслевых министерств – определение приоритетов государственной поддержки.

Патенты – это не только инструмент правовой защиты, но еще и карта развития технологий. А аналитика – способ читать эту карту и принимать обоснованные решения для эффективного внедрения инноваций.

Определить, в каких отраслях внедрение инноваций наиболее актуально и где существует первоочередная потребность, будет способна отечественная система патентной аналитики. Сейчас она находится в разработке. Убежден, эта система станет важнейшим инструментом

в работе над национальными проектами технологического лидерства.

Создаваемая аналитическая платформа сможет выявлять перспективные технологии, отслеживать ведущие компании и анализировать их разработки, что поможет научным и промышленным организациям глубже понимать рынок, оценивать конкурентную среду и технологические тренды, обосновывать необходимость НИОКР, избегать дублирования уже существующих решений, находить нестандартные подходы в смежных областях, правильно оформлять патенты и выбирать стратегию их защиты как в России, так и за рубежом.

Реализацией проекта в структуре Роспатента занимается Проектный офис ФИПС – подразделение Федерального института промышленной собственности. Отечественная платформа патентной аналитики объединяет в себе патентную аналитику с маркетинговыми исследованиями, технологическим поиском и прогнозированием, обеспечивая всестороннюю оценку инновационного потенциала и выстраивая эффективные стратегии развития.

Поддержка малых технологических компаний

Развитие малых технологических компаний (МТК) – одно из ключевых направлений технологической политики. Патенты на результаты интеллектуальной деятельности становятся для научно-производственных организаций не просто инструментом защиты, но и основанием для получения статуса МТК, что открывает им доступ к государственным мерам поддержки.

Роспатент участвует в работе Минэкономразвития РФ по выстраиванию системы стимулирования таких компаний, помогая им ускорять внедрение своих разработок. Малые и средние предприятия сегодня – один из самых динамично развивающихся секторов экономики. Для них внедрена программа приоритетного рассмотрения заявок на изобретения и полезные модели: теперь заявки рассматриваются и оформляются в два раза быстрее. Дополнительно ускорен процесс передачи регистрационных экземпляров международных заявок, поданных через Роспатент в Международное бюро ВОИС.

Получение статуса МТК открывает компаниям доступ к широкому спектру мер поддержки – субсидиям,

Патенты на результаты интеллектуальной деятельности становятся для научно-производственных организаций не просто инструментом защиты, но и основанием для получения статуса МТК, что открывает им доступ к государственным мерам поддержки.

Малые технологические компании все активнее используют инструменты ИС для продвижения брендов и вывода своих разработок на рынок.

грантам, льготным кредитам и налоговым послаблениям. С 1 января 2025 года начала действовать новая налоговая льгота: бизнесу компенсируется дополнительно 20 % затрат на создание или приобретение отечественных результатов интеллектуальной деятельности.

Кроме того, для поддержки технологических стартапов в регионах был введен специальный налоговый режим, который позволяет снизить или полностью обнулить региональный налог на доход от результатов интеллектуальной деятельности. В настоящее время этот льготный механизм «патентной коробки» уже успешно работает в Республике Мордовия, Ульяновской, Новгородской и Кемеровской областях, Ставропольском крае, Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, недавно присоединились Новосибирская и Амурская области. Воспользоваться льготой могут российские технологические компании, которые предоставляют права на использование своей ИС: изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для электронных вычислительных машин (ЭВМ), базы данных и топологии интегральных микросхем.

Малые технологические компании все активнее используют инструменты ИС для продвижения брендов и вывода своих разработок на рынок. По данным Минэкономразвития РФ, в реестре МТК сегодня числится более 5 тыс. организаций, на балансе которых свыше 20 тыс. зарегистрированных в Роспатенте объектов ИС. За последние шесть лет количество товарных знаков в их портфелях увеличилось на 23 % и превысило 5 тыс. объектов ИС, что наглядно демонстрирует растущее значение ИС для развития технологического бизнеса и укрепления конкурентных позиций отечественных компаний. Кроме того, регистрируется ИС на программное обеспечение: программы для ЭВМ (10 тыс. объектов, +27 %) и базы данных (около 2 тыс. объектов, +30 %).

Кредитование под залог интеллектуальной собственности: новые возможности для бизнеса

Роспатент совместно с Центробанком России, Минэкономразвития РФ, Московским инновационным кластером выступил инициатором и участником запуска пилотного проекта кредитования под залог ИС в Москве, направленного на поддержку малого и среднего бизнеса, особенно технологических компаний. Главная задача этого инструмента – стимулировать

инвестиции в наукоемкие технологии, расширить производство и ускорить вывод инновационной продукции на рынок.

Льготное кредитование под залог портфеля прав на ИС открывает бизнесу доступ к финансированию на выгодных условиях, способствует повышению ликвидности нематериальных активов, снижает налоговую нагрузку и расширяет возможности для коммерциализации разработок. В совокупности эти меры способствуют развитию и масштабированию компаний, помогают технологическим предприятиям быстрее перейти к серийному производству и успешному выходу инновационной продукции на рынок.

Сейчас более 5 регионов запустили свои программы, всего выдано кредитов на сумму свыше 1,7 млрд рублей. Для эффективного внедрения программы создается система объективной оценки ИС. Банкам и инвесторам необходимы прозрачные и понятные методики определения стоимости патентного портфеля и его коммерческого потенциала. Для чего в настоящее время совместно с Минэкономразвития РФ, Банком России разработаны типовые модели кредитования под залог прав на объекты ИС, охватывающие все отрасли промышленности.

Роспатент совместно с Центробанком России, Минэкономразвития РФ, Московским инновационным кластером выступил инициатором и участником запуска пилотного проекта кредитования под залог ИС в Москве, направленного на поддержку малого и среднего бизнеса, особенно технологических компаний.

В 2024 году при Роспатенте были подготовлены методические рекомендации по оценке объектов ИС в области фармацевтики, био- и медицинских технологий. Сейчас ведется работа над созданием базы среднеотраслевых ставок роялти по лицензионным договорам. Это обеспечит достоверность и прозрачность оценок, упростит процедуру кредитования и позволит привлечь новых участников к экономическому обороту интеллектуальных активов.

Креативные индустрии и интеллектуальная собственность

Роспатент активно поддерживает развитие креативной экономики. В рамках этой работы ведомство участвует в разработке «Стратегии развития креативной экономики до 2036 года», порученной председателем Правительства РФ Михаилом Мишустиним.

Роспатент создает специальные инструменты, которые подходят и для инновационных компаний, и для креативных индустрий. Ведется системная работа по упрощению и цифровизации процедур.

Сегодня многие представители креативных индустрий только начинают знакомиться с инструментами промышленной собственности. В отличие от других отраслей они зачастую не патентуют свои разработки, не регистрируют товарные знаки, промышленные образцы и программное обеспечение, отчего теряют возможность защиты результатов своей интеллектуальной деятельности и ее монетизации в последующем.

Чтобы изменить эту ситуацию, Роспатент создает специальные инструменты, которые подходят и для инновационных компаний, и для креативных индустрий. Ведется системная работа по упрощению и цифровизации процедур: авторы и компании получают удобные инструменты для регистрации, поиска, сопровождения и защиты своих объектов ИС. Особое внимание уделяется образовательной работе. Планируется запуск модулей для отдельных индустрий на базе креативных кластеров

и вузов. В планах интеграция реестров Роспатента с цифровыми платформами, что поможет сократить объем контрафакта, а потребитель сможет быть уверен в оригинальности.

Интеллектуальная собственность – двигатель инноваций и технологического лидерства

Интеллектуальная собственность – это не просто юридическая защита, а инструмент, который позволяет преобразовывать идеи и разработки в реальные продукты. Она защищает инвестиции и открывает возможности для выхода на внутренние и международные рынки.

Эффективная система ИС строится на балансе интересов государства, общества и бизнеса, что создает прочную основу для устойчивого развития инновационной экономики.

Сегодня Роспатент фокусируется на создании налоговых и финансовых механизмов для ускорения коммерциализации технологий, комплексной поддержки малого и среднего бизнеса, креативных индустрий и малых технологических компаний, а также на совершенствовании инструментов защиты интеллектуальных прав.

Все принимаемые Роспатентом меры направлены на то, чтобы ИС в России помогала науке, стимулировала бизнес, усиливала экономику и в конечном счете становилась драйвером технологического лидерства страны.

Для цитирования: Zubov Yu. S. 70 лет Роспатента: от истории к инновациям и цифровому будущему // Вестник ФИПС. 2025. Т. 4, № 3 (13). С. 186–191.

For citation: Zubov Yu. S. 70 years of Rospatent: from history to innovation and to the digital future // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2025. Vol. 4, No. 3 (13): 186–191 (In Russ.).

1

ВОПРОСЫ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Научная статья

Original article

УДК: 347.77:378.14
EDN <https://elibrary.ru/qjivwo>**IP-компетенции в структуре
современных программ высшего
образования****Олег Петрович Неретин, Наталья Викторовна Лопатина[✉]**

Федеральный институт промышленной собственности

[✉]dreitser@yandex.ru

Аннотация: статья направлена на реализацию одного из ключевых приоритетов Роспатента – развитие доступного и качественного образования в сфере интеллектуальной собственности. Акцент сделан на формировании IP-компетенций в системе высшего образования. Цель статьи – обосновать IP-компетенции, целесообразные для современных программ высшего образования. Поставлена задача определения группы компетенций, в которую должны быть включены IP-компетенции: универсальные (УК), общепрофессиональные (ОПК) и профессиональные (ПК). Предложены две группы решений задачи определения позиций IP-компетенции в структуре программ высшего образования: группа текущих решений, ориентированных на сегодняшние образовательные практики, и группа перспективных решений, ориентированных на новые ФГОС следующего поколения. В рамках группы текущих решений разработано три варианта: включение IP-компетенций в конкретизацию наполнения УК на уровне основных профессиональных образовательных программ (ОПОП) и установление в структуре УК-2 индикаторов, отражающих готовность к трудовым действиям в сфере интеллектуальной собственности; реализация этого механизма на уровне ОПК по укрупненной группе направлений подготовки посредством индикаторов и дескрипторов с учетом специфики профессиональной направленности и отрасли; включение в ПК исходя из профессионального стандарта. В рамках группы перспективных решений предложена уточненная единая формулировка проектируемой УК-8. Установлены уровни компетентности, на которые целесообразно ориентироваться при уточнении структуры IP-компетенции в конкретной профессиональной образовательной программе (ОПОП). Обоснованы критерии модельной программы формирования IP-компетенций в вузах, предложены стратегии ее адаптации к конкретным условиям. Представлена новая педагогическая концепция, реализующая идею непрерывного образования в сфере интеллектуальной собственности. Намечены направления дальнейшей разработки темы в теоретической и управленческой проекциях.

Ключевые слова: IP-компетенции, образование в сфере интеллектуальной собственности, высшее образование, интеллектуальная собственность, ФГОС нового поколения.

Для цитирования: Неретин О. П., Лопатина Н. В. IP-компетенции в структуре современных программ высшего образования // Вестник ФИПС. 2025. Т. 4, № 3 (13). С. 192–203.

Благодарности: статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы ФИПС «Выявление факторов, определяющих условия влияния IP-компетенций в научно-образовательной сфере на динамику создания РИД и их коммерциализацию».

IP competencies in the structure of modern higher education programs

Oleg P. Neretin, Natalia V. Lopatina[✉]

Federal Institute of Industrial Property

[✉]dreitser@yandex.ru

Abstract: the article is aimed at implementing one of Rospatent's key priorities – the development of affordable and high-quality education in the field of intellectual property. The focus is on the formation of IP competencies in the higher education system. The purpose of the article is to substantiate IP competencies that are appropriate for modern higher education programs. The task is to define a group of competencies in which IP competencies should be included: universal (UC), general professional (GPC) and professional (PC). Two groups of solutions to the problem of determining the positions of IP competence in the structure of higher education programs are proposed: a group of current solutions focused on today's educational practices, and a group of promising solutions focused on new next-generation FGOS. Within the framework of the current solutions group, three options have been developed: the inclusion of IP competencies in the specification of the content of the UC at the main professional educational program level and the establishment of indicators in the structure of the UC-2 reflecting willingness to work in the field of intellectual property; implementation of this mechanism at the level of the defense industry at an enlarged group of training areas through indicators and descriptors, taking into account the specifics of professional orientation and industry; inclusion in the PC, based on the professional standard. A refined unified formulation of the projected UC-8 has been proposed within the framework of the promising solutions group. The levels of competence have been established, which it is advisable to focus on when clarifying the structure of IP competence in a particular main professional educational program. The criteria of the model program for the formation of IP competencies in universities are substantiated, and strategies for its adaptation to specific conditions are proposed. A new pedagogical concept is presented that implements the idea of continuing education in the field of intellectual property. The directions of further development of the topic in theoretical and managerial projection are outlined.

Keywords: IP competencies, education in the field of intellectual property, higher education, intellectual property, new generation Federal State Educational Standard.

For citation: Neretin O. P., Lopatina N. V. IP Competencies in the Structure of Modern Higher Education Programs // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2025. Vol. 4, No. 3 (13): 192–203 (In Russ.).

Acknowledgments: The article was prepared as part of the research work of FIPS "Identification of factors determining the conditions for the influence of IP competencies in the scientific and educational field on the dynamics of the creation of RIA and their commercialization".

Введение

В ходе выявления факторов, определяющих условия влияния IP-компетенций в научно-образовательной сфере на динамику создания результатов интеллектуальной деятельности (РИД) и их коммерциализацию, доказательно установлена зависимость патентной активности организаций науки и высшего образования от сформированности у субъектов интеллектуальной деятельности, занятых в соответствующей сфере, готовности к осуществлению комплекса трудовых действий в сфере интеллектуальной собственности. Вместе с тем необходимо уточнить перечень IP-компетенций, формирование и развитие которых требуется для достижения запланированных результатов развития сферы интеллектуальной собственности, и разработать комплекс педагогических и управленческих инструментов, позволяющих направить реализацию одного из ключевых приоритетов Роспатента – развитие доступного и качественного образования в сфере интеллектуальной собственности – в преобразующее практико-ориентированное русло.

Материалы и методы исследования

В ходе комплексного направления научных исследований ФИПС, посвященного изучению и проектированию кадрового ресурса сферы интеллектуальной собственности в междисциплинарном поле социологии, экономики (в части экономики труда и управления человеческими ресурсами), наук об образовании (в частности, методологии и технологий профессионального образования)¹, была разработана и научно обоснована система теоретических и прикладных инструментов,

¹ Проблемы обеспечения квалифицированными кадрами сферы интеллектуальной собственности и пути их решения: отчет о НИР (промежуточный) / Федеральный институт промышленной собственности; рук. Неретин О. П. М., 2018. 81 с. Пер. № НИОКТР АААА-А18–118061990047–8; Совершенствование непрерывного образования в системе подготовки кадров в сфере интеллектуальной собственности на современном этапе: отчет о научно-исследовательской работе / Федеральный институт промышленной собственности, науч. рук. Неретин О. П. М., 2021. 293 с.; Выявление факторов, определяющих условия влияния IP-компетенций в научно-образовательной сфере на динамику создания РИД и их коммерциализацию: отчет о НИР (промежуточ.) / Федеральный институт промышленной собственности; рук. Неретин О. П. М., 2024. 140 с. Пер. № 124060300046–6. Пер. № ИКРБС 225020307196–3.

которые при кумуляции с результатами первых этапов исследования² позволяют представить доказательную базу для актуализации имеющихся решений, касающихся формирования IP-компетенций в системе высшего образования.

В проекции решаемой нами в настоящее время научной задачи особую теоретическую значимость приобретает применение следующих результатов выполненных нами работ, которые сейчас мы встраиваем в компетентностную методологию высшей школы [1, 2] для получения действительно научно обоснованного перечня IP-компетенций: дифференцированный подход к педагогическому моделированию IP-компетенций в рамках целевой и субъектной специфики; модель «Уровни профессиональной компетентности в области интеллектуальной собственности» [3], методика проектирования модельной программы (прототипов программ) формирования IP-компетенций и их адаптации к конкретным педагогическим условиям с помощью инструментов цифровой педагогики³; методика расчета периодичности повышения квалификации в сфере интеллектуальной собственности⁴.

Результаты исследования

Дифференцированный подход к педагогическому моделированию IP-компетенций в рамках целевой и субъектной специфики базируется на выявленных в ходе проведенных ФИПС исследований [3] устойчивых тенденциях функционирования и развития кадрового ресурса сферы интеллектуальной собственности: рассеяния кадрового потенциала в отраслевой структуре экономики и двухконтурности («профессиональное русло», «русло инновационной активности») [4]. В данном случае речь идет о существенных различиях в компетенциях профессионалов в сфере интеллектуальной собственности, формируемых в рамках специально выделенного в номенклатуре направления подготовки 27.04.08 – «Управление интеллектуальной собственностью»⁵ (предшествующие этапы этой стратегии подготовки кадров отражены в [5]), и в компетенциях специалистов различных отраслей экономики, для которых отдельные профессиональные действия, связанные с интеллектуальной собственностью, носят

вспомогательный характер и направлены на социально-экономическую реализацию результатов основной деятельности [6–8 и др.].

С одной стороны, мы фиксируем идентичность значительной части трудовых задач, стоящих перед этими двумя группами специалистов, а также знаний, умений и навыков, позволяющих их самостоятельно решать. С другой стороны, встроенность этих задач в основной вид профессиональной деятельности, зафиксированная в профессиональных стандартах либо иных документах, регулирующих логику трудовой деятельности в конкретной профессиональной сфере, определяет наполнение компетенции как планируемого результата образовательного процесса в высшей школе и, следовательно, содержание обучения, глубину и широту теоретических знаний и набор практических умений и навыков.

Реализация этих теоретических оснований в ходе решаемой нами задачи компетентностного проектирования предполагает определение группы компетенций, в которой следует отразить соответствующий планируемый педагогический результат. В настоящее время в рамках актуализированных федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования («поколение 3++») требования к освоению образовательных программ подразделяются на три группы: универсальные компетенции (УК), общепрофессиональные компетенции (ОПК) и профессиональные компетенции (ПК). При этом УК устанавливаются централизованно на уровне государства для каждого уровня образования (бакалавриат, специалитет, магистратура), единые по всем направлениям подготовки и специальностям, по которым осуществляется образовательная деятельность в вузах Российской Федерации. По сути, УК представляют те способности выпускника, которые позволяют ему быть социально и профессионально реализованным вне зависимости от полученной профессии: личностные качества, навыки социального взаимодействия, знания, позволяющие решать задачи, возникающие во всем многообразии форм жизнедеятельности, – от критического мышления и здоровьесбережения до активной гражданской позиции в конкретных аспектах современного мира. ОПК – требуемые результаты освоения образовательных программ по конкретной укрупненной группе направлений подготовки, объединенной по сфере/отрасли (отраслям), в которых осуществляется профессиональная деятельность конкретного вида. В данном случае мы имеем дело с инвариантными задачами, объединяющими направления подготовки и специальности в одну группу, междисциплинарное знание, понимание взаимосвязей внутри этой сферы или отрасли, умение решать профессиональные задачи смежных видов деятельности. ПК определяются образовательной организацией самостоятельно на основе профессиональных стандартов и являются уникальными для профессии в целом и/или для конкретной трудовой функции или их набора. В обозначенных организационно-педагогических условиях нам необходимо определить, в какую группу

² Выявление факторов, определяющих условия влияния IP-компетенций в научно-образовательной сфере на динамику создания РИД и их коммерциализацию: отчет о НИР (промежуточный).

³ Теория и методика формирования IP-культуры населения в условиях цифрового общества: отчет о НИР (заключительный) / Федеральный институт промышленной собственности; рук. Неретин О. П. М., 2023. 193 с. Пер. № ИОКТР 122082200094–2. Пер. № ИКРБС 224021400060–1.

⁴ Совершенствование непрерывного образования в системе подготовки кадров в сфере интеллектуальной собственности на современном этапе: отчет о научно-исследовательской работе.

⁵ Федеральный государственный образовательный стандарт образования – магистратура по направлению подготовки 27.04.08 Управление интеллектуальной собственностью. Утв. приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 11 августа 2020 г. № 949 // Гарант: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/74541561/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 28.08.2025)

компетенций целесообразно встроить компетенции в сфере интеллектуальной собственности, ибо именно это и определит содержательную направленность и наполнение образовательного процесса.

Проведенные ФИПС на протяжении прошедших пяти лет исследования, с одной стороны, фиксируют значительный рост внимания представителей различных отраслей экономики к механизмам интеллектуальной собственности и освоению компетенций, необходимых для их реализации в рамках корпоративной или индивидуальной (научной и предпринимательской) деятельности. Одним из маркеров этого процесса выступает положительная реакция на предложения ФИПС в части программ дополнительного образования и увеличение количества слушателей. С другой стороны, результаты наших исследований не позволяют выявить существенных изменений в профессиональных и федеральных государственных образовательных стандартах в части компетенций, связанных с интеллектуальной собственностью. В настоящее время причина этого кроется отчасти в том, что существенной актуализации корпуса этих документов в исследуемый период не проводилось: большинство профессиональных стандартов еще не исчерпали срок действий, а внесение подобных частных изменений и дополнений не предусмотрено; а в части ФГОС в ближайшее время ожидается переход на стандарты следующего, четвертого поколения, реализующего механизмы начавшегося в России реформирования системы высшего образования, что также делает нецелесообразным введение изменений частного характера. Вместе с тем следует отметить, что в период актуализации ФГОС третьего поколения и перехода к так называемым стандартам поколения «3++» Департамент государственной политики в сфере высшего образования Министерства образования и науки РФ обратился с письмом к председателям федеральных учебно-методических объединений по укрупненным группам направлений подготовки и специальностям (ФУМО УГСН) от 29.06.2017 № 05–6762 «О включении компетенций во ФГОС ВО и ПООП»⁶ с просьбой рассмотреть соответствующий вопрос для программ бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры в части компетенций в сфере интеллектуальной собственности, в том числе были даны примерные формулировки и их содержание применительно к УГСН. Ряд ФУМО принял соответствующие рекомендации и включил IP-компетенции в систему требований к результатам освоения образовательных программ, однако отказ от примерных основных образовательных программ [9] как инструмента регулирования качества в высшей школе, произошедший в этот период, снизил уровень внедрения этой рекомендации.

Интенсивность процессов разработки новых профессиональных и образовательных стандартов в настоящее время очень высока, что определяет необходимость

Проведенные ФИПС на протяжении прошедших пяти лет исследования, с одной стороны, фиксируют значительный рост внимания представителей различных отраслей экономики к механизмам интеллектуальной собственности и освоению компетенций, необходимых для их реализации в рамках корпоративной или индивидуальной (научной и предпринимательской) деятельности.

разработки методических рекомендаций для органов исполнительной власти, инициирующих эти процессы и консолидирующих усилия отраслей для их реализации, в которых будет обоснована целесообразность отражения в новых документах компетенций в сфере интеллектуальной собственности и унифицированных формулировок, позволяющих создать гармоничное нормативное поле.

Учитывая особенности настоящего момента, мы предлагаем две группы решений задачи определения позиций компетенций в сфере интеллектуальной собственности: группа текущих решений, которые могут быть немедленно внедрены в образовательные практики, и группа перспективных решений, ориентированных на новые ФГОС следующего поколения.

В рамках группы текущих решений мы рассматриваем как минимум три варианта, которые уже реализуются вузами в настоящее время или которые могут быть внедрены вузами, не включившими по разным причинам этот планируемый результат в свои ОПОП, но имеющими намерение сделать это в ближайшее время, не дожидаясь изменений во ФГОС и профессиональных стандартах.

Вариант 1: включение IP-компетенций в конкретизацию наполнения УК на уровне ОПОП. В действующих ФГОС нормативно установлены компетенции, содержанием которых выступает способность к видам деятельности, единым для всех профессий. В настоящее время в рамках ФГОС поколения «3++» они обозначены как универсальные компетенции [10] и дифференцированы для уровней бакалавриата (10), магистратуры (6), специалитета (11) по планируемому результату в рамках стандартизированных категорий (групп). Например, в категории (группе) «Системное и критическое мышление» для программ бакалавриата установлена компетенция «УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач», а для программ магистратуры – «УК-1. Способен

⁶ Письмо Департамента государственной политики Министерства образования и науки Российской Федерации от 29.06.2017 № 05–6762 «О включении компетенций во ФГОС ВО и ПООП». URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/metod/05-6762.pdf> (дата обращения: 28.08.2025).

В основе концептуального предложения лежит выбор из закрепленных универсальных компетенций той, индикатором которой может быть рассмотрена система IP-компетенций. В реализуемой сегодня методологии это компетенции группы «Разработка и реализация проектов»

осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий», что, по сути, предполагает переход от грамотного и осмысленного применения имеющихся инструментов и моделей к их самостоятельной выработке в конкретной ситуации.

В повседневных образовательных практиках УК [11] нередко выпадает из компетентностного проектирования, так как воспринимается как инвариант, однако на уровне ОПОП у образовательной организации имеется возможность самостоятельно устанавливать индикаторы достижения компетенции, декомпозировать дескрипторы индикаторов (знания, умения, навыки). Именно эти инструменты педагогического проектирования мы предлагаем применять для создания организационно-педагогических условий формирования IP-компетенций в высшей школе в русле экономических и социальных задач управления человеческими ресурсами макроуровня.

В основе концептуального предложения лежит выбор из закрепленных универсальных компетенций той, индикатором которой может быть рассмотрена система IP-компетенций. В реализуемой сегодня методологии это компетенции группы «Разработка и реализация проектов», которые эксплицируются формулировками УК-2 по уровням образования:

- бакалавриат: «способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений»;
- магистратура: «способен управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла»;
- специалитет: «способен управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла».

Механизм реализации предложения на уровне конкретных ОПОП включает установление в структуре УК-2 индикаторов, отражающих готовность к трудовым действиям в сфере интеллектуальной собственности. При этом усложнение компетенции по уровням образования определяет необходимость дифференциации типов задач, к решению которых должен быть готов выпускник бакалавриата и специалитета/магистратуры.

Для бакалавриата это задачи тактического характера, возникающие на уровне организации и/или индивидуальной деятельности, связанные с правоприменением в сфере интеллектуальной собственности, с пониманием механизмов коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, со знанием и умением реализовать на практике алгоритмы оформления заявки на регистрацию объекта интеллектуальной собственности, алгоритмы патентного поиска и т. п. Для специалитета и магистратуры – это готовность решать не только вышеперечисленные задачи, но и задачи управления и стратегической аналитики на уровне организации, отрасли, региона, связанные с управлением интеллектуальной собственностью, научными исследованиями и разработками, инновационной политикой и т. д.

Например, в ОПОП бакалавриата по любому направлению подготовки в раздел «Планируемые результаты освоения основной профессиональной образовательной программы высшего образования» в позицию УК-2 включается следующий индикатор достижения компетенции: «УК – 2.п – Способен к трудовым действиям по защите и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности», который раскрывается следующими дескрипторами:

- знает: правовые основы интеллектуальной собственности; механизмы реализации прав интеллектуальной собственности; инструменты коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности; ключевые понятия патентной аналитики;
- умеет: использовать цифровые сервисы Роспатента для патентной аналитики, регистрации объектов интеллектуальной собственности; использовать информационные ресурсы и базы данных для сбора патентной информации, анализировать и применять ее в рамках задач проекта, исследований и разработок, в том числе для выявления охраняемых объектов; предварительно оценивать патентоспособности результатов собственной или коллективной интеллектуальной деятельности;
- владеет: пониманием возможностей и ограничений прав интеллектуальной собственности для различных видов деятельности современного человека и организации; навыком проведения патентных исследований на стадии выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ; способностью к подготовке документов и данных для оформления заявки на регистрацию объекта интеллектуальной собственности.

В ОПОП специалитета/магистратуры по любому направлению подготовки в раздел «Планируемые результаты освоения основной профессиональной образовательной программы высшего образования» в позиции УК-2 предлагаемым целесообразным индикатором достижения компетенции будет в данном случае «УК – 2.п – управлять правами интеллектуальной собственности на результат проектной деятельности» со следующими дескрипторами:

- знает: основные методы и инструменты управления интеллектуальной собственностью; стратегии трансфера технологий; методы патентных исследований, ресурсы и инструменты патентной аналитики;
- умеет: проводить патентные исследования и применять в работе ресурсы патентной аналитики; определять формы и методы правовой охраны и защиты прав на результат интеллектуальной деятельности, распоряжаться правами на них для решения задач проекта; оценивать эффективность управления правами на результаты интеллектуальной деятельности;
- владеет: навыками сбора и анализа научно-технической, в том числе патентной, информации для решения задач инновационных проектов, исследований и разработок; способностью к поиску/выработке оптимальной стратегии управления интеллектуальной собственностью.

Подобное решение позволяет реализовать идеи охвата IP-образованием всего контингента конкретного вуза вне зависимости от направлений подготовки и специальностей, посредством создания целесообразных (и с точки зрения педагогики, и с точки зрения экономики высшей школы) организационно-педагогических условий.

Вариант 2: предлагается реализация этого же механизма компетентностного проектирования на уровне ОПК, в том случае, если изначально трудовые функции и действия с интеллектуальной собственностью не отражены в профстандарте и ФГОС (например, [12]). В данном случае речь идет о конкретизации в ОПОП одной из ОПК по укрупненной группе направлений подготовки / специальностей посредством индикаторов достижения компетенции и ее дескрипторов с учетом специфики профессиональной направленности и отрасли.

Вариант 3: включение компетенций в сфере интеллектуальной собственности в ПК в порядке, отвечающем установленным локальным регламентам, исходя из отражения соответствующей трудовой функции или трудового действия в профессиональном стандарте как системе нормативно установленных запросов практики в системе образования.

В рамках группы перспективных решений, ориентированных на новые ФГОС следующего (четвертого) поколения [13], принимается во внимание проект единого стандарта по направлению, в котором требования к результатам освоения образовательных программ планируются представить следующими видами компетенций выпускников: универсальные компетенции (для уровня высшего образования); базовые компетенции (на укрупненную группу направлений); общепрофессиональные компетенции (по направлению) и профессиональные компетенции (по конкретной образовательной программе). В предложенных в настоящее время проектных разработках универсальные компетенции, так же как и в ФГОС поколения «3++», нормативно закреплены и отражают способности к базовым для специалистов всех профессий видам деятельности. В числе взятых

за основу УК наиболее близкой для отражения компетенций в сфере интеллектуальной собственности является проектируемая «УК-8 – Способен принимать обоснованные экономические и финансовые решения» со следующей расшифровкой: «Знает базовые принципы функционирования экономики: основы поведения экономических агентов, принципы экономического анализа, принципы рыночного обмена, факторы устойчивого социально-экономического и технологического развития, включая предпринимательство, роль государства в создании общественных благ, понятие бюджетной системы, цели, задачи, последствия социально-экономической политики государства. Умеет использовать информацию об изменениях в экономике, в том числе перспективах устойчивого социально-экономического и технического развития страны, последствиях социально-экономической политики при принятии личных экономических решений».

Учитывая то, что ФГОС еще проходят стадию разработки, мы предлагаем вывести соответствующую позицию на уровень нормативно закрепляемой расшифровки УК-8 как единое требование и представить следующее прочтение: «Знает базовые принципы функционирования экономики: основы поведения экономических агентов, принципы экономического анализа, принципы рыночного обмена, факторы устойчивого социально-экономического и технологического развития, включая предпринимательство, роль государства в создании общественных благ, понятие бюджетной системы, интеллектуальной собственности, цели, задачи, последствия социально-экономической политики государства...» Это обеспечит включение соответствующего ориентира в структуру образовательного процесса минимально в формате темы одной из дисциплин общенаучного цикла (уровень осведомленности с последующим углублением в системе непрерывного образования или конкретизации под отраслевые задачи в рамках специализированных дисциплин).

Дифференциация подходов к компетентностному педагогическому проектированию в сфере интеллектуальной собственности предполагает и разделение архитектуры формирования IP-компетенций, осуществляемого в рамках IP-просвещения и высшего образования, в том числе в системе подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре. В данном случае речь идет о том, что подчас в работах, рассматривающих компетенции в сфере интеллектуальной собственности в предметном поле теории и методики высшего образования, IP-компетенции отождествляются с понятием IP-культуры, которое обозначает комплексную характеристику личности, включающую «базовые компетенции в сфере интеллектуальной собственности и готовность к их применению в собственных творческих, интеллектуальных и потребительских практиках; понимание ценности интеллектуальной деятельности и научно-технического творчества, реализацию механизмов правового регулирования и коммерциализации

Расширительный подход к IP-культуре, безусловно, более соответствует логике УК, мобилизуя в педагогическом процессе базовые компоненты культуры личности: информационно-когнитивный, аксиологический, коммуникативный, рефлексивно-деятельностный.

интеллектуальной собственности; типовые модели поведения в процессе создания и оборота интеллектуальной собственности; позитивный эмоциональный компонент потребления результатов интеллектуальной деятельности» [14, С. 125].

С одной стороны, такой расширительный подход к IP-культуре, безусловно, более соответствует логике УК, мобилизуя в педагогическом процессе базовые компоненты культуры личности: информационно-когнитивный, аксиологический, коммуникативный, рефлексивно-деятельностный. Но, с другой стороны, педагогическая реализация достижения этого комплекса личностных характеристик уводит от практико-ориентированной задачи и конкретного ориентира – формирования готовности к осуществлению конкретных трудовых действий правоприменительной, экономической, управленческой направленности. Мы видим проблемную ситуацию, которая требует актуального и своевременного решения в поле наук об образовании.

Основу для компетентностного проектирования в логике «от простого к сложному» представляет модель «Уровни профессиональной компетентности в области интеллектуальной собственности», предложенная в монографии авторов этой статьи [3, С. 61–63]. Этот теоретический инструмент позволяет установить следующие уровни компетентности, на которые целесообразно ориентироваться при уточнении структуры IP-компетенции в конкретной ОПОП:

- «элементарная компетентность» – готовность к осуществлению элементарных трудовых действий, связанных с интеллектуальной собственностью, в структуре трудовой деятельности и трудовых функций в конкретной профессиональной сфере, включающая в первую очередь общетеоретическую подготовку, базовые знания;
- «фрагментарная компетентность» – готовность к осуществлению единичных или немногочисленных трудовых функций или действий в рамках конкретной профессии;
- «оптимальная компетентность» – оптимальный набор компетенций, необходимых для осуществления основных/конкретных трудовых функций в сфере интеллектуальной собственности;

- «системная компетентность» – системный набор компетенций, необходимых для осуществления разнообразия трудовых функций в сфере интеллектуальной собственности, предполагает профильное образование в сфере интеллектуальной собственности.

Применение этой модели позволяет конкретизировать круг индикаторов и дескрипторов УК, ОПК и ПК, связанных с интеллектуальной собственностью, в зависимости от содержания и направленности профессиональной деятельности. Применение этой модели для решения поставленной нами задачи соотносит достижение соответствующего индикатора УК с элементарной компетентностью посредством отдельных тем и модулей общенаучной дисциплины / междисциплинарных комплексов; формирование в рамках ОПК фрагментарной компетентности посредством специализированной дисциплины профессиональной направленности; в рамках ПК – оптимальной компетентности посредством комплекса дисциплин.

Реализуя данную концепцию и предлагая практико-ориентированное решение для высшей школы, необходимо учитывать:

- во-первых, многообразие направлений подготовки и специальностей в системе высшего образования, компетентностную вариативность при необходимости единства педагогических ориентиров в русле задач развития сферы интеллектуальной собственности в новых экономических условиях;
- во-вторых, недостаточный уровень обеспеченности педагогическими кадрами и качественными учебно-методическими материалами, обеспечивающими единство содержания и его непротиворечивость современной системе интеллектуальной собственности в качестве ключевого принципа.

Эти условия определяют нецелесообразность создания типовой учебной программы, рекомендованной для охвата единым образовательным контентом контингента обучающихся по программам высшего образования. Однако рациональным представляется применение теоретического инструмента, разработанного нами ранее, – методики проектирования модельной программы (прототипов программ) формирования IP-компетенций и их адаптации к конкретным педагогическим условиям с помощью инструментов цифровой педагогики. Модельная программа позволит:

- во-первых, применить представленные выше теоретические инструменты педагогического проектирования перечня IP-компетенций, осуществить прикладную декомпозицию и определить ее структуру, наполненность, конкретные знания, умения, навыки, входной уровень, критерии и показатели сформированности для конкретных уровней образования, направлений подготовки и специальностей;
- во-вторых, обосновать не только возможность, но и целесообразность варьирования тематической структуры в зависимости от конкретных професси-

ональных задач, на подготовку к решению которых направлена ОПОП;

- в-третьих, решить комплекс организационно-педагогических вопросов, главным образом способов формирования IP-компетенций в рамках дисциплинарной структуры ОПОП. Решение вопроса в рамках структурно-целевого подхода в высшем образовании, в основе которого – закрепление компетенции или иного планируемого педагогического результата за выделенной в учебном плане дисциплиной, предполагает выделение одной дисциплины, в ходе освоения которой будут достигнуты все индикаторы конкретной компетенции. На сегодняшний день этот вариант является наиболее привычным, однако именно он нередко создает барьер для формирования IP-компетенций в рамках некоторых ОПОП, так как его наполнение и насыщенность подчас делают невозможным выделение особой дисциплины, связанной с интеллектуальной собственностью. С другой стороны, возможно решение в русле структурно-функционального подхода, имеющего свою целесообразность для сквозных компетенций, к которым могут быть отнесены IP-компетенции, и их освоения в рамках нескольких дисциплин правового, экономического, проектно-управленческого характера в специализированных разделах тематического плана. В этом случае появляется возможность учесть специфику направления подготовки, не ломать общую концепцию ОПОП и решить поставленную задачу имеющимися в вузе субъектами педагогической деятельности.

Адаптация предлагаемой нами педагогической модели для определения логики содержания обучения в рамках формирования IP-компетенций в высшей школе включает выбор и добавление к базовой (общетеоретической) части дисциплины одной из стратегий их освоения:

- стратегия «отраслевая специализация» (освоение специфики работы с интеллектуальной собственностью в конкретной отрасли современной экономики в зависимости от направления подготовки или укрупненной группы направлений) [4];
- стратегия «функциональная специализация» (учет специализации на конкретной трудовой функции или действии, связанном с интеллектуальной собственностью, требующей углубления и совершенствования знаний и умений) [4]. В данном случае акцент делается на тех трудовых функциях и действиях, которые закреплены и конкретизированы в профессиональных стандартах, определяющих ОПОП, либо отвечают логике конкретных видов деятельности в рамках отраслевой традиции разделения труда. Например, для большинства занятых непосредственной интеллектуальной деятельностью принципиальную значимость имеют знания, умения и навыки, связанные с регистрационными операциями, которые они должны быть готовы

осуществить самостоятельно. Для направлений подготовки, не имеющих отраслевой направленности, а только функциональную, например менеджмент организации, маркетинг, акцент делается на вопросах коммерциализации корпоративной интеллектуальной собственности, на оценке доходности и «силы» патентов, целесообразности их поддержания; маркетинговом планировании в сфере интеллектуальной собственности и т. п., но выход на оценку патентоспособности по существу, на выявление критических направлений развития, которые требуют глубокого профессионального экспертного отраслевого знания, в рамках дисциплины не осуществляется;

- стратегия «профессиональная активизация» (мотивация на активную профессиональную деятельность, стимулирование новых проектов и т. д.) [4], которая в преломлении изучаемой нами задачи не подразумевает углубление в конкретное отраслевое или функциональное русло, но концентрирует педагогические усилия на личностных компетенциях и «мягких навыках»;
- стратегия «конвергенция» (освоение композитных профессий и трудовых функций, связанных с интеллектуальной собственностью) [4], которая отвечает транспрофессиональным вызовам [15, 16] в современной профессиональной структуре общества и предполагает формирование способности к выполнению расширенного радиуса видов деятельности. В нашем исследовании мы рассматриваем эту педагогическую стратегию в рамках целенаправленного развития традиции подготовки профессиональных кадров для сферы интеллектуальной собственности («профессиональное русло»: эксперты, патентоведы на предприятиях и т. д.) из отраслевых кадров, в основе которой – апробированная траектория профессионального развития инженерных и научных кадров и вторичная профессиональная ориентация, направляющая на получение еще одной профессии.

Принципиальное значение в ходе проектирования IP-компетенций выпускников вузов имеет методика расчета периодичности повышения квалификации в сфере

Адаптация предлагаемой нами педагогической модели для определения логики содержания обучения в рамках формирования IP-компетенций в высшей школе включает выбор и добавление к базовой (общетеоретической) части дисциплины одной из стратегий их освоения

интеллектуальной собственности⁷. Социологическое исследование, результаты которого представлены в промежуточном отчете о НИР⁸, выявило знания и умения субъектов науки и высшего образования, оказывающие влияние на характер патентной активности организаций, а также источники их формирования, зависимость от опыта, вовлеченности и т. д. Анализ полученных данных и рассмотрение их в проекции педагогического проектирования позволили нам выделить из комплекса исследованных параметров те компетентностные характеристики, которые дополнительно требуют целенаправленного формирования в рамках программ высшего образования:

- «формальные знания в сфере интеллектуальной собственности» [6, С. 51]. Рассматривая данный параметр в педагогическом контексте, мы посчитали целесообразным уточнить наполнение этого знаниевого комплекса, что привело к иной категоризации. Соответствующий компетентностный компонент реализуется в содержании образовательного процесса теоретическим знанием, объем и детализация которого определяются организационными параметрами дисциплины/дисциплин, его формирующих, и может варьироваться при сохранении базового ядра, в том числе понятийного аппарата и структуры теоретического модуля;
- осведомленность об отдельных аспектах сферы интеллектуальной собственности: осведомленность о налоговых льготах при обороте прав на интеллектуальную собственность; осведомленность о мерах государственной поддержки охраны и коммерциализации интеллектуальной собственности; осведомленность о возможностях получения государственной поддержки от региональных властей на регистрацию географических указаний (ГУ) и наименований мест происхождения товара (НМПП) и продвижение региональных брендов; осведомленность о возможности кредитования под залог интеллектуальной собственности; осведомленность о цифровых ресурсах поиска патентной информации и данных о средствах индивидуализации; осведомленность о конкурсах и других формах поддержки патентования.

В данном случае речь идет о практико-ориентированном знании ориентировочного характера, которое концентрируется на освоении условий деловой активности, создаваемых правами интеллектуальной собственности. В педагогической проекции мы рассматриваем его, с одной стороны, как знание всего спектра условий, возможностей, рисков, которые существуют в настоящий

Анализ полученных данных и рассмотрение их в проекции педагогического проектирования позволили нам выделить из комплекса исследованных параметров те компетентностные характеристики, которые дополнительно требуют целенаправленного формирования в рамках программ высшего образования

момент и могут появиться в ходе развития правовой и бизнес-среды, что, безусловно, носит более теоретический характер, порой выводя на уровень только абстракций, понятий, концептов, гипотез, проектов и инициатив. Но, с другой стороны, мы ставим формирование умения применять это знание на практике как особую педагогическую задачу. Допустим, определенное время назад мы не имели четких регуляторных и апробированных механизмов кредитования под залог интеллектуальной собственности, но считали принципиально значимым включение в образовательный процесс формирование осведомленности о такой возможности, так как понимали, что практика подобного кредитования обязательно закрепится, а остаточные знания позволили легко адаптироваться к решению этой задачи после окончания обучения. Другим примером может стать конкурс «Успешный патент», который проводится сегодня Федеральной службой по интеллектуальной собственности с целью выявления положительного опыта отечественных разработчиков по внедрению запатентованных технологий в различных отраслях промышленности по итогам предыдущего года. Информирование обучающихся о результатах этого конкурса за конкретный период, об учрежденных мерах поощрения предполагает обязательное указание на возможность развития этого конкурсного движения, появления новых конкурсов, в которых они могут принять участие, и стимулирование интереса к этой форме поддержки, разъяснение типовых условий (объявление информации, размещение условий, необходимость четкого следования им и формам представления заявки и т. д.), мотивирование на регулярное отслеживание таких форм государственной и негосударственной поддержки.

В данном случае предлагаемая нами педагогическая концепция включает теоретическую подготовку в русле опережающего подхода посредством формирования именно осведомленности о конкретном явлении и его значении для практики ведения бизнеса с помощью упоминания, ознакомления с дискуссиями по конкретному вопросу, со стратегической повесткой, эпизодической инициативной практикой и т. д. Но именно знание такого

⁷ Совершенствование непрерывного образования в системе подготовки кадров в сфере интеллектуальной собственности на современном этапе: отчет о научно-исследовательской работе / ФИПС, науч. рук. О. П. Неретин. Москва, 2021. 293 с.

⁸ Выявление факторов, определяющих условия влияния IP-компетенций в научно-образовательной сфере на динамику создания РИД и их коммерциализацию: отчет о НИР (промежуточный).

характера создает ориентиры, на которые настраивается обучающийся; фокусирует на явлениях, которые необходимо отслеживать в правовом и экономическом поле; формирует условия, которые необходимо обязательно уточнять, но не обязательно держать в оперативной памяти. Анализ публикаций, посвященных формированию IP-компетенции в современных вузах, позволяет судить о наличии такого опыта [например, 17 и др.].

- «Заинтересованность в информации об интеллектуальной собственности и развитии в данной сфере»⁹. Эта характеристика, выделенная для изучения в качестве параметра, определяющая патентную активность, может быть рассмотрена в педагогическом контексте как минимум в двух ракурсах. В формирующем целеполагании предполагается, во-первых, стимулирование и развитие мотивации, которая закладывается на уровне теоретической осведомленности, изучения кейсов и трансформируется в интерес, потребность самим обучающимся и становится внутренним фактором личностного роста, инновационной и интеллектуальной активности, стремления к общественному признанию и материальной результативности исследований и разработок.

Во-вторых, понимание необходимости актуализации знаний в сфере интеллектуальной собственности, что реализуется в целенаправленном повышении квалификации, осознанном слежении за изменениями нормативной базы, динамикой цифровых решений, новыми положительными практиками и т. д., то есть в данном случае мы ставим педагогическую задачу «научить учиться на протяжении всей жизни», акцентируемую на конкретной сфере деятельности, и выработать особые компоненты информационной культуры субъектов интеллектуальной деятельности, связывающие эффективное поведение и развитие в сфере интеллектуальной собственности с получением оперативной информации правового, экономического (в том числе конъюнктурного), научно-технического характера.

В рамках проектирования IP-компетенций мы уделяем особое внимание педагогической задаче, связанной с формированием понимания необходимости актуализации знаний в сфере интеллектуальной собственности. Это обусловлено выявленным нами ранее противоречием между усилением темпов компетентностной амортизации, то есть снижения способности к профессиональной деятельности в условиях высокой динамики сферы интеллектуальной собственности, и недостаточно высокой мотивацией к дальнейшему профессиональному развитию, к реализации индивидуального потенциала интеллектуальной деятельности, незнанием появляющихся возможностей капитализации собственных компетенций. Обязательным требованием эффективности всех видов профессиональной деятельности, включающих инновационный компонент, исследования и разработки,

выступает адаптированность к следующим условиям: развитие нормативной базы, регулирующей отношения в области регистрации, защиты, оборота результатов интеллектуальной деятельности; совершенствование инструментов работы с интеллектуальной собственностью, внедрение новых патентно-аналитических информационных систем и цифровых сервисов; динамика типовых бизнес-стратегий в области интеллектуальной собственности как элемента деловой стратегии организации; геополитические трансформации и обновление государственной стратегической повестки. Нами была определена и теоретически, и аналитически обоснована рекомендуемая периодичность повышения квалификации кадров, работающих в сфере интеллектуальной собственности, в соответствии с решаемыми задачами и реализуемыми трудовыми действиями и кадров, работающих с интеллектуальной собственностью для конкретных отраслей. Вместе с тем для реализации этого каждому специалисту, работающему в сфере инноваций, исследований и разработок, необходимо быть осведомленным о необходимости регулярного обновления знаний; иметь устойчивую убежденность в этом, основанную на понимании тенденций развития сферы интеллектуальной собственности; быть информированным о том, каким образом, с помощью каких инструментов и институций он может актуализировать свои компетенции. Это определяет способы реализации рассматриваемой компетентностной декомпозиции в содержании и методике обучения дисциплинам, связанным с интеллектуальной собственностью.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, можно сделать ряд выводов, требующих дальнейшей разработки в теоретической и управленческой проекции:

- во-первых, методология проведенного исследования, круг возникающих научных задач доказывают, что формируется новое полидисциплинарное направление на стыке научных специальностей 5.2.6 – Менеджмент и 5.8.7 – Методология и технологии профессионального образования, которое требует особой разработки и реализации как на теоретическом, так и на практическом уровне;
- во-вторых, остро актуальным является вопрос об отражении компетенций в сфере интеллектуальной собственности в создаваемой системе федеральных государственных образовательных стандартов следующего поколения, выступающих инструментом реформирования и актуализации современной системы высшего образования;
- в-третьих, особую значимость приобретает поиск новых инструментов разрешения противоречий, выявленных в ходе исследования, и тех проблемных моментов, которые отмечались и в наших предыдущих исследованиях, в частности вопросы кадрового, информационного и учебно-методического обеспечения педагогического процесса в сфере

⁹ Там же.

интеллектуальной собственности. В настоящий момент особую важность в данном контексте приобретают целесообразность сетевых форм организации образовательных программ в соответствии со статьей 15 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» с участием ФИПС, а также цифровые инструменты современной педагогики, позволяющие адаптировать модельные научно обоснованные решения к конкретным условиям образовательных организаций.

Список литературы

1. Хуторской, А. В. Методологические основания применения компетентностного подхода к проектированию образования / А. В. Хуторской // Высшее образование в России. – 2017. – № 12 (218). – С. 85–91.
2. Хуторской, А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно ориентированного образования / А. В. Хуторской // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58–64.
3. Неретин, О. П. Кадровый потенциал сферы интеллектуальной собственности: изучение, развитие, управление / О. П. Неретин, Н. В. Лопатина, Е. А. Томашевская; Федеральный институт промышленной собственности. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт промышленной собственности», 2020. – 282 с.
4. Неретин, О. П. Непрерывное образование в структуре кадровой политики в сфере интеллектуальной собственности / О. П. Неретин, Н. В. Лопатина, Д. В. Монастырский // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2020. – № 5. – С. 60–64.
5. Лопатин, В. Н. Об образовательных стандартах по направлению «Интеллектуальная собственность» / В. Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. – 2012. – № 1 (21). – С. 23–30.
6. Михелькевич, В. Н. Дидактическая система формирования готовности к созданию объектов интеллектуальной собственности у студентов технических вузов / В. Н. Михелькевич, П. Г. Кравцов // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2014. № 1 (21). – С. 104–112.
7. Алухтин, А. Ф. Компетентность студентов медиков в сфере интеллектуальной собственности / А. Ф. Алухтин // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 12–1. – С. 21–22.
8. Христофорова, А. Г. Учебная дисциплина «Защита интеллектуальной собственности» как фактор повышения уровня инновационных компетенций у студентов технических вузов / А. Г. Христофорова // Инновации в науке. – 2016. – № 54. – С. 108–115.
9. Макарова, Н. О проблемах разработки примерной основной образовательной программы согласно ФГОС 3++ с ориентацией на профстандарты / Н. Макарова, Ю. Титова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2018. – № 190. – С. 164–175.
10. Измерение и оценка сформированности универсальных компетенций обучающихся при освоении образовательных программ бакалавриата, магистратуры, специалитета: коллективная монография / под. науч. ред. д.п.н. И. Ю. Тархановой – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. – 383 с.
11. Универсальные компетенции в российских университетах / Под науч. ред. Т. В. Пашенко. – Москва: Электронное издательство «Эгитас», 2023. – 249 с.
12. Введение в интеллектуальную собственность и патентно-информационные исследования: учебно-методическое пособие / В. В. Немцова и др., Политехнический институт ДВФУ. – Владивосток, 2024. – 1CD. Текст: электронный.
13. Рудской, А. И. Концепция ФГОС ВО четвертого поколения для инженерной области образования в контексте выполнения поручений Президента России / А. И. Рудской, А. И. Боровков, П. И. Романов // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30, № 4. – С. 73–85. – DOI 10.31992/0869–3617–2021–30–4–73–85.
14. Лопатина, Н. В. Формирование IP-культуры населения: концептуальные основания, опыт, актуальные задачи / Н. В. Лопатина, Ю. В. Рыбакова // Вестник МГУКИ. – 2022. – № 3 (107). – С. 122–133.
15. Зеер, Э. Ф. Транспрофессионализм как предиктор преадаптации субъекта деятельности к профессиональному будущему / Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк, Е. В. Лебедева // Сибирский психологический журнал. – 2021. – № 79. – С. 89–107.
16. Зеер, Э. Ф. Методология развития транспрофессионализма субъектов инженерно-технической деятельности / Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк // Инженерное мышление: особенности и технологии воспроизводства: Материалы научно-практической конференции: сборник научных статей и тезисов, Екатеринбург, 27 ноября 2018 года / под ред. А. А. Карташевой. – Екатеринбург: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Деловая книга», 2018. – С. 20–31.
17. Летавин, Д. А. Инструменты формирования компетенций в сфере интеллектуальной собственности (опыт Уральского федерального университета) / Д. А. Летавин, Н. И. Фомин, Д. Б. Шульгин. – Текст: электронный // Управление правами на РИД в кооперационных проектах университетов: материалы региональной научно-практической конференции, Екатеринбург, 25 октября 2023 г. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2023. – С. 110–118.

Информация об авторах

Олег Петрович Неретин, доктор экономических наук, директор ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30,

стр. 1); ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-1370-6008>, SPIN: 1961-2721; neretin@rupto.ru

Наталья Викторовна Лопатина, доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30, стр. 1); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8135-0384>, SPIN: 2447-9113; dreitser@yandex.ru

References

1. Khutorskoy, A. V. (2017), "Methodological foundations of the application of the competence approach to the design of education", *Higher education in Russia*, no. 12, pp. 85–91.
2. Khutorskoy, A. (2003), "Key competencies as a component of personality-oriented education", *Public education*, no. 2, pp. 58–64.
3. Neretin, O. P., Lopatina N. V. and Tomashevskaya, E. A. (2020); Personnel potential of the intellectual property sphere: study, development, management, Federal State Budgetary Institution "Federal Institute of Industrial Property", Moscow, Russia.
4. Neretin, O. P. Lopatina, N. V. and Monastyrsky, D. V. (2020), "Continuous education in the structure of personnel policy in the field of intellectual property", *Intellectual property. Industrial property*, no. 5, pp. 60–64.
5. Lopatin, V. N. (2012), "On educational standards in the field of "Intellectual property", *Intellectual property law*, no. 1, pp. 23–30.
6. Mikhelkevich, V. N. and Kravtsov, P. G. (2014), "Didactic system of formation of readiness for creation of intellectual property objects among students of technical universities", *Bulletin of Samara State Technical University. A series of Psychological and pedagogical sciences*, no. 1, pp. 104–111.
7. Apukhtin, A. F. (2016), "Competence of medical students in the field of intellectual property", *International Journal of Experimental Education*, no. 12, pp. 21–22.
8. Khristoforova, A. G. (2016), "The academic discipline "Intellectual property protection" as a factor in increasing the level of innovative competencies among students of technical universities", *Innovations in science*, no. 54, pp. 108–115.
9. Makarova, N. and Titova, Yu. (2018), "About the problems of developing an approximate basic educational program in accordance with the Federal State Educational Standard 3++ with a focus on professional standards", *Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen*, no. 190, pp. 164–175.
10. Tarkhanova, I. Y. (ed.) (2018), *Measurement and assessment of the formation of universal competencies of students in the development of bachelor's, master's, and specialty educational programs: a collective monograph*, RIO YaGPU, Yaroslavl, Russia.
11. Paschenko, T. V. (ed.) (2023), *Universal competencies in Russian universities*, Egitas Electronic Publishing House, Moscow, Russia.
12. Nemtsova, V. V. et al. (2024), *Introduction to intellectual property and patent information research: an educational and methodological guide*, Polytechnic Institute of FEFU, Vladivostok, Russia.
13. Rudskoy, A. I., Borovkov, A. I. and Romanov P. I. (2021), "The concept of the fourth-generation FGOS for the engineering field of education in the context of fulfilling the instructions of the President of Russia", *Higher education in Russia*, no. 4, pp. 73–85.
14. Lopatina, N. V. and Rybakova, Yu. V. (2022), "Formation of the IP culture of the population: conceptual foundations, experience, actual tasks", *Bulletin of MGUKI*, no. 3, pp. 122–133.
15. Zeer, E. F., Simanyuk, E. E. and Lebedeva, E. V. (2021), "Transprofessionalism as a predictor of preadaptation of the subject of activity towards a professional future", *Siberian Psychological Journal*, no. 79, pp. 89–107.
16. Zeer, E. F. and Simanyuk, E. E. (2018), "Methodology of development of transprofessionalism of subjects of engineering and technical activity", *Engineering thinking: features and technologies of reproduction, Proceedings of the scientific and practical conference: collection of scientific articles and abstracts*, Yekaterinburg, Russia, pp. 20–31.
17. Letavin, D. A., Fomin, N. I. and Shulgin, D. B. (2023), "Tools for the formation of competencies in the field of intellectual property (the experience of the Ural Federal University)", *Management of rights to RID in cooperative projects of universities, proceedings of the regional scientific and practical conference*, Yekaterinburg, Russia, pp. 110–118.

Information about the authors

Oleg P. Neretin, Dr. Sci. (Economics), Director of the Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1); ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-1370-6008>, SPIN: 1961-2721; neretin@rupto.ru

Natalia V. Lopatina, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Leading Researcher at the Federal Institute of Industrial Property, (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8135-0384>, SPIN: 2447-9113; dreitser@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received): 29.08.2025
Доработана после рецензирования (Revised): 16.09.2025
Принята к публикации (Accepted): 18.09.2025

Научная статья

Original article

УДК 347.772

EDN <https://elibrary.ru/hjkccx>

Голос гражданина и интеллектуальная собственность: правовые параллели

Наталья Юрьевна Сергеева*, Луиза Тиграновна Шарудинова**

*Российская государственная академия интеллектуальной собственности

**Федеральный институт промышленной собственности

 luiza.sharudinova@mail.ru

Аннотация: в современных условиях стремительного развития технологий синтеза речи и цифровых медиа голос человека приобретает максимальную уязвимость. Как фундаментальное нематериальное благо и уникальный идентификатор личности он требует повышенного внимания в рамках его охраны и защиты. В связи с этим исследование действующих правовых норм в названной области, в том числе в разрезе действующего законодательства об интеллектуальных правах, видится своевременным и перспективным для развития данного института в законодательстве России. Целью исследования является определение правовых параллелей между голосом гражданина и интеллектуальной собственностью, а также выявление существующих пробелов в гражданско-правовой защите голоса как фундаментального нематериального блага. Авторы статьи рассматривают правовую природу голоса и приходят к выводу, что данное понятие должно находиться вне сферы права. При этом, анализируя юридическую сущность звукового товарного знака в контексте его соотношения с голосом, авторы отмечают, что, несмотря на наличие определенной юридической взаимосвязи между ними, к голосу не применяется и не может применяться гражданско-правовой режим объекта интеллектуальной собственности. Общий вывод статьи заключается в том, что правовая параллель между голосом как нематериальным благом и законодательством об интеллектуальных правах весьма условна. Существующие пробелы в правовом регулировании в настоящее время затрудняют эффективную защиту граждан от неправомерного использования голоса, что особенно актуально в эпоху развития технологий искусственного интеллекта и цифровых медиа. Проведенное исследование подчеркивает необходимость развития института охраны голоса, который обеспечит баланс интересов граждан, общества и технологического прогресса, а также будет способствовать усиленной защите граждан в цифровую эпоху.

Ключевые слова: нематериальное благо, голос, интеллектуальная собственность, произведение, исполнение, фонограмма, звуковой товарный знак, гражданско-правовой режим.

Для цитирования: Сергеева Н. Ю., Шарудинова Л. Т. Голос гражданина и интеллектуальная собственность: правовые параллели // Вестник ФИПС. 2025. Т. 4, № 3 (13). С. 204–209.

Citizen's voice and intellectual property: legal parallels

Natalia Yu. Sergeeva*, Luiza T. Sharudinova**

* Russian State Academy of Intellectual Property

** Federal Institute of Industrial Property

 luiza.sharudinova@mail.ru

Abstract: in modern conditions of rapid development of speech synthesis technologies and digital media, the human voice acquires maximum vulnerability. As a fundamental intangible asset and a unique identity, it requires increased attention within the framework of its security and protection. In this regard, the study of

current legal norms in this area, including in the context of current legislation on intellectual property rights, seems timely and promising for the development of this institution in Russian legislation. The purpose of the study is to identify the legal parallels between a citizen's voice and intellectual property, as well as to identify existing gaps in the civil protection of voice as a fundamental intangible asset. The authors of the article consider the legal nature of the voice and come to the conclusion that this concept should be outside the sphere of law. At the same time, analyzing the legal essence of an audio trademark in the context of its relationship to voice, the authors note that, despite the existence of a certain legal relationship between them, the civil law regime of an intellectual property object does not and cannot be applied to voice. The general conclusion of the article is that the legal parallel between the voice as an intangible asset and the legislation on intellectual property rights is very conditional. The existing gaps in legal regulation currently make it difficult to effectively protect citizens from the misuse of voice, which is especially important in the era of the development of artificial intelligence technologies and digital media. The study highlights the need to develop a voice protection institute that will ensure a balance between the interests of citizens, society and technological progress, and will also contribute to enhanced protection of citizens in the digital age.

Keywords: intangible asset, voice, intellectual property, work, performance, phonogram, sound trademark, civil law regime.

For citation: Sergeeva N. Yu., Sharudinova L. T. Citizen's voice and intellectual property: legal parallels // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property, 2025. Vol. 4, No. 3 (13): 204–209 (In Russ.).

Введение

Не секрет, что в настоящее время наблюдается процесс коммерциализации нематериальных благ, которые еще до недавнего времени считались неотделимыми от человека и имели неприкосновенный статус. Эта тенденция обусловлена прежде всего технологическим прогрессом, благодаря которому уникальные качества граждан стали более заметными и соответственно более ценными. Яркой демонстрацией сказанного является голос гражданина, ставший сегодня, по сути, самостоятельным активом, который не только вводится в оборот певцами, исполнителями или дикторами, но также представляет собой важную часть записываемых подкастов и голосовых помощников, нередко используемых, к примеру, в банковских структурах.

В исследовании использованы методы логического и системного анализа, а также сравнительный метод. Правовую основу составили нормативные правовые акты Российской Федерации и отдельных зарубежных стран, эмпирическую – статистические данные и судебные решения. Новизна исследования заключается в комплексной систематизации подходов к правовой охране голоса как уникального нематериального блага, определении его взаимосвязи с интеллектуальной собственностью, а также выявлении пробелов в действующем гражданском законодательстве. Результаты окажут содействие в развитии комплексного правового института охраны голоса, обеспечивающего баланс интересов личности, общества и технологического прогресса в условиях цифровизации.

Голос как фундаментальное нематериальное благо

С позиции гражданского права Российской Федерации голос гражданина можно рассматривать как фундаментальное нематериальное благо (ст. 128 ГК РФ).

В доктрине отмечается, что нематериальные блага и соответствующие им личные неимущественные права

В доктрине отмечается, что нематериальные блага и соответствующие им личные неимущественные права являются неотъемлемыми атрибутами каждого гражданина, принадлежат ему от рождения, неотчуждаемы и не имеют стоимостного (возмездного) характера.

являются неотъемлемыми атрибутами каждого гражданина, принадлежат ему от рождения, неотчуждаемы и не имеют стоимостного (возмездного) характера. Они позволяют индивидуализировать личность гражданина, создать условия для его автономного благополучного существования, нормального физического и психического развития, обеспечения его физической и духовной свободы, неприкосновенности частной жизни [1]. Исследованию правовой сущности данного объекта, а также возникающих на него прав посвящено в доктрине множество трудов [2–4].

Между тем из-за тотальной цифровизации общества данное благо претерпевает в настоящее время целый ряд угроз. Люди творческих профессий буквально бьют тревогу, предчувствуя снижение своих доходов, поскольку считают, что в перспективе получить синтезированную речь станет дешевле, чем записать диктора, и многие голосовые артисты лишатся работы. В одном из прогнозов указывается, что мировой рынок технологий распознавания и синтеза речи вырастет с 9,4 миллиарда долларов в 2022 году до 28,1 миллиарда долларов в 2027-м [5]. Внушает определенные опасения также тот факт, что в сети Интернет все чаще появляются музыкальные и голосовые имитации, созданные

В настоящее время существует достаточно серьезная проблема, связанная с необходимостью более тщательной правовой охраны и защиты голоса как объекта гражданских прав.

искусственным интеллектом. В частности, одним из наиболее громких музыкальных дипфейков в 2023 году стал трек Heart on my sleeve исполнителей Drake и The Weeknd, который на самом деле не записывался ими. Также в свете сказанного нельзя не упомянуть о скандале, случившемся в том же году, по поводу искусственного преобразования голоса актрисы дубляжа Алены Андроной, обнаруженного в порнографических и иных видеоматериалах в сети Интернет.

Вышеизложенное позволяет заключить, что в настоящее время существует достаточно серьезная проблема, связанная с необходимостью более тщательной правовой охраны и защиты голоса как объекта гражданских прав. Не случайно в Государственной думе РФ уже находится законопроект от 16.09.2024 № 718834–8 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», которым предлагается дополнить часть первую ГК РФ статьей 152.3, устанавливающей охрану голоса, в том числе в случаях его имитации или путем синтеза речи в режиме реального времени¹. В случае принятия данной поправки использование голоса может стать возможным только с согласия гражданина. Это касается в том числе и случаев, когда голос будет использоваться после его смерти (потребуется согласие ближайших родственников). Как указано в пояснительной записке к данному законопроекту, голос за счет высоты, диапазона, силы, тембра и других особенностей является уникальной характеристикой человека, позволяющей идентифицировать его личность, а также одновременно с этим представляет собой нематериальное благо, которое заключается не только в возможности его использования в повседневной жизни, но и в профессиональной. Использование голоса может стать источником дохода человека и представлять коммерческую ценность, например, для актеров дубляжа, певцов, театральных актеров и так далее.

Поддерживая в целом данный законопроект, попутно отметим, что в случае его принятия недобросовестные создатели контента наконец будут ограничены: их обяжут получать согласие на использование голоса как нематериального блага, что, на наш взгляд, является важным шагом в преодолении обозначенных выше проблем.

Между тем правовое понятие «голос» в приведенном проекте не приводится.

Понятие и семантическое значение голоса как индивидуально-определенной характеристики гражданина

Как уже было отмечено ранее, правовое понятие «голос» в действующем законодательстве отсутствует. Для уяснения его семантического значения обратимся к словарным источникам, из которых следует, что под ним понимается звучание голосовых связок, крик, речь, пение² или совокупность разнообразных по высоте, силе и тембру звуков, издаваемых человеком и животными с помощью эластичных голосовых связок³. В исследовании на тему биометрических данных О. В. Белая и Ю. А. Кицай отмечают, что голос человека относится к тем его характеристикам, где существенное значение приобретают не только его статические характеристики, но и динамика, а именно запись отдельных слов и фраз, используемых для идентификации субъекта [6].

Изложенное позволяет определить голос как индивидуально-определенную нематериальную характеристику гражданина, обладающую как статическими, так и динамическими свойствами, выражаемую в звуковой форме и обладающую уникальными параметрами, включая тембр, высоту, интонацию и другие.

Вместе с тем отсутствие правового понятия «голос» в законе видится не случайным. Представляется, что данное понятие должно находиться вне сферы права, потому что на протяжении жизни человека его голос подвержен изменениям под влиянием таких факторов, как возраст, эмоции, состояние здоровья и гормональный фон, что обуславливает относительную, а не абсолютную точность приведенных выше параметров в отношении конкретной личности.

Правовая взаимосвязь голоса и законодательства об интеллектуальных правах

Применительно к теме настоящей статьи весьма интересным представляется вопрос о правовых параллелях голоса с таким специфическим объектом гражданского права, как интеллектуальная собственность, поскольку именно с помощью голоса нередко создаются такие ее виды, как фонограммы, исполнения, аудиовизуальные произведения и прочие.

С целью найти на него ответ соотнесем данное нематериальное благо с таким объектом авторских прав, как произведение (ст. 1259 ГК РФ).

Как известно, указанный объект является ключевым в главе 70 ГК РФ, а его разновидностями являются в том

¹ Проект Федерального закона от 16.09.2024 № 718834–8 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/718834-8?ysclid=m8scojykw149383740> (дата обращения: 15.04.2025).

² Толковый словарь Ушакова // Академик: сайт. URL: <https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=голос&from=ru&to=xx&did=&stype=> (дата обращения: 20.03.2025).

³ Современная энциклопедия // Академик: сайт. URL: <https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=голос&stype=0&btype=1&p=1> (дата обращения: 20.03.2025).

числе литературные, музыкальные и аудиовизуальные произведения, которые нередко сопровождаются голосом. В этом случае представляется, что голос – это инструмент, благодаря которому произведение может получить объективную форму выражения. Рассматривать же данное благо как самостоятельный объект авторских прав не получится: у него не может быть автора, равно как и творческого труда, в него вложенного. Вместе с тем, как известно, исполнители (например, актеры, певцы, дикторы) обладают исключительными правами на свои исполнения, которые воспроизводят их голос. Такая запись (фонограмма), зафиксированная в процессе исполнения на материальном носителе, подлежит защите смежным правом (гл. 71 ГК РФ). Кроме того, законодательство охраняет право исполнителя на указание его имени и сохранение целостности исполнения, что включает недопустимость его искажения (ст. 1315 ГК РФ). Отсюда можно сделать общий вывод о том, что голос как уникальная характеристика личности может быть инструментом для объективизации отдельных объектов интеллектуальных прав, возможно, даже их частью, но сам при этом интеллектуальной собственностью не становится.

Еще один вид интеллектуальной собственности, который интересно рассмотреть в разрезе темы настоящей статьи, – звуковой товарный знак.

Как следует из смысла ст. 1477 ГК РФ, товарный знак (знак обслуживания) – это обозначение, служащее для индивидуализации товаров (работ, услуг), удостоверяемое свидетельством на товарный знак.

Главной функцией охраняемого товарного знака является функция индивидуализации товара. Под ней «следует понимать выделение... объекта из массы однородных путем выявления у... объекта либо придания... объекту характерных (индивидуальных) признаков» [7]. Следовательно, данная функция позволяет отличать товары одних участников гражданского оборота от однородных (аналогичных) товаров других участников гражданского оборота. Функция индивидуализации товара – основная, она обеспечивает узнаваемость товарного знака потребителем, а также указывает потребителям на наличие у них определенных качественных характеристик, которые отличают данный товар в товарообороте [8].

Согласно ст. 1482 ГК РФ, в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации. Данный перечень является открытым, и в него в настоящее время включаются также и нетрадиционные обозначения: звуковые, цветовые, осязательные, жестикуляционные, голографические, позиционные и другие.

В свою очередь, под звуковым товарным знаком понимается средство индивидуализации, направленное на идентификацию товаров, работ или услуг с помощью определенных звуков или мелодий. Такие знаки включают характерные мотивы, джинглы, мелодии или голосовые фразы, которые ассоциируются с конкретным брендом и призваны вызвать узнаваемость и эмоциональную связь, укрепляя тем самым отношения производителей с потребителями.

Между тем в России процедура регистрации обозначений в качестве звуковых товарных знаков пока не пользуется спросом, прежде всего из-за сложности составления описания звуков, ввиду чего количество таких регистраций составляет чуть более 100 обозначений.

Важно отметить, что возможность регистрировать нетрадиционные обозначения появилась в российском законодательстве благодаря Сингапурскому договору о законах по товарным знакам⁴, принятому Дипломатической конференцией 27 марта 2006 г. в г. Сингапуре и подписанному 26 марта 2007 г. руководителем Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам Б. П. Симоновым.

Именно данный международный акт признает нетрадиционные знаки, и именно благодаря ему российские заявители получили возможность зарегистрировать в том числе звуковые (невидимые) обозначения [9]. Более подробно вопрос их регистрации урегулирован приказом Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482⁵, которым утверждены Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков.

В России процедура регистрации обозначений в качестве звуковых товарных знаков пока не пользуется спросом, прежде всего из-за сложности составления описания звуков, ввиду чего количество таких регистраций составляет чуть более 100 обозначений.

⁴ Федеральный закон от 23.05.2009 № 98-ФЗ «О ратификации Сингапурского договора о законах по товарным знакам» // Российская газета. 27.05.2009. № 94.

⁵ Приказ Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482 «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, Требований к документам, содержащимся в заявке на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака, и прилагаемым к ней документам и их форм, Порядка преобразования заявки на государственную регистрацию коллективного знака в заявку на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания и наоборот, Перечня сведений, указываемых в форме свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), форме свидетельства на коллективный знак, формы свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), формы свидетельства на коллективный знак» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 21.02.2024).

Голос гражданина может быть зафиксирован в звуковом товарном знаке и, по сути, получить определенную степень защиты через данное средство индивидуализации. Примерами таких товарных знаков сегодня являются зарегистрированные обозначения, правовая охрана которых удостоверена свидетельствами № 316671 и № 385348.

Разумеется, такие звуковые обозначения могут иметь голосовое сопровождение. Это означает, что голос гражданина может быть зафиксирован в звуковом товарном знаке и, по сути, получить определенную степень защиты через данное средство индивидуализации. Примерами таких товарных знаков сегодня являются зарегистрированные обозначения, правовая охрана которых удостоверена свидетельствами № 316671 и № 385348. При этом в первом случае голос выражен в качестве мелодии без слов, которая одновременно пропета голосом, а во втором голосом произносится название фармацевтической компании Hisamitsu. Таким образом, благодаря звуковому товарному знаку голос гражданина может получить некую косвенную защиту. Вместе с тем такая защита видится весьма условной, поскольку правовая охрана товарного знака распространяется лишь на товары, для которых данный товарный знак зарегистрирован (ст. 1481 ГК РФ), а ее объектом является сам товарный знак.

Заключение и предложения

Подводя итог настоящей статье, выделим главное:

1. С позиции гражданского права голос подлежит правовой охране как фундаментальное нематериальное благо, под которым мы предлагаем понимать индивидуально-определенную нематериальную характеристику личности, обладающую как статическими, так и динамическими свойствами, выражаемую в звуковой форме и обладающую уникальными параметрами, включая тембр, высоту, интонацию и пр. Представляется, что данное понятие должно находиться вне сферы права, потому что на протяжении жизни человека его голос подвержен изменениям под влиянием таких факторов, как возраст, эмоции, состояние здоровья и гормональный фон, что обуславливает относительную, а не абсолютную точность приведенных выше параметров в отношении конкретной личности.

2. Наиболее явную правовую параллель голос имеет с отдельными видами интеллектуальной собственности (например, произведениями, исполнениями,

фонограммами и др.). В частности, как уникальная характеристика личности голос может являться неким инструментом для их выражения вовне (объективизации), однако самостоятельным объектом интеллектуальных прав при этом не становится. Вопрос о возможности защитить голос с помощью звукового товарного знака, который может иметь голосовое сопровождение, также видится весьма неоднозначным. С одной стороны, с помощью такого нетрадиционного обозначения субъекты гражданского оборота имеют возможность закрепить за своим брендом уникальные голосовые идентификаторы, что указывает на безусловную правовую параллель голоса и данного средства индивидуализации. С другой – правовая охрана указанного обозначения будет распространяться лишь на товары, для которых данный товарный знак зарегистрирован, а ее объектом будет являться не голос, а сам товарный знак, что позволяет сделать вывод о весьма условной защите данного блага путем регистрации звукового обозначения.

3. Считаем, что в настоящее время существует проблема недостаточной правовой охраны и защиты голоса как нематериального блага. Будучи, по сути, современным вызовом гражданского права, указанное благо находится в уязвимой позиции, несмотря на его косвенную защиту через иные институты действующего законодательства. В этой связи принятие поправок в ГК РФ путем его дополнения статьей 152.3 ГК РФ («Охрана голоса гражданина»), находящихся в настоящее время на рассмотрении в Государственной думе РФ, видится своевременным и перспективным.

Список литературы

1. Тимешов, Р. П. Нематериальные блага в гражданском праве и их защита: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Р. П. Тимешов [Место защиты: Кубан. гос. аграр. ун-т]. – Краснодар, 2010. – 24 с.
2. Дробышевская, Т. В. Личные неимущественные права граждан и их гражданско-правовая защита / Т. В. Дробышевская. – Красноярск: Красноярский государственный университет, 2001. – 131 с. – ISBN 5-7638-0257-8.
3. Малеина, М. Н. Личные неимущественные права: понятие, осуществление и защита / М. Н. Малеина. – 2. изд., испр. и доп. – Москва: МЗ-Пресс, 2001. – 243 с. – ISBN 5-94073-008-6.
4. Толстой, В. С. Личные неимущественные правоотношения / В. С. Толстой – М.: Изд-во «Элит». – 2006. – 198 с. – ISBN 5-902404-54-1.
5. Матвеев, А. Г. Гражданско-правовая охрана голоса человека при его синтезе и последующем использовании / А. Г. Матвеев, Е. Ю. Мартынова // Ex Jure. – 2023. – № 3. – С. 118–131. – DOI 10.17072/2619-0648-2023-3-118-131.
6. Белая, О. В. Биометрические данные как средство идентификации и аутентификации человека: российский и международный опыт / О. В. Белая, Ю. А. Кичай // Право и практика. – 2020. – № 1. – С. 85–89.

7. Орлова, В. В. Средства индивидуализации в предпринимательской деятельности: Теория и практика охраны фирменных наименований, товарных знаков и других коммерческих обозначений / В. В. Орлова. – Москва: ПАТЕНТ. – 2006. – 246 с.
8. Сергеева, Н. Ю. Материально-правовые пределы действия исключительного права на товарный знак – объект охраны: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Н. Ю. Сергеева [Место защиты: Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности]. – Москва, 2015. – 211 с.
9. Сергеева, Н. Ю. Сингапурский договор о законах по товарным знакам как один из ключевых международных актов в сфере промышленной собственности / Н. Ю. Сергеева // IP: теория и практика. – 2024. – № 3. С. 79–92.
4. Tolstoy, V. S. (2006), *Personal non-property legal relations*, Publishing house "Elite", Moscow, Russia.
5. Matveev, A. G. and Martyanova, E. Yu. (2023), "Civil-legal protection of the human voice during its synthesis and subsequent use", *Ex jure*, no. 3, pp. 118–131.
6. Belaya, O. V. and Kitsay, Yu. A. (2020), "Biometric data as a means of human identification and authentication: Russian and international experience", *Law and Practice*, no. 1, pp. 85–89.
7. Orlova, V. V. (2006), *Means of individualization in entrepreneurial activity: Theory and practice of protecting company names, trademarks and other commercial designations*, PATENT, Moscow, Russia.
8. Sergeeva, N. Yu. (2015), Substantive limits of the exclusive right to a trademark – an object of protection, Ph. D. Thesis, Russian state academy of intellectual property, Moscow, Russia.
9. Sergeeva, N. Yu. (2024), "Singapore Treaty on the Law of Trademarks as one of the key international acts in the field of industrial property", *Online scientific journal of the Russian state academy of intellectual property IP: theory and practice*, no. 3, pp. 79–92.

Информация об авторах

Наталья Юрьевна Сергеева, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3964-7904>, SPIN: 8945-1432; NSkafedra@bk.ru

Луиза Тиграновна Шарудинова, государственный эксперт по интеллектуальной собственности 2-й категории отдела экспертизы заявок на товарные знаки и международных регистраций ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1), магистрант 2-го курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а); ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1810-1866>, SPIN: 3941-5962; luiza.sharudinova@mail.ru

References

1. Timeshov, R. P. (2010), *Intangible assets in civil law and their protection*, Abstract of Ph.D. dissertation, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.
2. Drobyshevskaya, T. V. (2001), *Personal non-property rights of citizens and their civil law protection. Monograph*, Publishing house of Krasnoyarsk, Krasnoyarsk, Russia.
3. Maleina, M. N. (2001), *Personal non-property rights: concept, implementation and protection*, Statut, Moscow, Russia.

Information about the authors

Natalia Yu. Sergeeva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil and Entrepreneurial Law of the Russian State Academy of Intellectual Property (Moscow, Miklukho-Maklaya st., 55a); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3964-7904>, SPIN: 8945-1432; NSkafedra@bk.ru.

Luiza T. Sharudinova, 2nd category state examiner on intellectual property of the Department of Examination of Trademark Applications and International Registrations of the Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1), 2nd year Master's student of the Law Faculty of the Russian State Academy of Intellectual Property (Moscow, Miklukho-Maklaya st., 55a); ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1810-1866>, SPIN: 3941-5962; luiza.sharudinova@mail.ru.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 12.05.2025
Доработана после рецензирования (Revised) 18.07.2025
Принята к публикации (Accepted) 21.07.2025

2

РЕГИОНАЛЬНАЯ
И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

Original article

УДК: 347.77;338.2

EDN <https://elibrary.ru/mzkawt>**Синхронизация патентной, договорной и учетной политики при управлении интеллектуальной собственностью в инновационных проектах****Елена Владимировна Хоменко**[✉]

Новосибирский государственный технический университет

[✉]xomenko@corp.nstu.ru

Аннотация: статья посвящена исследованию структурных элементов патентной, договорной и учетной политики организаций и учреждений, взаимосвязей между ними, а также принципов синхронизированной разработки и применения в отношении результатов интеллектуальной деятельности при реализации инновационных проектов. Выделены интересы стейкхолдеров, определяющие фокусы патентной политики университетов. На примере условий договоров на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, характеризующих предмет, порядок закрепления интеллектуальных прав и осуществления расчетов, продемонстрировано влияние договорной политики на финансово-экономические параметры деятельности сторон и партнерство экономических субъектов при реализации инновационных проектов. В рамках процедуры идентификации конструкторской документации в составе нематериальных активов показана вариативность способов бухгалтерского учета, составляющих учетную политику, и опциональность их применения в зависимости от вида объекта интеллектуальной собственности и реализуемых управленческих сценариев. Для инновационного проекта по локализации производства и развитию российской инфраструктуры для электротранспорта разработана принципиальная схема реализации на основе создания совместного предприятия университетом и бизнес-партнером, структурно-логическая модель синхронизации политик и морфологическая матрица элементов учетной политики. Полученные результаты представляют практическую значимость для научных и образовательных организаций, осуществляющих разработку новых технологий в интересах промышленных заказчиков, а также для коммерческих организаций – производителей инновационных продуктов в различных отраслях экономики.

Ключевые слова: патентная политика, договорная политика, учетная политика, интеллектуальная собственность, результаты интеллектуальной деятельности, инновационный проект.

Для цитирования: Хоменко Е. В. Синхронизация патентной, договорной и учетной политики при управлении интеллектуальной собственностью в инновационных проектах // Вестник ФИПС. 2025. Т. 4, № 3 (13). С. 210–221.

Synchronization of patent, contractual and accounting policies in the management of intellectual property in innovative projects**Elena V. Khomenko**[✉]

Novosibirsk State Technical University

[✉]xomenko@corp.nstu.ru

Abstract: the article is devoted to the study of structural elements of patent, contractual and accounting policies of organizations and institutions, the relationships between them, as well as the principles of synchronized development and application in relation to the results of intellectual activity in the implementation of innovative projects. The interests of stakeholders that determine the focuses of the universities patent policy are highlighted. Using the example of the terms of contracts for research and development work characterizing the subject, the procedure for securing intellectual rights and making payments, the influence of contractual policy on the financial and economic parameters of the parties' activities and the partnership of economic entities in the implementation of innovative projects is demonstrated. Within the framework of the procedure for identifying design documentation as part of intangible assets, the variability of accounting methods that make up the accounting policy and the optionality of their application depending on the type of intellectual property and the implemented management scenarios are shown. For an innovative project to localize production and develop Russian infrastructure for electric transport, a fundamental implementation scheme has been developed based on the creation of a joint venture by the university and a business partner, a structural and logical model of policy synchronization and a morphological matrix of accounting policy elements. The obtained results are of practical importance for scientific and educational organizations developing new technologies in the interests of industrial customers, as well as for commercial organizations producing innovative products in various sectors of the economy.

Keywords: patent policy, contractual policy, accounting policy, intellectual property, results of intellectual activity, innovative project.

For citation: Khomenko E. V. Synchronization of patent, contractual and accounting policies in the management of intellectual property in innovative projects // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2025. Vol. 4, No. 3 (13): 210–221 (In Russ.).

Введение

Патентная политика представляет собой совокупность принципов и регламентированных правил, регулирующих вопросы создания, обеспечения правовой охраны и защиты, распоряжения всеми видами объектов интеллектуальных прав организации и использования всех видов этих объектов. В общем случае от патентной политики следует отличать патентную стратегию, которую можно определить как «совокупность управленческих решений руководства предприятия относительно результатов интеллектуальной деятельности, определяющих в том числе форму и последовательность обеспечения правовой охраной в виде интеллектуальной собственности» [1, с. 164]. Таким образом, патентная стратегия реализуется в конкретной хозяйственной ситуации в целях обеспечения защиты экономических интересов, роста капитализации, инвестиционной привлекательности бизнеса, захвата рынка за счет использования исключительных прав, в то время как патентная политика определяет общие принципы организаций и учреждений в сфере интеллектуальной собственности вне рамок конкретных ситуаций и принимаемых решений, однако с максимально широким охватом возможных вариантов и потенциальных участников. Обзор современных исследований и корпоративных практик свидетельствует о наличии некоторой подмены, отождествления или обобщенной трактовки этих понятий, поэтому в рамках данного исследования будем обращаться к обоим категориям.

Договорная политика рассматривается различными авторами как инструмент налоговой оптимизации, налогового планирования, компонент фискальной, финансовой политики, а в некоторых исследованиях – как составляющая учетной политики организации.

Учетная политика, в соответствии с Федеральным законом от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», представляет собой совокупность способов ведения экономическим субъектом бухгалтерского учета. Расширительная трактовка, нашедшая применение в практике экономических субъектов, включает разработку учетной политики не только для целей бухгалтерского (финансового) учета, но также для целей управленческого учета и налогообложения.

В деятельности организаций и учреждений, выполняющих исследования, разработки и занимающихся производственной деятельностью, элементы каждой из политик находятся в фокусе внимания различных департаментов и служб, что создает предпосылки для их рассинхронизации. Проблемы несогласованности положений патентной, договорной и учетной политики выявляются, как правило, на этапах инициации и выполнения университетами, научными организациями и бизнес-партнерами совместных инновационных проектов, направленных на получение новых продуктов и технологий. В текущей деятельности, как показывает практика, эти политики могут существовать обособленно в традиционных организационных структурах преимущественно линейного типа. Однако логика проектного управления предполагает необходимость сквозного применения политик на различных этапах реализации проекта. При этом, наряду с внутренней синхронизацией в масштабах конкретной организации, необходимо синхронизировать политики и во внешнем партнерском контуре всех участников проекта.

Материалы и методы исследования

В исследовании использованы методы структурно-логического анализа, позволившие осуществить

декомпозицию элементов патентной, договорной и учетной политики, установить и проиллюстрировать на примерах существующие между ними взаимосвязи. Моделирование положений политики осуществлялось на основе применения метода морфологического анализа, разработанного Ф. Цвикки [2] и позволяющего раскрыть многовариантность элементов каждой из политик, рассматриваемых в качестве морфологических признаков, с их последующим комбинированием для получения сочетаний, соответствующих условиям деятельности организаций и учреждений, а также параметрам конкретных хозяйственных ситуаций. Для интерпретации результатов исследования использован кейс-метод, позволивший представить описания условий сделок, фактов хозяйственной деятельности и параметров реализации инновационных проектов. Для соблюдения требований конфиденциальности корпоративной информации при описании кейсов не указаны наименования конкретных юридических лиц – участников проектов. Визуализация результатов осуществлялась с применением графических методов.

Результаты исследования

1. Патентная политика: разработка и реализация в системе управления инновациями

В корпоративном секторе лидерство в разработке и внедрении новых технологий обеспечивает конкурентные преимущества в долгосрочной перспективе, а интеллектуальная собственность рассматривается как важнейший критерий инновативности реализуемых проектов и бизнеса в целом. Патентная политика коммерческих организаций направлена на унификацию деятельности по управлению правами на РИД для достижения долгосрочных целей развития и обеспечения конкурентоспособности компании, а стратегии – на решение конкретных задач вывода инновационных продуктов на рынки, привлечения финансовых средств для реализации новых проектов, блокирования деятельности конкурентов, укрепления деловой репутации и др.

Так, Патентная стратегия ОАО «РЖД» до 2030 года разработана в соответствии с Транспортной стратегией Российской Федерации на период до 2030 года и «направлена на обеспечение инновационного развития, повышение конкурентоспособности компании и всех ее структурных подразделений, на обеспечение лидирующей позиции на рынке качественных и конкурентоспособных транспортных услуг, полностью удовлетворяющих потребности общества в грузовых и пассажирских перевозках при условиях минимизации нагрузки на окружающую среду»¹. Разработка эффективного механизма коммерциализации и использования РИД предполагает учет и инвентаризацию интеллектуальной собственности, ведение корпоративных реестров объектов интеллектуальных

прав, их оценку, определение приоритетных направлений исследований и разработок, совершенствование внутренних регламентов и локальных нормативных актов компании, формирование корпоративной культуры и подготовку кадров в сфере интеллектуальной собственности.

Патентная стратегия ПАО «Газпром» до 2025 года базируется на Концепции управления интеллектуальной собственностью, Программе инновационного развития компании, практике построения патентных ландшафтов, отражающих перспективные направления технологического развития компании, и позволяет ответить на три ключевых вопроса: что патентовать, как патентовать, где патентовать. При этом два типа стратегии предполагают особенности применяемых вариантов патентования. Для опережающей стратегии, которая отличается низкой конкуренцией и выходом на рынок раньше других компаний или в числе первых, характерно зонтичное, ложное или маскирующее патентование. Подражательная стратегия подразумевает всесторонний анализ существующих на рынке продуктов и способов их охраны, выявление недостатков и разработку новых продуктов, в которых охрану получают усовершенствованные элементы при сохранении базовых характеристик. При этом применяется блокирующее, деблокирующее, рекламирующее, веерное или объектное патентование [3].

Особое значение вопросы разработки патентной политики ожидаемо должны иметь в научных и образовательных организациях. Между тем коллектив авторов Уральского федерального университета, занявшего, по данным Роспатента, второе место среди вузов России в 2024 году по числу поданных заявок на изобретения, провел анализ открытых источников и установил отсутствие таких документов, как патентная политика, патентная стратегия, стратегия управления интеллектуальной собственностью и т. п. на официальных сайтах вузов [4]. По нашему мнению, этот факт свидетельствует о компромиссной позиции российских университетов в современных условиях. С одной стороны, реализация программ стратегического развития, в том числе в рамках федеральной программы «Приоритет 2030», а также инновационных проектов совместно с индустриальными партнерами позволила повысить уровень готовности университетских разработок и внедрить новые практики управления правами на результаты интеллектуальной деятельности, но, с другой стороны, традиционный вектор на получение патентов как отчетных документов по итогам проведения исследований не сменил свою направленность и продолжает во многом определять повестку вузов в сфере интеллектуальной собственности.

Ю. С. Высочанская и С. В. Моргунов по результатам исследования патентных стратегий 14 медицинских вузов, участвующих в программе «Приоритет 2030», установили, что только 31 из 5503 патентов в выборке с 2000 по 2022 год имел прямые или косвенные признаки коммерциализации в силу наличия коммерческой организации – сопатентообладателя, зарегистрированного

¹ Патентная стратегия ОАО «РЖД» до 2030 года // ОАО «Российские железные дороги»: сайт. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9353/page/105104?id=966#3175> (дата обращения: 28.07.2025).

Таблица 1.
Интересы стейкхолдеров, определяющие фокусы патентной политики вуза

Table 1.
The interests of stakeholders that determine the focuses of university's patent policy

Заинтересованные стороны	Информационные потребности и интересы
Государство	Интенсивность вовлечения интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот, ее вклад в формирование добавленной стоимости продуктов различных отраслей экономики
	Открытость деятельности, связанной с использованием интеллектуальной собственности, легитимность сделок по распоряжению правами на РИД
Корпоративные партнеры и их акционеры	Эффективность использования интеллектуальной собственности
	Влияние интеллектуальной собственности на финансовое состояние организации и рыночную стоимость бизнеса
Управленческий персонал научных и инновационных подразделений вуза	Результативность персонала, осуществляющего исследования и разработки, механизмы стимулирования изобретательской активности
	Ресурсное обеспечение исследований и разработок, приращение интеллектуального потенциала организации
Авторы результатов интеллектуальной деятельности	Интеллектуальная собственность в системе ключевых показателей эффективности, уровень авторских вознаграждений

Авторская разработка

Compiled by the author

распоряжения правом на РИД по лицензионному договору или договору отчуждения исключительных прав, в то время как большая часть патентов (70 %) прекращали свое действие до окончания срока правовой охраны и не только не достигали коммерческого результата, но, по мнению авторов, изначально не имели цели коммерциализации и являлись нерентабельными [5, с. 30].

Кроме того, рост доли доходов от коммерциализации РИД не демонстрирует значимой динамики, которая стимулировала бы вузы уделять повышенное внимание аспектам формирования стратегий и политики в этой области. «По некоторым оценкам, вклад доходов от распоряжения правами на РИД в доходную часть бюджета российских университетов не превышает 1 %, а основной формой трансфера технологий остается классическая схема взаимодействия университета и предприятия в формате выполнения заказной НИОКР» [4, с. 152]. Впрочем, такая тенденция характерна не только для российской, но и для зарубежной практики университетов. Эффективность деятельности центров трансфера технологий в зарубежных университетах выше за счет более высоких темпов патентования, что особенно характерно для США и Китая [6].

При этом существенными немонетарными факторами, определяющими необходимость разработки патентной политики вуза и ее реализации в проектно-управлении, являются:

- управление рисками неурегулированности правовых отношений с участниками масштабных высокотехнологичных проектов, включая представителей бизнес-сообщества, инновационной инфраструктуры (фонды, венчурных инвесторов и др.), государства;
- структурирование сделок в части использования и распоряжения интеллектуальными правами;

- формирование научно-исследовательских заделов для реализации проектов, включая ранее созданные объекты интеллектуальных прав и планируемые к получению охраноспособные РИД.

Политики и стратегии университетов в ряде случаев разрабатываются из реактивной позиции, как ответ на возрастающие запросы со стороны различных стейкхолдеров, включая государство и корпоративный сектор (таблица 1).

В практике многих вузов нашло применение Типовое положение по разработке политики в области интеллектуальной собственности для университетов и научно-исследовательских организаций, разработанное Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС), адаптированное для российских организаций и утвержденное Министерством науки и высшего образования РФ в июле 2018 года². Данный документ определяет первостепенную важность выбора модели закрепления прав на РИД с учетом императивных норм действующего законодательства, при этом возможны три варианта: когда правообладателем становится организация, автор или смешанный вариант. Основные структурные разделы политики охватывают вопросы определения руководящих принципов в сфере интеллектуальной собственности, принятия решений о форме, географии правовой охраны, поддержания патентов в силе, функционала подразделений и электронных сервисов в области управления правами на РИД, установления порядка учета РИД (включая государственный учет), оценки стоимости интеллектуальных прав, постановки

² Политика в области интеллектуальной собственности для университетов и научно-исследовательских организаций // Министерство науки и высшего образования РФ: офиц. сайт. URL: https://minobrnauki.gov.ru/common/upload/library/2018/10/Politika_v_oblasti_IS_s_VOIS.pdf (дата обращения: 28.07.2025).

на баланс, распространения информации о РИД, определения типовых моделей использования интеллектуальной собственности в организации и коммерциализации РИД, включая виды и порядок распределения вознаграждений, выплаты авторам, и наконец, защиту прав на РИД и оценку эффективности деятельности по управлению интеллектуальной собственностью.

Всеобъемлющий охват Типового положения и рекомендаций по его доработке применительно к условиям деятельности конкретной образовательной и научной организации, с одной стороны, создает предпосылки для всесторонней проработки положений патентной политики с позиций разных заинтересованных сторон и фокусов управления, а с другой стороны, такая структура включает вопросы не только непосредственно патентной политики, но также договорной политики в части сделок по использованию и распоряжению правами на РИД и учетной политики в отношении оценки, постановки на баланс и организации бухгалтерского учета РИД в составе нематериальных активов организаций, что требует синхронизированной разработки и реализации всего комплекса регламентирующих документов.

2. Договорная политика и учетная политика: ключевые фокусы в аспекте управления интеллектуальной собственностью

Комплексному раскрытию проблем договорной политики посвящены немногочисленные исследования российских ученых, среди которых следует выделить работу Н. Н. Макаровой, в которой договорная политика трактуется как «возможность альтернативного выбора организацией вида договора, партнера сделки, условий хозяйственных договоров для получения материальных, экономических или каких-либо иных выгод в целях бухгалтерского учета и налогообложения» [7].

Различные авторы также акцентировали внимание на возможностях достижения желаемого финансового результата или определенной структуры активов организации, минимизации обязательств, снижении правовых и экономических рисков в рамках договорной политики. По мнению Н. Р. Сунгатуллиной, «при формировании и реализации договорной политики в большей степени интересны производственные, инвестиционные и финансовые ковенанты³, отвечающие, с одной стороны, видам деятельности, отражаемым в бухгалтерской (финансовой) отчетности (основной, финансовой и инвестиционной деятельности), а с другой – областям и процессам управления» [8, с. 134].

Между тем ключевые фокусы договорной политики в аспекте реализации инновационных проектов и управления правами на РИД в современных исследованиях не нашли детального представления. Рассмотрим некоторые аспекты реализации договорной политики в рамках

жизненного цикла проекта, включая этапы инициации, планирования, выполнения, контроля и завершения.

Инициация инновационного проекта предполагает прежде всего определение его целей, а также экономико-финансовое и правовое обоснование. Таким образом, устанавливается не только содержательная рамка работ, но и правовая форма их реализации, включая квалификацию вида и предмета договора. Принцип свободы договора, предусмотренный статьей 421 ГК РФ, позволяет сторонам самостоятельно определять условия и вид договора, включая смешанные договоры, которые содержат элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами. Кроме того, в практике разных организаций и учреждений находят применение и становятся наиболее типичными для хозяйственной деятельности договоры разных видов. Коммерческие компании чаще используют договоры купли-продажи, поставки, подряда, университеты – договоры НИОКР и оказания услуг, в том числе научно-технических. Различия договорной политики и практики при определении вида и предмета договора в рамках конкретной сделки, как правило, не являются непреодолимыми, однако могут приводить к возникновению рисков для сторон, которые требуют детальной проработки на этапе планирования.

Важнейшим фокусом планирования является ресурсное обеспечение. Финансовое обеспечение планируется с учетом предполагаемых прямых и косвенных затрат на выполнение проекта, нормы прибыли, а также обязательных налоговых отчислений. В случае если проект реализуется по договору НИОКР и исполнителем выступает вуз или научно-исследовательская организация, стороны могут воспользоваться льготой по НДС. В соответствии с пп. 16 п. 3 ст. 149 НК РФ освобождается от налогообложения по НДС выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ организациями, осуществляющими образовательную деятельность, и научными организациями на основе хозяйственных договоров. Однако юридическая форма договора в этом случае должна соответствовать НИОКР, включать техническое задание, календарный план-график работ со сроками выполнения каждого этапа. В случае неоднозначной квалификации договора возникают риски доначисления налоговой службой НДС в связи с необоснованным использованием предусмотренной законодательством льготы.

Выполнение инновационного проекта предполагает реализацию запланированных работ и получение результатов, включая результаты интеллектуальной деятельности. Статьей 772 ГК РФ регламентировано право заказчика НИОКР использовать переданные ему исполнителем результаты работ, а статьей 774 ГК РФ – обязанность принять результаты выполненных работ и оплатить их. При этом исполнитель вправе использовать полученные им результаты работ для собственных нужд. Несмотря на имеющиеся в ГК отсылки к части 4, при определении прав исполнителя и заказчика на результаты работ,

³ Ковенант (англ. covenant) – договорное обязательство совершить определенные действия, имеющие юридическую силу, или воздержаться от них (прим. авт.).

которым предоставляется правовая охрана как объектам интеллектуальной собственности, корпоративная политика по управлению правами на РИД большинства организаций предусматривает закрепление исключительных прав за заказчиком, другие варианты, включая совместное правообладание с исполнителем, являются единичными и исключительными. Между тем такое совместное правообладание может иметь ряд преимуществ при реализации инновационных проектов. Так, присутствие вуза или научной организации в составе патентообладателей наряду с коммерческой компанией может повысить научно-техническую значимость результатов для заинтересованных сторон, а в ряде случаев для привлечения грантов институтов развития и фондов это может быть обязательным требованием конкурсной документации. Совместное патентообладание позволяет сократить расходы на поддержание патентов в силе, заключив соглашение о порядке уплаты патентных пошлин правообладателями. Совместный патент двух и более правообладателей может рассматриваться в качестве инвестиционного актива, например, при создании малых инновационных предприятий. Таким образом, в рамках структурирования сделок следует рассматривать все этапы реализации инновационного проекта, не ограничиваясь техническим заданием на выполнение конкретных НИОКР, и моделировать возможные хозяйственные ситуации по распоряжению правами на создаваемые РИД во взаимосвязи с финансово-экономическими параметрами деятельности организаций – участников сделок. Неоправданно жесткая договорная политика в отношении закрепления прав на РИД может создавать административные, правовые препятствия для дальнейшей деятельности и приводить к финансовым и временным потерям.

Текущий мониторинг и контроль реализуется в рамках проекта как в отношении содержания выполняемых работ, так и в отношении порядка оплаты и финансирования. Опыт взаимодействия с промышленными заказчиками показал, что стандартные для заказчика условия оплаты являются отражением как договорной политики, так и сложившихся корпоративных практик и, как правило, предусматривают постоплату работ в полном объеме после приемки и подписания акта, то есть фактически на этапе завершения проекта. Авансы предусматриваются в тех случаях, когда выполнение работ требует значительных материальных затрат на первом этапе и предполагает закупки запасов и оборудования. Готовность бизнеса платить за осязаемый положительный результат в полной мере соответствует логике реализации коммерческой деятельности, при которой затраты должны быть оправданы будущими экономическими выгодами. Однако в этих условиях учреждения – исполнители работ сталкиваются с экономическим парадоксом, когда рост законтрактованных поступлений от исследований и разработок оборачивается на практике кассовым дефицитом, существенным ростом дебиторской задолженности и обязательств

по налогу на прибыль. При росте объемов исследований, осуществляемых в интересах предприятий в рамках хозяйственных договоров, университеты испытывают трудности формирования собственного фонда оборотных (денежных) средств, фактически равного объему выполняемых НИОКР, в связи с необходимостью оплаты расходов в период реализации проектов и до момента подписания акта для их признания по кассовому методу. Коммерческие организации признают расходы по методу начисления, при котором их возникновение не связано с фактами оплаты. В силу критических различий метода начисления и кассового метода, применяемых при налогообложении прибыли у коммерческих и бюджетных организаций, аванс в большинстве случаев становится необходимым условием для начала и последующей реализации инновационного проекта.

Таким образом, договорные условия могут оказывать существенное влияние на хозяйственную деятельность и ее финансово-экономические параметры, определяемые также учетной политикой организаций и учреждений. Формирование учетной политики предполагает обоснованный выбор организацией способов ведения бухгалтерского учета из вариантов, предусмотренных федеральными стандартами, а в случае их отсутствия – разработку соответствующих способов организацией с учетом допущений и требований международных стандартов финансовой отчетности, отраслевых стандартов и рекомендаций в области бухгалтерского учета. Таким образом, исходной предпосылкой является вариативность и опциональность способов учета, неочевидная большинству инженеров-разработчиков на различных этапах реализации инновационных проектов, а также менеджерам проектов и лицам, принимающим управленческие решения. Вследствие этого в практике организаций и учреждений нередко закрепляется ошибочное убеждение в исключительной императивности норм бухгалтерского учета, а гибкость учетной политики как управленческого инструмента не используется в полной мере.

Проиллюстрируем эту вариативность на примере конструкторской документации (КД), которая может быть идентифицирована в составе нематериальных активов (НМА) в соответствии с тремя сценариями. Каждый сценарий соответствует одному из трех способов правовой охраны РИД, содержащихся в КД: объект авторских прав, объект патентных прав или секрет производства (ноу-хау). Принятие к учету нематериального актива предполагает проверку выполнения условий признания, установленных федеральными стандартами бухгалтерского учета [9] и сгруппированных в таблице 2 для последовательной логической проверки фактов и обстоятельств, подтверждающих: 1) наличие объекта; 2) принадлежность объекта к активам экономического субъекта; 3) фактическое и предполагаемое использование объекта в хозяйственной деятельности.

В случае принятия решения об обеспечении охраны КД в режиме авторских прав существование объекта

Таблица 2.
Группировка условий признания нематериальных активов

Table 2.
Grouping of conditions for recognition of intangible assets

№ п/п	Группа условий	Условия признания объектов нематериальных активов
1	Условия существования объекта и наличия у организации исключительных прав	1.1. Отсутствие у объекта материально-вещественной формы
		1.2. Наличие надлежаще оформленных документов, подтверждающих существование актива и права организации на него (при приобретении (создании) актива у организации возникли исключительные права, права в соответствии с лицензионными договорами либо иными документами)
		1.3. Способность организации ограничить доступ иных лиц к объекту
2	Условия идентификации объекта в качестве актива	2.1. Возможность идентификации (выделения, отделения) объекта от другого имущества
		2.2. Объект способен приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем (обеспечить достижение некоммерческой организацией целей, ради которых она создана)
3	Условия, связанные с использованием объектов	3.1. Объект предназначен для использования организацией в ходе обычной деятельности при производстве и (или) продаже ею продукции (товаров), при выполнении работ или оказании услуг, для предоставления за плату во временное пользование, для управленческих нужд либо для использования в деятельности некоммерческой организации, направленной на достижение целей, ради которых она создана
		3.2. Объект предназначен для использования в течение длительного времени, т. е. срока полезного использования, продолжительностью свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев
		3.3. Первоначальная стоимость объекта может быть надежно оценена

Составлено автором на основе ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» (утв. приказом Минфина России № 86н от 30.05.2022) и Федерального стандарта бухгалтерского учета государственных финансов «Нематериальные активы» (утв. приказом Минфина России № 181н от 15.11.2019)
Compiled by the author based on FSB 14/2022 "Intangible Assets" (approved by Order of the Ministry of Finance of Russia dated No. 86n 30.05.2022) and the Federal Standard of Public Finance Accounting "Intangible Assets" (approved by Order of the Ministry of Finance of Russia dated No. 181n 15.11.2019)

и наличие у организации интеллектуальных прав может подтверждаться в рамках процедуры депонирования произведения и заключения с авторами договоров об отчуждении исключительных прав либо признания РИД служебными. Если в составе КД удастся выявить РИД, которым может быть обеспечена правовая охрана в режиме патентных прав, осуществляется подача заявки на регистрацию изобретения или полезной модели, и по результатам ее экспертизы организация становится правообладателем интеллектуальной собственности. Наконец, в третьем случае возникновение объекта и прав организации на него обеспечивается путем введения режима конфиденциальности информации или коммерческой тайны и формирования комплекта соответствующей организационно-распорядительной документации. Дальнейшая проверка условий признания может быть успешно завершена в отношении каждого сценария идентификации НМА. Первоначальная стоимость, как правило, определяется по сумме фактически произведенных затрат на создание и обеспечение правовой охраны объекта, состав которых также будет различаться для рассмотренных сценариев. В частности, уплату патентных пошлин предполагает только процедура патентования, в то время как депонирование и введение режима конфиденциальности информации может предусматривать оплату услуг сторонних организаций

и дополнительные административно-управленческие расходы организации.

Таким образом, в конце процедуры учетной идентификации по каждому из трех сценариев может быть получен объект НМА, который имеет свои уникальные характеристики, и прежде всего, разный потенциал коммерциализации. Так, практическая реализация решений, заключенных в депонированных документах, охраняемых авторским правом, не приводит к использованию исключительных прав на произведение. В связи с этим первый сценарий наименее предпочтителен для последующего использования КД в хозяйственной деятельности. Секреты производства эффективно могут быть использованы в собственной деятельности при условии должного контроля неразглашения информации, в противном случае объект ноу-хау и соответствующий ему актив будет утрачен. Объекты патентного права являются наиболее предпочтительными для заключения сделок по трансферу технологий.

В рамках реализации инновационных проектов вариативность способов бухгалтерского учета существенно расширяется при структурировании сделок с интеллектуальной собственностью с позиций различных участников (сторон). Раскроем этот тезис на примере процедуры оценки. В таблице 3 представлены участники и параметры сделок по распоряжению и использованию прав

Таблица 3.

Участники и параметры сделок с интеллектуальной собственностью при изготовлении инновационной продукции

Table 3.

Participants and parameters of intellectual property transactions in the manufacture of innovative products

	Хозяйственное общество	Компания-потребитель	Университет
Роль в цепочке создания стоимости	Разработчик и владелец технологии	Конечный потребитель продукта	Производитель продукта
Способ распоряжения правами на РИД / использования прав на РИД	Отчуждение исключительных прав на полезную модель компании-потребителю	Предоставление простой (неисключительной) лицензии	Изготовление и поставка продукта, созданного с использованием лицензии на полезную модель
Вид оценки права на РИД	Рыночная стоимость исключительного права на полезную модель	Справедливая стоимость исключительного права на полезную модель в соответствии с МСФО 13 «Оценка справедливой стоимости» для принятия объекта к учету в составе нематериальных активов	Рыночная стоимость неисключительного права на использование полезной модели на условиях простой (неисключительной) лицензии

Авторская разработка Compiled by the author

на РИД при изготовлении инновационной продукции для организации энергетического сектора экономики.

Таблица составлена на основе кейса по организации производства на базе технологии, разработанной частной коммерческой организацией (хозяйственным обществом) при участии экспертов университета, привлеченных на этапах выполнения НИОКР и работ по грантам фондов поддержки инноваций. В ходе реализации инновационного проекта создано устройство для защиты энергетического оборудования от высокочастотных перенапряжений, изготовление и эксплуатация которого требует урегулирования вопросов, связанных с распоряжением правами на РИД, а также сертификацией устройства в целях обеспечения промышленной безопасности объектов энергетической инфраструктуры. В связи с этим на первом этапе исключительные права на запатентованное устройство перешли по договору отчуждения компании, являющейся конечным потребителем продукта, от владельца технологии, а далее – по лицензионному договору неисключительные права переданы университету, выступающему в роли интегратора производственного процесса. Несмотря на то что вся система заключенных сделок выстроена в отношении одного патента на полезную модель, для каждой сделки определен свой объект и вид оценки для отражения в учете и отчетности каждой стороны – участника сделки соответствующего актива и/или обязательства. Так, хозяйственное общество получило единовременный доход от продажи актива. Компания-потребитель признала актив на балансе и заключила лицензионный договор, позволяющий получать экономические выгоды в будущем в виде периодических поступлений (доходов). У университета возникли обязательства по осуществлению периодических выплат (роялти), образующих расходы учреждения, и одновременно права на изготовление и передачу продукта третьим лицам на возмездной основе с признанием доходов.

Оценка прав на РИД в каждом случае производилась с привлечением независимых оценщиков.

3. Синхронизация политик в рамках инновационного проекта по локализации производства и развитию российской инфраструктуры для электротранспорта

Развитие рынка электротранспорта в России в последние годы происходит интенсивными темпами, однако существенное сдерживающее влияние оказывает недостаточное развитие инфраструктуры электрозарядных станций (ЭЗС) и высокая стоимость электромобилей. Для решения этих проблем на государственном уровне приняты меры поддержки компаний – производителей ЭЗС, осуществляющих как изготовление станций, так и строительство ЭЗС с установкой и подключением. Постановлением Правительства № 129 от 08.02.2022 электрозарядные станции электромобилей мощностью от 150 кВт (DC, 380В) включены в раздел II перечня объектов и технологий, которые относятся к объектам и технологиям высокой энергетической эффективности, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 600 от 17.06.2015. Компаниям, осуществляющим производство и эксплуатацию объектов и технологий высокой энергетической эффективности, предоставляются налоговые льготы:

- инвестиционный налоговый кредит от 1 года до 5 лет (статья 66 НК РФ);
- повышающие коэффициенты к норме амортизации при нелинейном методе амортизации – не выше 2 (пункт 4 статьи 259.3 НК РФ);
- освобождение от налога на имущество.

Юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, реализующим инвестиционные проекты по строительству объектов зарядной инфраструктуры для быстрой зарядки электрического автомобильного транспорта, предоставляются субсидии в рамках постановления

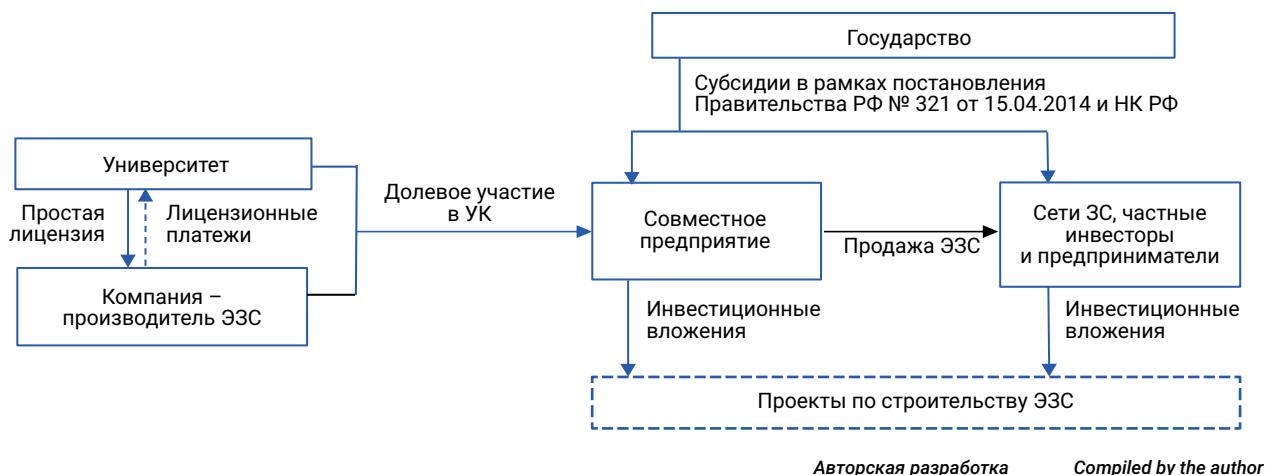
Рисунок 1.

Схема продаж ЭЗС и реализации проектов создания зарядной инфраструктуры в рамках деятельности совместного инновационного предприятия

Figure 1.

The scheme of sales of EHS and the implementation of projects for the creation of charging infrastructure within the framework of the joint innovative enterprise

Правительства РФ № 321 от 15.04.2014 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие энергетики». Размер субсидии на установку зарядной станции для электромобилей составляет до 2 760 000 рублей, распределенных следующим образом:

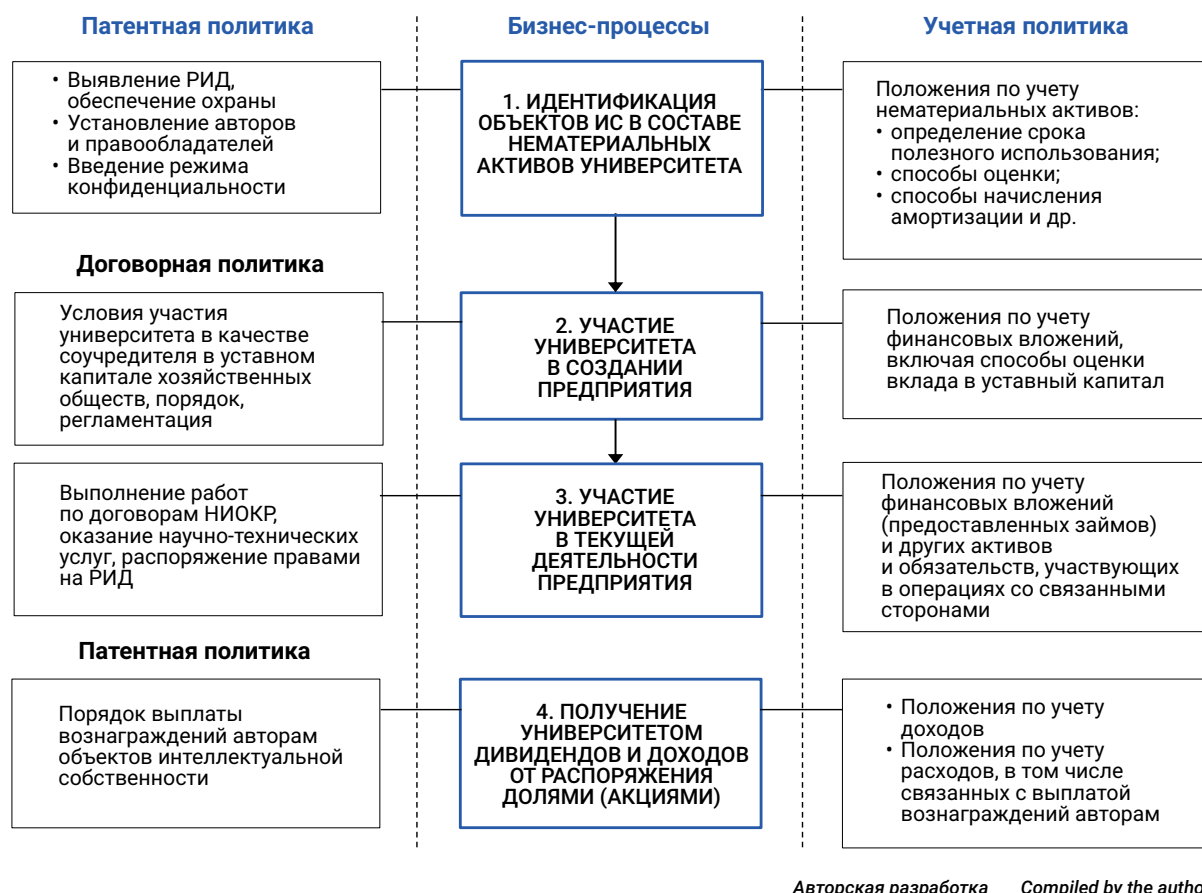
- до 60 %, но не более 1 860 000 рублей на приобретение зарядной станции;
- до 30 %, но не более 900 000 рублей на технологическое присоединение.

Средний срок окупаемости электрозарядной станции составляет от 7 до 10 лет. При этом ввод в эксплуатацию зарядной станции мощностью 150 кВт с технологическим присоединением обойдется инвестору в среднем от 5 до 6 миллионов рублей. При использовании субсидии эти расходы сокращаются до 2,5–3 миллионов рублей на одну станцию. Такая финансовая поддержка значительно снижает срок окупаемости проекта.

Успешность реализации инновационных проектов в области электротранспорта и зарядной инфраструктуры в значительной мере предопределяется эффективным взаимодействием науки и бизнеса, которое может осуществляться на основе создания совместного предприятия для продажи ЭЗС корпоративным и частным инвесторам. Такая схема позволяет вузу как держателю технологии совместно с предприятием-производителем контролировать цепочку продаж, фактические объемы реализации ЭЗС, получать оперативную информацию о параметрах спроса, требуемых изменениях эксплуатационных характеристик ЭЗС для разработки и усовершенствования технологий зарядки электрического автомобильного транспорта, что в целом усиливает позиции университета в бизнес-модели взаимодействия с другими экономическими субъектами в рамках проекта (рисунок 1).

Кроме того, задачи создания инновационных предприятий на базе университетских разработок с участием индустриального партнера в настоящее время актуализировались в рамках федеральной программы «Приоритет 2030», поскольку выручка таких предприятий оказывает значимое влияние на индекс технологического лидерства как один из ключевых индикаторов эффективности программы развития вуза. Перспективная модель коммерциализации РИД в предложенной схеме основывается на передаче университетом КД и лицензии на объекты интеллектуальных прав компании – производителю ЭЗС. Интервал значений ставок роялти по виду деятельности «Производство автотранспортных средств» составляет 5–8 %. В базовом сценарии планируемая ставка роялти устанавливается по нижней границе интервала – 5 %. На этапе реализации проекта строительства станций возможно также оказание университетом сопутствующих научно-технических услуг.

Успешность реализации инновационных проектов в области электротранспорта и зарядной инфраструктуры в значительной мере предопределяется эффективным взаимодействием науки и бизнеса, которое может осуществляться на основе создания совместного предприятия для продажи ЭЗС корпоративным и частным инвесторам.

Авторская разработка Compiled by the author

Рисунок 2.
Структурно-логическая модель синхронизации политик университета при создании инновационного предприятия

Figure 2.

A structural and logical model for synchronizing university policies when creating an innovative enterprise

На рисунке 2 представлена структурно-логическая модель синхронизации патентной, договорной и учетной политики университета при создании предприятия в рамках разработанной схемы реализации инновационного проекта.

Положения политик, выделенные на рисунке 2, не являются исчерпывающими для проекта, но первоочередными и необходимыми для его запуска. В отдельных блоках модели обозначен комплекс условий, требующих конкретизации в каждой из рассматриваемых политик. Так, например, требуют особого внимания вопросы выполнения научно-исследовательских работ и оказания научно-технических услуг по договорам между созданным юридическим лицом и университетом, поскольку участие вуза как учредителя в уставном капитале создает риски, связанные с аффилиацией и, как следствие, нерыночным ценообразованием, одновременно аффилиация может проследиваться через физических лиц, участвующих в выполнении работ на стороне предприятия и университета одновременно. Стабильные поступления от коммерциализации интеллектуальной

собственности в условиях совместной деятельности предприятия и университета требуют урегулирования вопросов распределения лицензионных поступлений и выплаты авторских вознаграждений. В настоящее время практика университетов в этой области демонстрирует две ключевые тенденции: преимущественное распределение доходов от РИД в пользу авторов или же преимущественное распределение доходов от РИД подразделениям, на базе которых был получен участвующий в сделке РИД. Первый вариант направлен на персональное стимулирование авторов коммерчески значимых РИД, а второй вариант позволяет обеспечить стабильность финансирования деятельности подразделений за счет лицензионных поступлений, дальнейшее распределение которых осуществляется на заработные платы сотрудников и иные хозяйственные нужды, включая проведение инициативных исследований и разработок. Для сравнения: патентная политика государственных вузов в Австралии демонстрирует дифференцированные подходы к распределению доходов от коммерциализации РИД. Доля авторов колеблется

Рисунок 3.
Морфологическая матрица элементов учетной политики, формируемой при создании инновационного предприятия

Figure 3.
Morphological matrix of accounting policy elements formed during the creation of an innovative enterprise

Элементы учетной политики	Варианты реализации элементов учетной политики		
Способ поступления нематериального актива	В результате обменных операций	В результате необменных операций	Создание собственными силами
Способ оценки нематериального актива	По сумме фактически произведенных затрат		По справедливой стоимости
Определение срока полезного использования объекта (периода начисления амортизации)	Ожидаемый срок получения экономических выгод	Срок действия прав и период контроля над объектом	Срок полезного использования другого актива, с которым объект связан
Способ амортизации нематериального актива	Линейный	Метод уменьшаемого остатка	Пропорционально объему продукции
Начисление амортизации с учетом лимитов	По объектам стоимостью до 100 тыс. руб. – в размере 100 % балансовой стоимости при принятии объекта к учету		По объектам стоимостью свыше 100 тыс. руб. – равномерно в течение срока полезного использования объекта
Способ определения стоимостной оценки вклада в уставный капитал	Согласованная учредителями стоимость		Стоимостная оценка, определенная независимым оценщиком
Признание доходов (дивидендов)	В составе доходов текущего отчетного периода, которые поступают в самостоятельное распоряжение университета		
Признание расходов	Расходы текущего отчетного периода на правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности	Расходы текущего отчетного периода на выплату вознаграждений авторам	Расходы текущего отчетного периода на осуществление уставной деятельности

Авторская разработка Compiled by the author

от трети до половины, составляя в среднем 42 %, при этом одни университеты применяют прогрессивную систему, в которой процент повышается с ростом суммы полученного вузом дохода, в то время как в других университетах применяется фиксированная ставка независимо от суммы дохода [10].

Дальнейшая конкретизация положений каждой политики может осуществляться с использованием инструментария морфологического анализа, который предполагает комбинирование различных вариантов для обоснования наилучшего выбора. На рисунке 3 представлена морфологическая матрица элементов учетной политики.

Цветной заливкой на рисунке 3 показан пример выбора конкретных элементов учетной политики, соответствующий созданию РИД в рамках научно-исследовательской деятельности университета и типичным учетным практикам вузов. Лицензионные платежи распределяются согласно варианту персонального стимулирования авторов коммерциализуемых РИД.

Выводы и заключение

Синхронизация положений патентной, договорной и учетной политики раскрыта в исследовании в двух

фокусах: внутренняя синхронизация в рамках деятельности конкретной организации, а также внешняя синхронизация при реализации инновационных проектов несколькими экономическими субъектами, включая университеты и коммерческие предприятия. Внутренняя синхронизация для экономических субъектов разных видов, организационно-правовых форм и видов экономической деятельности, в частности коммерческих и бюджетных организаций, осуществляется на основе применения положений различных нормативно-правовых актов и с учетом интересов различных групп стейкхолдеров, что требует достижения компромисса позиций участников инновационных проектов в рамках внешней синхронизации. Показано, что отдельные условия сделок и хозяйственных ситуаций могут оказывать значительное влияние на финансово-экономические параметры деятельности организаций и учреждений – участников проектов. Рассмотренный кейс синхронизации политик в рамках инновационного проекта по локализации производства и развитию российской инфраструктуры для электротранспорта продемонстрировал возможности эффективного применения морфологического метода при разработке конкретных положений политик.

Список литературы

1. Ливитский, С. В. Определение факторов патентной стратегии / С. В. Ливитский // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 5, № 5 (146). – С. 163–172.
2. Zwicky, F. (1969), *Discovery, Invention, Research Through the Morphological Approach*, Macmillan, New York, USA.
3. Алабердин, Р. Р. Подходы к управлению интеллектуальной собственностью и формированию патентной стратегии компаний нефтегазового комплекса на примере ПАО «Газпром» / Р. Р. Алабердин, Р. Е. Шепелев // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2022. – № 1 (205). – С. 60–65.
4. Кортон, С. В. К вопросу о патентной стратегии университета / С. В. Кортон, Н. Г. Терлыга, Д. Б. Шульгин // Управление правами на РИД в кооперационных проектах университетов: Материалы региональной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2023. – С. 149–161.
5. Высочанская, Ю. С. Обзор патентной стратегии медицинских вузов программы «Приоритет 2030» / Ю. С. Высочанская, С. В. Моргунов // Medicus. – 2022. – № 5 (47). – С. 23–32.
6. Fasi, M. A. (2022) "An Overview on patenting trends and technology commercialization practices in the university Technology Transfer Offices in USA and China", *World Patent Information*, Vol. 68. <https://doi.org/10.1016/j.wpi.2022.102097>.
7. Макарова, Н. Н. Договорная политика как составляющая учетной политики: современные концепции формирования: монография / Н. Н. Макарова. – Москва: Финансы и кредит, 2009. – 104 с.
8. Сунгатуллина, Н. Р. Договорная политика: особенности ее учетно-аналитического обеспечения и аудита / Н. Р. Сунгатуллина // Экономические науки. – 2014. – № 115. – С. 131–138.
9. Домбровская, Е. Н. Учетная политика организации в условиях применения ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» / Е. Н. Домбровская, И. А. Перфильева // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 3 (62). – С. 161–165.
10. Jamali, H. R. (2024), "Navigating intellectual property (IP): A comparative analysis of Australian universities' IP policies", *LoS ONE*, Vol. 19 (5). <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0304647>

Информация об авторе

Елена Владимировна Хоменко, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры аудита, учета и финансов, директор центра трансфера технологий ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет» (Новосибирск, пр-т, К. Маркса, д. 20); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7916-7182>, SPIN: 2186-0400; xhomenko@corp.nstu.ru

References

1. Livitsky, S. V. (2024), "Definition of factors of patent strategy", *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, Vol. 5, No. 5 (146), pp. 163–172.
2. Zwicky, F. (1969), *Discovery, Invention, Research Through the Morphological Approach*, Macmillan, New York, USA.
3. Alaberdin, R. R. and Shepelev, R. E. (2022), "Approaches to intellectual property management and the formation of a patent strategy for oil and gas companies using the example of Gazprom PJSC", *Problems of economics and management of the oil and gas complex*, no. 1 (205), pp. 60–65.
4. Kortov, S. V., Terlyga, N. G. and Shulgin, D. B. (2023), "On the issue of the university's patent strategy", REED rights management in cooperative projects of universities, Proceedings of the regional scientific and practical conference, Yekaterinburg, pp. 149–161.
5. Vysochanskaya, Yu. S. and Morgunov, S. V. (2022), "Review of the patent strategy of medical universities of the program "Priority 2030", *Medicus*, no. 5 (47), pp. 23–32.
6. Fasi, M. A. (2022) "An Overview on patenting trends and technology commercialization practices in the university Technology Transfer Offices in USA and China", *World Patent Information*, Vol. 68. <https://doi.org/10.1016/j.wpi.2022.102097>
7. Makarova, N. N. (2009), *Contractual policy as a component of accounting policy: modern concepts of formation: monograph*, Finance and Credit, Moscow, Russia.
8. Sungatullina, N. R. (2014), "Contractual policy: features of its accounting and analytical support and audit", *Economic sciences*, no. 115, pp. 131–138.
9. Dombrovskaya, E. N., and Perfilova I. A. (2024), "Accounting policy of the organization in the context of application of FSB 14/2022 "Intangible assets", *Bulletin of the Academy of Knowledge*, no. 3 (62), pp. 161–165.
10. Jamali, H. R. (2024), "Navigating intellectual property (IP): A comparative analysis of Australian universities' IP policies", *LoS ONE*, Vol. 19 (5). <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0304647>

Information about the author

Elena V. Khomenko, Dr. Sci. (Economics), Associate Professor, Professor of the Department of Audit, Accounting and Finance, Director of the Technology Transfer Center of the Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, K. Marx Ave., bld. 20); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7916-7182>, SPIN: 2186-0400; xhomenko@corp.nstu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 01.08.2025
Доработана после рецензирования (Revised) 11.09.2025
Принята к публикации (Accepted) 12.09.2025

Научная статья

Original article

УДК 338.24:347.77

EDN <https://elibrary.ru/nzxiph>

Организационная компетентность университетов в вопросах управления интеллектуальной собственностью и трансфера технологий

Анна Владимировна Александрова[✉], Дмитрий Александрович Метляев, Вячеслав Васильевич Колотвин

Федеральный институт промышленной собственности

[✉]anna.aleksandrova@rupto.ru

Аннотация: организационная компетентность университетов в вопросах управления интеллектуальной собственностью и трансфера технологий рассматривается как ключевая компетенция, обеспечивающая устойчивые конкурентные отличия, повышение гибкости, эффективности и функциональной результативности. Раскрываются понятие и характеристики организационной компетентности. Проводится анализ факторов, определяющих патентную активность российских университетов. Делается вывод, что развитие организационной компетентности позволяет университетам не только защищать свои интеллектуальные достижения, но и успешно внедрять их в реальный сектор экономики, что способствует повышению их научного и инновационного потенциала, а также укреплению позиций на национальном и международном уровнях, а центры трансфера технологий и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности являются главным организационным механизмом формирования и практической реализации политики в области интеллектуальной собственности университетского комплекса.

Ключевые слова: управление интеллектуальной собственностью, патентная активность, трансфер технологий, технологические инновации, университеты, организационная компетентность.

Для цитирования: Александрова А. В., Метляев Д. А., Колотвин В. В. Организационная компетентность университетов в вопросах управления интеллектуальной собственностью и трансфера технологий // Вестник ФИПС. 2025. Т. 4, № 3 (13). С. 222–231.

Organizational competence of universities in managing intellectual property and technology transfer

Anna V. Aleksandrova[✉], Dmitry A. Metlyaev, Viacheslav V. Kolotvin

Federal Institute of Industrial Property

[✉]anna.aleksandrova@rupto.ru

Abstract: organizational competence of universities in matters of intellectual property management and technology transfer is considered as a key competence that ensures sustainable competitive differences, increased flexibility, efficiency and functional effectiveness. The concept and characteristics of organizational competence are disclosed. An analysis of the factors determining the patent activity of Russian universities is carried out. It is concluded that the development of organizational competence allows universities not only to protect their intellectual achievements, but also to successfully implement them in the real sector of the

economy, which contributes to increasing their scientific and innovative potential, as well as strengthening their positions at the national and international levels, and technology transfer and commercialization centers of intellectual property are the main organizational mechanism for the formation and practical implementation of intellectual property policy of the university complex.

Keywords: intellectual property management, patent activity, technology transfer, technological innovation, universities, organizational competence.

For citation: Aleksandrova A. V., Metlyaev D. A., Kolotvin V. V. Organizational competence of universities in managing intellectual property and technology transfer // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property, 2025. Vol. 4, No. 3 (13): 222–231 (In Russ.).

Введение

Университеты и научно-исследовательские институты являются основными создателями инновационных решений в нашей стране, и от качества создаваемых данными организациями технологических разработок во многом будет зависеть успешность научно-технического прогресса и продуктивность экономики. Стоит отметить, что российские университеты и научно-исследовательские учреждения обладают отличной приборной базой мирового уровня, ученые и преподавательский состав имеют прекрасное образование и научно-исследовательские компетенции, а благодаря престижности высшего образования в нашей стране отсутствует проблема с нехваткой студентов для вовлечения молодых кадров в научно-исследовательскую деятельность. Все перечисленное выше образует прочный фундамент для создания инновационных технологических продуктов, которые позволили бы Российской Федерации составить существенную конкуренцию ведущим технологическим странам мира (прежде всего США и КНР) по темпам разработки и внедрения высокотехнологических продуктовых решений в собственную и мировую экономику.

Обеспечение технологического лидерства России на глобальном рынке – один из основных векторов национального развития. *К 2030 году планируется увеличить затраты на исследования и разработки до 2 % ВВП страны¹. Это ставит перед университетским сообществом задачу по переходу на новую модель управления наукой, которая требует наличия развитых организационных структур, процессов и культур, способных обеспечивать своевременное выявление, регистрацию, использование и распространение результатов научной деятельности.*

Целью данной работы является рассмотрение организационной компетентности университетов в вопросах управления интеллектуальной собственностью и трансфера технологий как ключевой компетенции, обеспечивающей устойчивые конкурентные отличия, повышение гибкости, эффективности и функциональной результативности.

Теоретическую основу исследования составили труды ведущих российских и зарубежных ученых в области стратегического менеджмента, управления интеллектуальной собственностью, а также содержание

документов, определяющих политику России в области технологического суверенитета и научно-технологического развития.

Методология исследования базировалась на методах научного познания, таких как индукция и дедукция, анализ и синтез, выдвижение и проверка гипотез. Для представления структуры предметной области применялось графическое моделирование.

Источниками эмпирических данных выступили патентные базы данных и цифровые сервисы Роспатента и ФИПС.

Понятие и характеристики организационной компетенции

Публикации последних лет показывают, что ведущее место в исследованиях источников и механизмов повышения гибкости, эффективности и функциональной результативности университетов занимает концепция организационной компетентности [1–3]. В 1990 году эксперты в области стратегического менеджмента К. Прахалад и Г. Хэмел предложили концепцию «ключевой компетенции» как основу управления конкурентоспособностью социально-экономических систем. По их мнению, ключевая компетенция представляет собой особый набор навыков и технологий, с помощью которых создается уникальная ценность для потребителя [4]. Конкретная ключевая компетенция может быть использована только в рамках той бизнес-системы, в которой она существует, то есть она присуща только данной конфигурации ресурсов и способностей. Все чаще в поисках конкурентного преимущества современные организации обращают взгляд внутрь себя, стараясь идентифицировать в себе те способности, вокруг которых можно будет выстроить бизнес-пространство [5]. В более поздних своих работах один из авторов концепции ключевых компетенций Г. Хэмел утверждает, что ключевые компетенции компании и ее стратегические активы формируют «трамплин для прыжка в будущее», являются основой радикальных инноваций [6]. Следует отметить, что в общих концептуальных дискуссиях и в конкретных эмпирических исследованиях ученые признают методические сложности теоретического определения ключевых компетенций компании и их применения на практике [7].

Рассматривая конкурентные организационные компетенции университета, А. И. Васильев справедливо отмечает, «что ключевые компетенции – это конкурентные компетенции, которые применяются на ядерных участках

¹ Указ Президента РФ № 309 от 07.05.2024 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

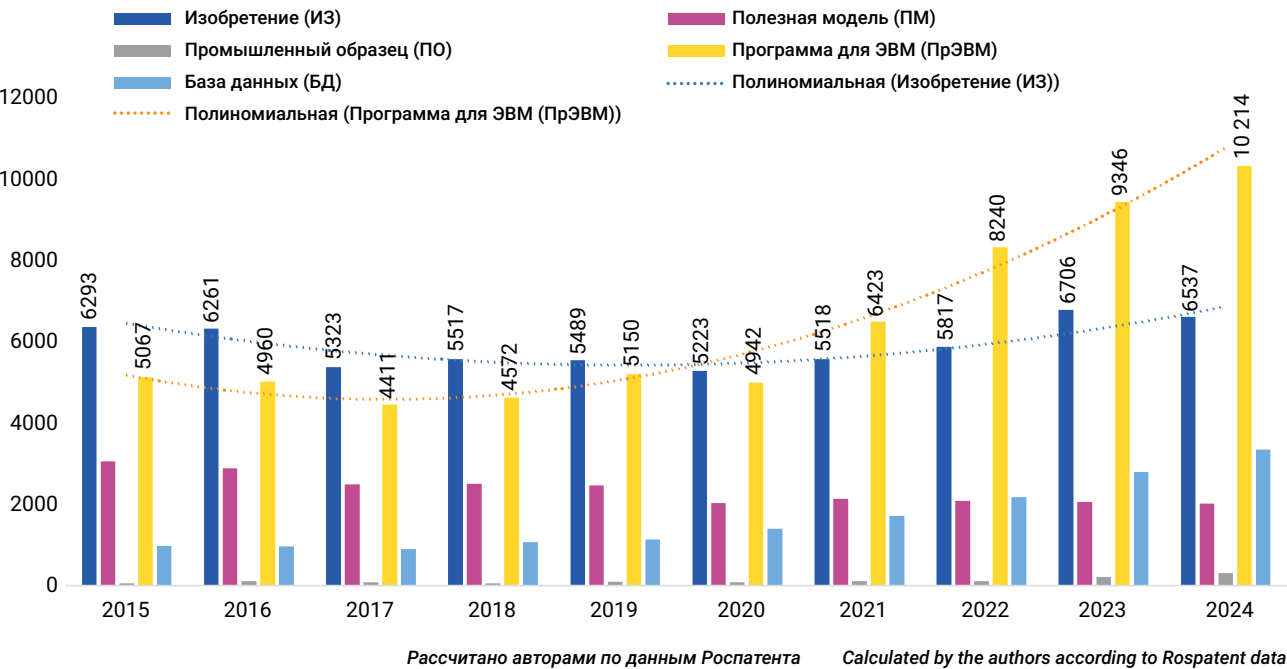

Рисунок 1.

Динамика подачи заявок российских университетов на правовую охрану объектов интеллектуальной собственности, 2015–2024 гг., ед.

Figure 1.

Dynamics of Russian universities' applications for legal protection of intellectual property rights, 2015–2024, units

деятельности, на стратегически значимых участках цепочки добавленной стоимости» [8]. Конкурентоспособность современного университета напрямую зависит от его инновационного потенциала, корни которого лежат в мощной фундаментальной науке и способности воспроизводства интеллектуального капитала.

В данной работе под организационной компетентностью университета в вопросах управления интеллектуальной собственностью и трансфера технологий будем понимать уникальные способности, возникающие на основе специфической комбинации ресурсов и активов, выступающих потенциальными источниками конкурентных преимуществ в научно-технологической сфере.

Ключевые компоненты организационной компетентности университетов в данной сфере включают:

- развитую систему управления интеллектуальной собственностью, включающую процедуры оценки, патентования и лицензирования интеллектуальной собственности;
- эффективные механизмы трансфера технологий, позволяющие быстро и качественно переводить научные разработки в коммерческие продукты и услуги;
- квалифицированный кадровый состав, обладающий знаниями в области интеллектуальной собственности, коммерциализации и правовых аспектов;

- информационные системы и инструменты, обеспечивающие прозрачность и автоматизацию процессов управления интеллектуальной собственностью и трансфера технологий;
- корпоративную культуру, координирующую взаимодействие между научными подразделениями, бизнесом и государственными структурами.

Факторы, определяющие результативность управления интеллектуальной собственностью и трансфера технологий

В мировой практике результативность управления интеллектуальной собственностью и трансфера технологий оценивается через динамику патентной активности и объем доходов от распоряжений исключительным правом.

Характер динамики подачи заявок на правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности российских университетов за период 2015–2024 годов указывает на восходящий тренд регистрации программ для ЭВМ при умеренно стабильном спросе на правовую охрану изобретений. Наименее востребованной формой правовой охраны является промышленный образец (рисунок 1).

Патентные стратегии университетов тесно связаны со скоростью технологических изменений и уровнем цифровизации – эти факторы определяют, как университеты адаптируются к новым вызовам и возможностям.

Таблица 1.

Университеты – лидеры рейтинга Роспатента по подаче заявок на изобретение в 2024 году (топ-10)

Table 1.

Universities – leaders of the Rospatent rating on filing applications for an invention in 2024 (top-10)

Название вуза	Кол-во заявок, ед.
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар	151
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург	144
Юго-Западный государственный университет, Курск	89
Самарский государственный медицинский университет, Самара	88
Курский государственный медицинский университет, Курск	87
Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь	85
Кубанский государственный технологический университет, Краснодар	79
Сибирский федеральный университет, Красноярск	74
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, Нальчик	72
Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева, Москва	71

Рассчитано авторами по данным Роспатента

Calculated by the authors according to Rospatent data

Университеты, как правило, работают в условиях фиксированного финансирования, обусловленного годовым бюджетным циклом. Регистрация программ позволяет быстро закрепить права и начать коммерциализацию в максимально короткий срок (например, через лицензирование стартапов).

Университеты, как правило, работают в условиях фиксированного финансирования, обусловленного годовым бюджетным циклом. Регистрация программ позволяет быстро закрепить права и начать коммерциализацию в максимально короткий срок (например, через лицензирование стартапов). Патентная защита представляет собой мощный инструмент правовой охраны технических решений и источник экономических выгод в долгосрочной перспективе, но требует больших временных и финансовых ресурсов на регистрацию.

Согласно данным формы ВПО-1, в 2024 году образовательную деятельность в России вели 739 государственных и 242 частные организации высшего образования. Всего в 2024 году в Роспатент заявки на объекты патентного права подали 397 вузов. Из них 355 вузов подали 6537 заявок на изобретение (–2,5 % к 2023 году), 274 вуза подали 2002 заявки на полезные модели (–1,7 % к 2023 году), 68 вузов подали 301 заявку на промышленный образец (+49,0 % к 2023 году).

Подробный сравнительный анализ результативности вузов, получивших грантовую поддержку Минобрнауки России на создание и развитие центров трансфера технологий (ЦТТ), приведен в работе [9]. Согласно нашим расчетам, доля заявок от вузов, получивших грантовую поддержку на развитие ЦТТ, от общего числа заявок российских вузов составила:

- по изобретениям: 16,6 % в 2023 году; 21,2 % в 2024 году;
- по полезным моделям: 11,3 % в 2023 году; 13,1 % в 2024 году.

В таблице 1 приведены сведения о заявительской активности лидеров рейтинга Роспатента по подаче заявок на изобретение в 2024 году. Анализ географического местоположения вузов-лидеров указывает на большую активность удаленных от федерального центра образовательных организаций.

Существенный рост по сравнению с прошлым годом продемонстрировали Самарский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения РФ (СамГМУ) – +26,1 % и Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ) – +13,4 %. Портфели заявок университетов представлены разнообразными объектами интеллектуальной

Портфели заявок университетов представлены разнообразными объектами интеллектуальной собственности, но наибольший вес имеют изобретения и программы для ЭВМ.

Рисунок 2.
Содержание портфелей прав (заявки) российских университетов за 2023–2024 гг.

Figure 2.
Contents of the 2023–2024 Russian Universities’ Rights Portfolios (applications)

Портфель заявок: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина						Портфель заявок: Самарский государственный медицинский университет					
Объекты	ИЗ	ПМ	ПО	ПрЭВМ	БД	Объекты	ИЗ	ПМ	ПО	ПрЭВМ	БД
2023 г.	126	9	0	166	37	2023 г.	69	20	2	97	16
2024 г.	144	11	1	193	49	2024 г.	88	21	0	91	37

Рассчитано авторами по данным Роспатента Calculated by the authors according to Rospatent data

где ИЗ – изобретение; ПМ – полезная модель; ПО – промышленный образец; ПрЭВМ – программа для ЭВМ; БД – база данных
where ИЗ – Invention; ПМ – Utility Model; ПО – Industrial Design; ПрЭВМ – PC program; БД – Database

собственности, но наибольший вес имеют изобретения и программы для ЭВМ (рисунок 2).

Патентный портфель университета, безусловно, сильно зависит от его профиля: медицинский, технический и т. д. Каждый профиль определяет специфику исследований, разработок и соответственно выбор формы правовой охраны РИД.

Например, объектом правовой охраны для медицинского вуза могут выступать:

- лекарственные средства (новые химические соединения, составы, способы получения);
- способы лечения и диагностики заболеваний;
- медицинские устройства и оборудование (хирургические инструменты, имплантаты, диагностические аппараты);
- биотехнологии (генная терапия, клеточные технологии, новые биоматериалы);
- программное обеспечение для обработки медицинских данных, систем поддержки принятия решений в медицине.

Для технического вуза наиболее характерными объектами правовой охраны являются:

- новые материалы и сплавы;
- конструктивные элементы, устройства, приспособления;
- программное обеспечение, алгоритмы и базы данных;
- художественно-конструкторское решение;
- топологии интегральных микросхем.

Поддержание патента в силе – это важная характеристика, отражающая ряд аспектов, связанных с ценностью и актуальностью изобретения [10]. Сроки действия исключительных прав на изобретение и полезную модель установлены статьей 1363 ГК РФ. Исключительное право на изобретение, полезную модель и удостоверяющий это право патент действуют при условии соблюдения требований, установленных ГК РФ, с даты подачи заявки на выдачу патента в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности или в случае выделения заявки (пункт 4 статьи 1381) с даты подачи

первоначальной заявки. Действие патента может прекратиться как по истечении установленного срока, так и досрочно. Досрочное прекращение может произойти по желанию патентообладателя, из-за неуплаты пошлин, в связи с несоответствием условиям патентоспособности или по другим основаниям.

По расчетам авторов, в период 2021–2024 годов средний срок действия исключительных прав на изобретение варьировался от 7 до 10 лет. При максимально возможном сроке действия в 20 лет. Университеты поддерживали патент на изобретение в среднем чуть более трех лет. По полезной модели сроки действия исключительных прав, обладателями которых выступают университеты, также существенно ниже возможного срока, предусмотренного нормами права (таблица 2).

Таблица 2.
Сроки действия исключительных прав на изобретение и полезную модель российских университетов, лет

Table 2.
Validity periods of exclusive rights to inventions and utility models of Russian universities, years

	Сроки действия исключительных прав на изобретение и полезную модель российских университетов, лет			
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Все патенты РФ на изобретение	7,93	8,18	9,22	10,41
Патенты университетов на изобретение	3,50	3,63	3,76	3,83
Все патенты РФ на полезную модель	5,83	6,10	6,26	8,53
Патенты университетов на полезную модель	2,96	2,97	3,09	5,68

Рассчитано авторами по данным Роспатента
Calculated by the authors according to Rospatent data

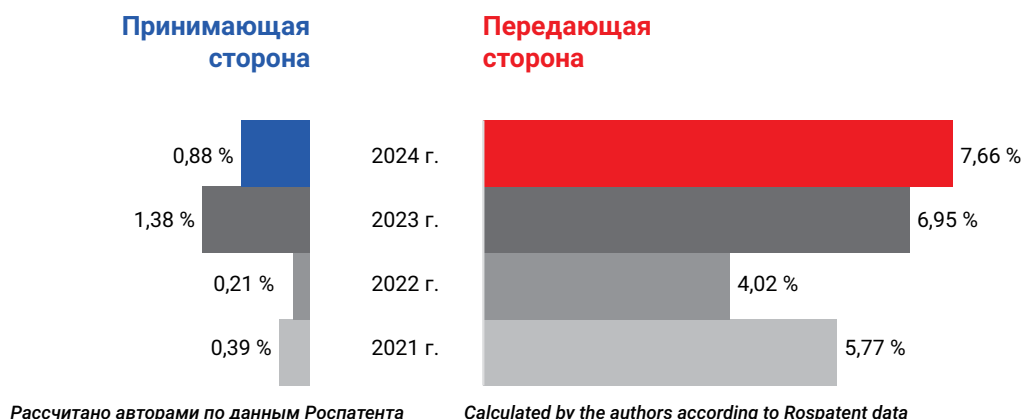

Рисунок 3.

Доля вузов в общем количестве распоряжений исключительным правом на объекты патентного права в РФ (%), 2021–2024 гг.

Figure 3.

Share of universities in the total number of dispositions of exclusive rights to objects of patent law in the Russian Federation (%), 2021–2024

Доля университетов в общем количестве распоряжений исключительным правом на изобретение (ИЗ), полезную модель (ПМ), промышленный образец (ПО) понемногу растет. Она составляла от общего числа распоряжений около 8 % в 2024 году (отчуждение, лицензия, коммерческая концессия) (рисунок 3). В прошедшем году университеты в качестве передающей стороны выступили в 204 договорах распоряжения правом на изобретения и 68 – на полезную модель.

В докладе Минобрнауки России потенциальный объем производства результатов исследований и разработок университетов, востребованных организациями реального и финансового сектора экономики, оценивается почти в 400 млрд рублей².

Центр трансфера технологий в медицине образован в СамГМУ благодаря нацпроекту «Наука и университеты». Согласно отчету центра, только в 2024 году «осуществлена коммерциализация РИД в форме заключения лицензионных договоров в отношении исключительных прав на РИД СамГМУ на сумму свыше 50 млн руб. Оказано содействие СамГМУ и третьим лицам в заключении 154 договоров на выполнение НИОКТР». Это интересный факт, на основании которого, с одной стороны, можно говорить о повышении качества результатов научных исследований, зрелости и высокой применимости создаваемых технических решений, с другой – указывает на результат работы специализированных подразделений, занимающихся управлением интеллектуальной собственностью и трансфером технологий. Напомним, что механизм по развитию центров трансфера технологий

запущен Минобрнауки России в 2021 году. Во исполнение пункта 2 Плана мероприятий развития инфраструктуры для разработки и трансфера технологий, утвержденного первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации Д. В. Мантуровым 30 июня 2024 г. № МД-П13-20228, разработаны и утверждены Методические рекомендации по созданию и развитию центров трансфера технологий в образовательных организациях высшего образования и научных организациях³.

Факторы, определяющие эффективность управления интеллектуальной собственностью и трансфера технологий

Для оценки факторов, определяющих эффективность управления интеллектуальной собственностью и трансфера технологий, обратимся к результатам нашего опроса. С целью определения факторов влияния на патентную активность университетов Роспатентом при участии авторов данной работы проведен опрос 25 организаций высшего образования из 16 субъектов РФ (Москвы, Санкт-Петербурга, Рязани, Самары, Курска, Новосибирска, Перми, Уфы, Приморского края и др.). Из них технические – семь; медицинские – шесть; национально-исследовательские – четыре; аграрные – три; федеральные (региональные) – три; военные – две. Опрос проводился с февраля по май 2025 года методом анкетирования. Анкета включала 18 вопросов. В выборку попали 10 университетов – лидеров по приросту заявок на изобретение в 2024 году, 10 университетов с наибольшим спадом по числу заявок на изобретение

² Реализация программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» в 2024 году // URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/Information/Report_Prioritet_2030_2024.pdf (дата обращения: 10.05.2025).

³ Сведения о ходе реализации Программы центра трансфера технологий на базе ФГБОУ ВО СамГМУ Минздрава России // URL: <https://smuit.ru/wp-content/uploads/2025/02/Отчет-ЦТТ-2024.pdf> (дата обращения: 24.06.2025).

Рисунок 4.
Факторы, в наибольшей степени оказавшие влияние на патентную активность российских университетов в 2023–2024 гг., %

Figure 4.
Factors that had the greatest impact on the patent activity of the Russian universities in 2023–2024, %

	фактор роста	фактор снижения	не оказал влияния
Требование к наличию патента, подтверждающего актуальность и научную новизну диссертационной работы	85,7		14,3
Наличие опыта у авторских коллективов в написании заявок на правовую охрану РИД	85,7		14,3
Требование к созданию РИД в ходе выполнения государственного задания по НИОКТР	81		19
Требование к созданию РИД при получении грантов, субсидий на выполнение научно-технологических проектов	81		19
Наличие в вузе центров ЦТТ, ЦПТИ, иных структур, ведущих патентно-лицензионную работу в вузе	76,2		23,8
Действующая система стимулирования авторов зарегистрированных РИД в вузе, наличие КПЭ по регистрации РИД в эффективном контракте НПП	71,4	4,8	23,8
Участие в государственных и отраслевых программах, проектах, научных коллаборациях	71,4		28,6
Местоположение вуза в различных российских и международных рейтингах	42,9		57,1
Трудности/успех с коммерциализацией прав на РИД	23,8	14,3	61,9
Создание передовых инженерных школ	42,9		57,1
Работа в рамках НОЦ мирового уровня	42,9	4,7	52,4
Доступность передового научного оборудования и уникальных научных установок	42,9	4,7	52,4
Наличие доступа к патентным базам и сервисам подачи заявок	52,4		47,6
Наличие доступа к международным базам научной информации	47,6	4,8	47,6

в 2024 году, 5 университетов, подавших наибольшее количество заявок на изобретение в 2024 году. Распределение ответов респондентов – на рисунке 4.

Из рисунка 4 отчетливо видно, что более 80 % респондентов отметили в качестве фактора роста патентной активности:

- требование к наличию патента, подтверждающего актуальность и научную новизну диссертационной работы, – 85,7 %;
- наличие опыта у авторских коллективов в написании заявок на правовую охрану РИД – 85,7 %;
- требование к созданию РИД в ходе выполнения государственного задания по НИОКТР – 81 %;
- требование к созданию РИД при получении грантов, субсидий на выполнение научно-технологических проектов – 81 %.

Более 70 % опрошенных отметили в качестве фактора, способствующего росту заявок, наличие в структуре вуза центров ЦТТ, ЦПТИ, иных структур, ведущих патентно-лицензионную работу.

Обращают на себя внимание ответы вузов по действующей системе стимулирования авторов. С одной стороны, 71 % респондентов оценил действующую систему поддержки авторов как фактор роста, с другой стороны, 23 % отметили, что она не оказывает

стимулирующего влияния, и 4,8 % выделили ее как фактор снижения.

Трудности/успех с коммерциализацией, судя по ответам, не вдохновляет авторов на создание новых РИД (1,4 % – фактор снижения, 61,9 % – не оказывает влияния). Нам представляется, что ответы респондентов, касающиеся коммерциализации РИД, стоит рассмотреть в контексте выводов экспертов НИУ ВШЭ. Как демонстрируют результаты их опроса «Делаем науку в России: деловой климат в сфере науки и технологий», система вузовской науки пока не перестроена под задачу, поставленную президентом Российской Федерации: достижение технологического суверенитета, в частности обеспечение национального контроля над критическими и сквозными технологиями. Тематику исследований научные организации и университеты планируют в большой степени исходя из накопленных научных заделов, интересов и компетенций сотрудников, и только 40 % исследований опираются на выявленные потребности бизнеса или перспективы коммерциализации [11]. Данная ситуация во многом вызвана тем, что научные сотрудники университетов, как правило, не обладают навыками и компетенциями для определения реальных потребностей бизнеса, а коммерческие организации испытывают объективные трудности при

поиске научных и инженерных команд университетов, способных воплотить их бизнес-замыслы на уровне научных и конструкторских работ. Для существенного прогресса в области коммерциализации РИД, создающихся университетами, необходимо, чтобы именно последующая коммерциализация и внедрение в промышленность стали основной целью проведения научных исследований. Согласимся с позицией Н. Брандао Нето, Л. Фариа, Ф. К. Л. Де Мелу [12] и Ф. А. Батанова [13], что в современных реалиях патентные тренды не только служат индикатором научных достижений, но и рассматриваются как предикторы стратегий НИОКР.

Инструменты генерации и продвижения технологических идей

В то же время в современных условиях ключевыми этапами работы при создании технологических продуктов являются именно генерация технологических идей и определение оптимальной рыночной ниши для разрабатываемых решений, что во многом заставляет университеты и научно-исследовательские институты искать новые механизмы работы с создаваемыми знаниями, которые, с одной стороны, обеспечивали бы достаточный поток идей для технологических разработок, а с другой стороны, создавали необходимый фильтр для отбора наиболее востребованных экономикой технологических продуктов.

Наиболее востребованными инструментами для генерации технологических идей университетами и научными организациями являются форсайты, стратегические сессии, хакатоны и многие другие формы взаимодействия между учеными и сотрудниками университетов, позволяющие определить возможные направления научно-исследовательской работы и теоретически оценить коммерческий потенциал создаваемых решений. Использование данных инструментов показало свою эффективность в плане стратегического планирования, но они не могут обеспечить непрерывность генерации конкретных технологических решений для выявленных научно-исследовательских направлений, а также не подразумевают инструментов для сопровождения сгенерированных идей до этапов проверки их востребованности в промышленности и технологической реализуемости.

В данных условиях российские университеты и научно-исследовательские институты стали разрабатывать собственные оригинальные подходы для устранения вышеперечисленных проблем, позволяя переводить работу по генерации технологических идей на регулярную основу, что сразу увеличило как количество разрабатываемых технологических решений, так и качество создающихся на их основе технологических продуктов.

Ключевым подходом для улучшения качества новых технологических продуктов является максимальное усиление аналитических служб университетов и научно-исследовательских организаций, позволяющих проводить внутреннюю технологическую, продуктовую

Наиболее востребованными инструментами для генерации технологических идей университетами и научными организациями являются форсайты, стратегические сессии, хакатоны и многие другие формы взаимодействия между учеными и сотрудниками университетов, позволяющие определить возможные направления научно-исследовательской работы и теоретически оценить коммерческий потенциал создаваемых решений.

и рыночную экспертизы сгенерированных технологических идей. Опыт показывает, что чем раньше аналитические службы организаций получают возможность контактировать с потенциальными носителями технологических идей, тем выше оказывается итоговая эффективность создаваемых решений.

Для улучшения взаимодействия между авторами технологий и аналитическими службами создаются цифровые платформенные решения, которые дают возможность увеличить скорость проверки сгенерированных гипотез, а также сформировать качественную обратную связь по результатам проведенных экспертиз. Кроме того, цифровые платформенные решения обеспечивают прослеживаемость всех этапов проекта, от генерации идей до практического внедрения, что способствует возможности адресного ускорения развития проекта в случае возникновения проблем с его реализацией.

Одним из следующих оригинальных подходов для эффективного развития технологических идей университетов является введение должностей специализированных менеджеров проектов, за которыми закрепляется ответственность по сопровождению прохождения всех этапов создания технологических решений – с момента генерации идеи до внедрения в промышленность. В зависимости от уровня квалификации данных сотрудников они могут быть как участниками отбора наиболее перспективных технологических идей, так и участниками последующего трансфера технологических решений в компании, созданные университетами, или в сторонние компании.

Результаты и выводы

Проведенные исследования показывают, что организационная компетентность университетов в вопросах создания объектов интеллектуальной собственности находится на высоком уровне. Основными стимулирующими

Основные стимулирующие факторы при создании объектов интеллектуальной собственности университетами – требования к наличию объектов интеллектуальной собственности при написании диссертационной работы, выполнении государственного задания по НИОТКР, а также при получении грантов и субсидий на выполнение научно-технологических проектов.

факторами при создании объектов интеллектуальной собственности университетами являются требования к наличию объектов интеллектуальной собственности при написании диссертационной работы, выполнении государственного задания по НИОТКР, а также при получении грантов и субсидий на выполнение научно-технологических проектов.

В то же время основным препятствием коммерциализации РИД, полученных университетами, является отсутствие у научных сотрудников знаний о реальных потребностях бизнеса. Для преодоления данной проблемы университеты наращивают организационную компетентность в вопросах управления интеллектуальной собственностью и трансфера технологий, создавая специализированные структурные подразделения, отвечающие за трансфер технологий, организуя специализированные мероприятия по генерации технологических и бизнес-идей (форсайты, стратегические сессии, хакатоны), внедряя регламенты технологических, продуктовых и бизнес-экспертиз при создании научно-исследовательских и конструкторских проектов, создавая цифровые платформенные решения для увеличения скорости взаимодействия университетских структур с авторами изобретений, а также выделяя специализированных проектных менеджеров для сопровождения научно-исследовательских проектов с момента генерации идей до трансфера созданного технологического решения в промышленность.

Список литературы

1. Марин, К. Е. Организационные компетенции в современной экономике / К. Е. Марин // Прогрессивная экономика. – 2025. – № 1. – С. 58–72. – DOI 10.54861/27131211_2025_1_58.
2. Боровская, М. А. Стратегические подходы к управлению интеллектуальной собственностью и капитализацией знаний в научно-образовательных организациях / М. А. Боровская, А. А. Афанасьев, А. Ю. Никитаева, Т. В. Федосова, А. В. Кононенко // Вестник ФИПС. – 2024. – Т. 3, № 4 (10). – С. 384–393.
3. Гвоздецкая, И. В. Интеллектуальная собственность – фактор обеспечения технологического суверенитета и экономической безопасности / И. В. Гвоздецкая, С. Э. Майкова // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2024. – № 1. – С. 32–43.
4. Prahalad, C. K. and Hamel, G. (1990), "The core competence of the corporation", *Harvard Business Review*, no. 68 (3), pp. 79–91.
5. Мамаев, К. Ф. Организационная компетентность предприятий наукоемких отраслей промышленности в условиях информационной экономики / К. Ф. Мамаев // Креативная экономика. – 2011. – Т. 5, № 4. – С. 119–126.
6. Хэмел, Г. Во главе революции. Как добиться успеха в турбулентные времена, превратив инновации в образ жизни / Гэри Хэмел; [пер. с англ. Виталия Мишучкина]. – Санкт-Петербург: Best Business Books, 2007. – 365 с. ил.
7. Hafsi, T. and Thomas, H. (2005), "The field of strategy: in search of a walking stick", *European Management Journal*, no. 23 (5), pp. 507–519.
8. Васильев, А. И. Конкурентные организационные компетенции университета / А. И. Васильев // Современная конкуренция. – 2021. – Т. 15, № 3 (83). – С. 31–38. – DOI 10.37791/2687-0657-2021-15-3-31-38.
9. Силакова, Л. В. Сравнительный анализ результативности центров трансфера технологий вузов / Л. В. Силакова, Т. А. Сайкина, М. В. Сысоенко, Н. А. Арцытов // Экономическое возрождение России. – 2024. – № 2 (80). – С. 154–170. – DOI 10.37930/1990-9780-2024-2-80-154-170.
10. Исследование силы патентов российских научно-исследовательских организаций / Л. Н. Перепечко, И. А. Шарина, Н. В. Гришина, А. Р. Рахманова // Мир экономики и управления. – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 68–83. – DOI 10.25205/2542-0429-2020-20-2-68-83.
11. Делаем науку в России: деловой климат в сфере науки и технологий / Л. М. Гохберг, М. А. Гершман, В. В. Лапочкина [и др.]; [под ред. Л. М. Гохберга, М. А. Гершмана]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Высшая школа экономики, ИСИЭЗ. – Москва: Высшая школа экономики, 2023. – 199 с. – DOI 10.17323/978-5-7598-3003-0.
12. Брандао Нето, Н. Патентные тренды как предикторы стратегии / Н. Брандао Нето, Л. Фариа, Ф. К. Л. Де Мелу // Форсайт. – 2025. – Т. 19, № 2. – С. 77–84. – DOI 10.17323/fstig.2025.23834.
13. Батанов, Ф. А. Подходы к снижению технической неопределенности исследований и разработок с использованием патентной аналитики / Ф. А. Батанов, Д. И. Сергейчик // Вестник ФИПС. – 2024. – Т. 3, № 1 (7). – С. 52–65.

Информация об авторах

Анна Владимировна Александрова, кандидат технических наук, доцент, ведущий научный сотрудник – начальник Аналитического центра ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1); ORCID: 0000-0002-1469-2007, SPIN: 7216-1280; anna.aleksandrova@rupto.ru

Дмитрий Александрович Метляев, начальник Центра поддержки коммерциализации ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1); metlyaev@rupto.ru

Вячеслав Васильевич Колотвин, кандидат биологических наук, заместитель начальника Центра поддержки коммерциализации ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1); viacheslav.kolotvin@rupto.ru

Заявленный вклад соавторов

А. В. Александрова – разработка концепции, методология, характеристика факторов, определяющих результативность и эффективность управления интеллектуальной собственностью.

Д. А. Метляев – инструменты генерации и продвижения технологических идей.

В. В. Колотвин – теоретический обзор, результаты и выводы.

References

1. Marin, K. E. (2025), Organizational competencies in the modern economy // *Progressive Economics*, no. 1, pp.5872. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_58.2.
2. Borovskaya, M. A., Afanasyev, A. A., Nikitayeva, A. Yu. et al. (2024), "Strategic approaches to managing intellectual property and knowledge capitalization in scientific and educational organizations", *Bulletin of Federal Institute of Industrial Property*, vol. 3, no. 4 (10), pp. 384–393.
3. Gvozdetskaya, I. V. and Maykova, S. E. (2024), "Intellectual property as a factor in ensuring technological sovereignty and economic security", *Intellectual Property. Industrial Property*, no. 1, pp. 32–43.
4. Prahalad, C. K. and Hamel, G. (1990), "The core competence of the corporation", *Harvard Business Review*, no. 68 (3), pp. 79–91.
5. Mamaev, K. F. (2011), "Organizational competence of high-tech industry enterprises in the information economy", *Creative Economy*, no. 5 (4), pp. 119–126.
6. Hamel, G. (2007), *Leading the revolution: how to succeed in turbulent times by turning innovation into a way of life* [translated from English by Vitaly Mishuchkin], Best Business Books, Saint Petersburg, Russia.
7. Hfsi, T. and Thomas, H. (2005), "The field of strategy: in search of a walking stick", *European Management Journal*, no. 23 (5), pp. 507–519.

8. Vasiliev, A. I. (2021), "Competitive organizational competencies of the university", *Modern Competition*, vol.15, no. 3 (83), pp. 31–38. DOI: 10.37791/2687-0657-2021-15-3-31-38.
9. Silakova, L. V., Saykina, T. A., Sysoenko, M. V. and Art-sytsov, N. A. (2024), "Comparative analysis of the effectiveness of technology transfer centers in universities", *Economic Revival of Russia*, no. 2 (80), pp. 154–170. DOI: 10.37930/1990-9780-2024-2-80-154-170.
10. Perepechko, L. N., Sharina, I. A., Grishina, N. V. and Rakhmanova, A. R. (2020), "Research on the strength of patents of Russian research organizations", *World of Economics and Management*, vol. 20, no. 2, pp. 68–83. DOI: 10.25205/2542-0429-2020-20-2-68-83.
11. Gokhberg, L. M., Gershman, M. A., Lapochkina, V. V. et al. (2023), *Doing science in Russia: business climate in science and technology*, Higher School of Economics Moscow, Russia. DOI: 10.17323/978-5-7598-3003-0.
12. Brandao Neto, N., Faria, L. and De Melo, F. C. L. (2025), "Patent trends as strategy predictors", *Foresight*, vol. 19, no. 2, pp. 77–84. DOI: 10.17323/fstg.2025.23834.
13. Batanov, F. A. and Sergeychik, D. I. (2024), "Approaches to reducing technical uncertainty in research and development using patent analytics", *Bulletin of Federal Institute of Industrial Property*, vol. 3, no. 1 (7), pp. 52–65.

Information about the authors

Anna V. Aleksandrova, Cand. Sci. (Technical Sciences), Associate Professor, Senior Researcher, Head of the Analytical Center of the Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1); ORCID: 0000-0002-1469-2007, SPIN: 7216-1280; anna.aleksandrova@rupto.ru

Dmitry A. Metlyaev, Head of the Commercialization Support Center, Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1); metlyaev@rupto.ru

Viacheslav V. Kolotvin, Cand. Sci. (Biological Sciences), Deputy Head of the Commercialization Support Center, Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1); viacheslav.kolotvin@rupto.ru

Contribution of the authors

A. V. Aleksandrova – development of the concept, methodology, characteristics of the factors determining the effectiveness and efficiency of intellectual property management.

D. A. Metlyaev – tools for generating and promoting technological ideas.

V. V. Kolotvin – theoretical review, results and conclusions.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 08.08.2025

Доработана после рецензирования (Revised) 05.09.2025

Принята к публикации (Accepted) 09.09.2025

Научная статья

Original article

УДК 332.1

EDN <https://elibrary.ru/hnhpfs>

Конкурс «Успешный патент» как инструмент выявления технологических лидеров страны

Елена Геннадиевна Царёва, Азиза Пулатовна Туйгун[✉]

Федеральный институт промышленной собственности

[✉]aziza.tuygun@rupto.ru

Аннотация: конкурс «Успешный патент», проводимый Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатентом), направлен на выявление изобретений, продемонстрировавших экономический эффект, и способствует определению технологических лидеров страны. Актуальность исследования обусловлена необходимостью оценки эффективности данного конкурса как инструмента стимулирования инновационной активности и коммерциализации патентов в различных отраслях экономики. В работе проанализированы данные о патентах, поданных участниками конкурса, включая принадлежность победителей по отраслям, категориям организаций (крупные компании, малые и средние предприятия (МСП), научные и образовательные учреждения) и географическому распределению. Выполнена сопоставительная оценка результатов участия в конкурсе с другими индикаторами инновационной активности, такими как количество патентных заявок и экономический эффект. Выявлено, что победители и участники конкурса представлены разнообразными секторами экономики и типами организаций, при этом значительный вклад вносит малый и средний бизнес. Конкурс способствует не только признанию технологических лидеров, но и повышению коммерческой привлекательности их инноваций, стимулируя инвестиции и развитие новых технологий. Определены сильные стороны конкурса, включая прозрачность экспертной оценки и ориентированность на экономический эффект, а также обозначены ограничения, связанные с ограниченным охватом некоторых отраслей и регионами. Конкурс «Успешный патент» является эффективным инструментом выявления технологических лидеров, однако требует дальнейшего совершенствования с точки зрения расширения критериев оценки и усиления поддержки участников после победы. Результаты исследования дают основу для рекомендаций по улучшению конкурсных процедур и повышению влияния конкурса на инновационное развитие страны.

Ключевые слова: конкурс «Успешный патент», технологические лидеры, интеллектуальная собственность, патенты, инновационная активность, коммерциализация, экономический эффект, оценка эффективности.

Для цитирования: Царёва Е. Г., Туйгун А. П. Конкурс «Успешный патент» как инструмент выявления технологических лидеров страны // Вестник ФИПС. 2025. Т. 4, № 3 (13). С. 232–244.

“Successful patent” competition as an assessment framework for identifying the nation’s technology leaders

Elena G. Tsareva, Aziza P. Tuygun[✉]

Federal Institute of Industrial Property

[✉]aziza.tuygun@rupto.ru

Annotation: the "Successful Patent" competition, organized by the Federal Service for Intellectual Property (Rospatent), aims to identify inventions that have demonstrated a tangible economic effect and serves to pinpoint the nation's technology leaders. The relevance of this study is justified by the need to evaluate the competition's efficacy as a tool for stimulating innovation activity and patent commercialization across various economic sectors. This study analyzes data on patents submitted by competition participants, including the breakdown of winners by industry, type of organization (large corporations, small and medium-sized enterprises, research and educational institutions), and geographical distribution. A comparative assessment was conducted, juxtaposing competition outcomes with other indicators of innovation activity, such as the number of patent applications and economic impact. The findings reveal that the winners and participants represent a diverse range of economic sectors and organization types, with small and medium-sized businesses making a significant contribution. The competition not only facilitates the recognition of technology leaders but also enhances the commercial appeal of their innovations, thereby stimulating investment and the development of new technologies. The study identifies the competition's strengths, including the transparency of its expert assessment and its focus on economic impact, while also outlining its limitations, such as the limited representation of certain industries and regions. We conclude that the "Successful Patent" competition is an effective instrument for identifying technology leaders; however, it requires further refinement in terms of expanding evaluation criteria and strengthening post-competition support for winners. The research results provide a foundation for recommendations to improve the competition's procedures and enhance its impact on the nation's innovative development.

Keywords: "Successful patent" competition, technology leaders, intellectual property, patents, innovation activity, commercialization, economic effect, performance evaluation.

For citation: Tsareva E. G., Tuygun A. P. "Successful patent" competition as an assessment framework for identifying the nation's technology leaders // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2025. Vol. 4, No. 3 (13): 232–244 (In Russ.).

Введение

В основе конкурентоспособности как экономики в целом, так и организации лежат инновации [1], поскольку именно они формируют ценность продукта, способствуя тем самым долгосрочному экономическому росту [2]. «Для повышения конкурентоспособности российских компаний необходимо наращивание темпов трансфера уникальных и наукоемких технологий, привлечение финансирования для развития своей инновационной деятельности. При этом внедрение инноваций на предприятиях должно стать основой эффективного бизнеса» [3, С. 3]. Постоянное обновление продуктов, процессов и идей позволяет компаниям адаптироваться к быстро меняющимся рыночным условиям, опережать конкурентов и создавать долгосрочную ценность для бизнеса [3, 4]. Наряду с развитием инновационной инфраструктуры, поиском и освоением новых бизнес-моделей, эффективным использованием интеллектуального и кадрового потенциала к основным аспектам инновационной деятельности относятся повышение темпов коммерциализации научных разработок и внедрение уникальных технологий [5, 6].

Ключевым показателем инновационного развития является патентная активность [7]. Оценка патентной активности используется в качестве инструмента для формирования подходов по поддержке процессов создания и внедрения инноваций [8].

Базовые характеристики патентных данных выступают индикаторами инноваций, позволяющими провести анализ новейших разработок [9].

Эмпирическое исследование Р. Свенсона доказало, что патенты с поправкой на качество могут идентифицировать

В основе конкурентоспособности как экономики в целом, так и организации лежат инновации, поскольку именно они формируют ценность продукта, способствуя тем самым долгосрочному экономическому росту.

технологические инновации на малых и средних предприятиях, увязав успешность инновации, выраженную в ее способности к коммерциализации, с размером патентного семейства и решением о продлении срока действия патента [10, С. 1715].

Анализ патентной активности наряду с оценкой коммерческой привлекательности разработки и экспертизой ее инновационного потенциала лежит в основе механизма выявления технологических лидеров. Данный механизм позволяет своевременно обнаруживать проекты с высоким технологическим потенциалом для дальнейшей поддержки и развития, что служит ключевым инструментом формирования интеллектуального суверенитета России [11].

В частности, системный анализ патентной активности, проведенный в материалах Высшей школы экономики, подчеркивает, что патентные данные отражают процессы разработки новых технологий и могут служить одним из индикаторов технологического лидерства [12].

Таким образом, патентная активность рассматривается как один из значимых методов оценки технологического лидерства, который вместе с другими факторами способствует более комплексному пониманию инновационной динамики.

Однако исследование связей между патентной активностью и экономическим лидерством выявляет неоднозначные результаты в разных странах, что поднимает вопрос о надежности патентных показателей как единственного критерия. По мнению исследователей из Центрального экономико-математического института Российской академии наук (РАН), патентная активность не всегда коррелирует с экономическим ростом стран на национальном уровне [13].

Заинтересованность государства в технологическом лидерстве выражается в принятых документах стратегического характера^{1,2,3} и проявляется в принятых мерах поддержки научного сектора в части финансирования разработок⁴; предпринимателей в рамках федерального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика»⁵; молодых ученых и малых предприятий, занимающихся научными разработками с высоким потенциалом коммерциализации⁶.

Исследование мер государственной поддержки инноваций в странах – лидерах инновационного развития подтвердило их результативность, зафиксировало многообразие форм и инструментов такой поддержки и выявило отсутствие единой модели с универсальным набором инструментов [14].

Так формируется проблема, заключающаяся в отсутствии методологии выявления лидеров, недостатках существующих критериев и необходимости комплексного подхода.

Национальные конкурсы, ориентированные на патентную деятельность, могут служить инструментом для решения этой задачи. Однако на данный момент

недостаточно изучена эффективность таких конкурсов, как «Успешный патент», в качестве надежных индикаторов технологического лидерства. В контексте настоящего исследования под технологическим лидерством понимается состояние, выражающееся в превосходстве технологии и (или) продукции по функциональным, техническим или стоимостным параметрам перед аналогами⁷, под технологическими лидерами подразумеваются хозяйствующие субъекты экономической деятельности – участники конкурса «Успешный патент».

Цель исследования состоит в выявлении роли конкурса «Успешный патент» как инструмента идентификации технологических лидеров на национальном уровне и определении его особенностей по сравнению с аналогичными конкурсными практиками в России.

В ходе работы предполагается решить следующие задачи:

1. Проанализировать состав участников и победителей конкурса (по отраслям, типам организаций, географическому расположению).
2. Провести корреляцию полученных данных с другими показателями, характеризующими уровень инновационного развития экономики.
3. Определить сильные и слабые стороны конкурса как инструмента выявления технологических лидеров.
4. Предложить рекомендации по совершенствованию конкурса для повышения его эффективности.

Методология

Специфика поставленных целей и задач повлекла за собой необходимость применения в исследовании смешанного подхода, объединяющего количественные и качественные методы, для комплексной оценки эффективности конкурса как механизма выявления технологических лидеров – анализируется не только статистика победителей и участников, но и их сопоставление с отраслевыми и рыночными данными.

Для получения эмпирических данных выбран метод анализа документов:

- первичные сведения о финалистах и участниках конкурса «Успешный патент» (набор включает анкетные данные, сведения о патентах, инновативных разработках, профилях создателей);
- официальные статистические материалы российских государственных учреждений (Роспатента, Минэкономразвития и др.) о рынке интеллектуальной собственности;
- информация, предоставленная организаторами конкурса (регламент, критерии отбора, методические рекомендации).

Для получения данных о мотивации заявителей и ожиданиях от участия в конкурсе использован метод опроса, охват составил 93 респондента.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 18 июня 2024 г. № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).

² Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 10. С. 1373.

³ Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 377 (ред. от 15 мая 2025 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).

⁶ Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере: официальный сайт. URL: <https://fasie.ru/> (дата обращения: 24.07.2025).

⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении концепции технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).

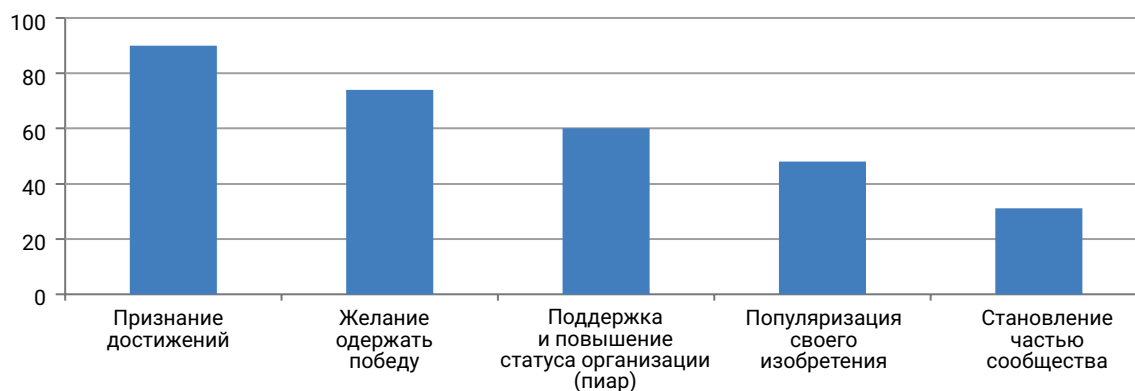

Рисунок 1.

Факторы мотивации участников конкурса «Успешный патент» в 2025 году.
Составлено авторами

Figure 1.

Motivation factors for the participants of the "Successful Patent" competition in 2025.
Compiled by the authors

Для анализа собранных данных использовался метод статистической обработки, что позволило выделить ключевые характеристики, отражающие критерии выявления технологических лидеров. Работа с данными осуществлялась с помощью современного программного обеспечения с последующей систематизацией результатов по группам.

Количественный анализ применен при сравнении показателей финалистов конкурса с патентной активностью в разрезе отраслей. Качественный анализ направлен на выявление паттернов коммерциализации, анализ успешности технологических лидеров на основе бизнес-результатов. В качестве критериев эффективности выделены: число выявленных лидеров, последующее внедрение разработок, уровень сотрудничества с промышленностью.

Результаты сопоставления данных о конкурсантах с официальной отраслевой статистикой и независимыми рыночными показателями использованы для проверки гипотезы о значимости конкурса «Успешный патент» как инструмента отбора технологических лидеров страны. На основании выявленных отличий в патентной активности, скорости коммерциализации и количестве внедренных разработок между участниками конкурса и представителями рынка были сформулированы выводы о применимости и результативности конкурсных процедур для продвижения национальных инноваций.

О конкурсе

Конкурс «Успешный патент» учрежден Роспатентом и с 2022 года является ежегодным событием для бизнес-сообщества и изобретателей. Организатором конкурса выступает Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС). Целью конкурса является популяризация положительного опыта отечественных

разработчиков по внедрению запатентованных технологий в реальный сектор экономики⁸.

К задачам конкурса относятся:

- выявление наиболее успешных изобретений, получивших экономический эффект;
- популяризация коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности (РИД) в области науки и технологий посредством презентации успешных разработок;
- формирование образа изобретателя как успешного представителя науки, чьи разработки позволяют решать задачи технологического лидерства страны⁹.

В ходе заявочной кампании 2025 года организационным комитетом проводился опрос среди участников, направленный на выявление мотивирующих факторов их вовлеченности в конкурс. Большинство ожидает от участия в конкурсе признания своих достижений. Опрошенные могли называть сразу несколько факторов для участия в конкурсе, также были названы иные причины (поиск потенциальных партнеров, систематизация изобретений, мотивация сотрудников), которые являлись менее частыми по сравнению с выделенными на графике (рисунок 1).

Таким образом, у конкурсантов преобладает нематериальная мотивация к участию, что показывает высокую потребность в социальном признании и реализации. Некоторые заявители в ходе консультирования отмечают и негативные аспекты участия в конкурсе: недостаток

⁸ Приказ Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента) от 4 июня 2025 г. № 56 «Об утверждении Положения о конкурсе «Успешный патент» // Официальный сайт Роспатента: URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/1/prik-56-upd.pdf> (дата обращения: 22.07.2025).

⁹ Приказ Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента) от 4 июня 2025 г. № 56 «Об утверждении Положения о конкурсе «Успешный патент».

Таблица 1.
Распределение участников конкурса «Успешный патент» по субъектам РФ
(составлено авторами по материалам Роспатента^{1, 2, 3)})

Table 1.
Distribution of participants in the “Successful Patent” competition by subjects of the Russian Federation
(compiled by the authors based on Rospatent materials^{1, 2, 3)})

№	Регион	2022 год	2023 год	2024 год
1.	Алтайский край	+	+	+
2.	Амурская область			+
3.	Астраханская область			+
4.	Белгородская область			+
5.	Владимирская область			+
6.	Волгоградская область	+	+	+
7.	Вологодская область			+
8.	Воронежская область	+	+	+
9.	Донецкая Народная Республика			+
10.	Ивановская область			+
11.	Иркутская область			+
12.	Калужская область			+
13.	Кемеровская область – Кузбасс		+	+
14.	Кировская область		+	+
15.	Краснодарский край	+	+	
16.	Красноярский край	+	+	+
17.	Курганская область	+	+	+
18.	Курская область	+	+	+
19.	Ленинградская область			+
20.	Москва	+	+	+
21.	Московская область			+
22.	Мурманская область			+
23.	Нижегородская область	+	+	+
24.	Новгородская область	+	+	
25.	Новосибирская область	+	+	+
26.	Орловская область			+
27.	Пензенская область	+		+
28.	Пермский край	+	+	
29.	Приморский край			+
30.	Республика Алтай	+		
31.	Республика Дагестан	+	+	
32.	Республика Коми		+	+
33.	Республика Крым		+	+
34.	Республика Марий Эл		+	
35.	Республика Мордовия			+
36.	Республика Татарстан	+	+	+
37.	Республика Тыва		+	
38.	Ростовская область		+	
39.	Республика Башкортостан	+	+	
40.	Рязанская область			+
41.	Самарская область		+	+
42.	Санкт-Петербург	+	+	+
43.	Саратовская область		+	+
44.	Свердловская область		+	+
45.	Ставропольский край		+	
46.	Томская область	+		+
47.	Тульская область		+	
48.	Тюменская область		+	+
49.	Удмуртская Республика		+	+
50.	Ульяновская область		+	
51.	Хабаровский край		+	+
52.	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра		+	+
53.	Челябинская область	+	+	+
54.	Чувашская Республика			+
55.	Ямало-Ненецкий автономный округ			+
56.	Ярославская область			+
Количество регионов-участников		20	34	44

¹ Роспатент. Статистика конкурса «Успешный патент» 2024 года // Роспатент: официальный сайт. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/statistika-uspeshnyj-patent-2024.pdf> (дата обращения: 22.08.2025).

² Роспатент. Брошюра «Успешный патент» // Роспатент: официальный сайт. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/Brosh-uspeshn-patent.pdf> (дата обращения: 22.08.2025).

³ Роспатент. Итоги конкурса «Успешный патент» 2022 года // Роспатент: официальный сайт. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/final-konkursa-uspeshnyj-patent2022.pdf> (дата обращения: 22.08.2025).

централизованной информации о конкурсе, отсутствие сайта и личного кабинета участника, невозможность отслеживать статус своей заявки. Выявленные неудобства заявителей в процессе подачи заявки на конкурс «Успешный патент» являются потенциальными аспектами для его совершенствования.

Для формирования состава жюри привлекаются квалифицированные специалисты Роспатента, ФИПС, представители исполнительных органов государственной власти, курирующих сферы науки, здравоохранения и промышленного производства, а также руководители общественных объединений и профессиональных сообществ, содействующих развитию инновационных процессов в стране. Принцип подбора членов жюри основан на обеспечении сбалансированности и разнообразия экспертиз и областей профессиональной компетенции, обусловленных межотраслевым характером представленных работ конкурсантов.

Лауреатами конкурса становятся не только самые инновационные решения, но и успешно внедренные и приносящие реальную экономическую пользу организации и стране. Ключевой критерий оценки конкурсантов – именно экономический результат патента на изобретение за год, предшествующий году проведения конкурса.

Динамика заявок на конкурс демонстрирует тренд на увеличение числа участников и их географического охвата (таблица 1). Суммарное число регионов – участников конкурса «Успешный патент» – 56 регионов за три года проведения. Данная тенденция говорит о географическом разнообразии привлеченных конкурсантов,

а также демонстрирует стабильно высокую активность отдельных территорий: Алтайского края, Волгоградской области, Воронежской области, Красноярского края, Курганской области, Курской области, г. Москвы, Нижегородской области, Новосибирской области, Республики Татарстан, г. Санкт-Петербурга и Челябинской области.

Таким образом, заявители 12 из 56 регионов регулярно принимают участие в конкурсе «Успешный патент», что отражает высокий инновационный потенциал на данных территориях и солидарность местного бизнеса с поставленными конкурсом целями и задачами, в том числе заинтересованность в продвижении собственных достижений. Однако отсутствие конкурсантов из части регионов показывает потенциал распространения конкурса и увеличение масштаба его проведения, что требует дополнительной проработки вопросов информирования потенциальных участников о конкурсе на отдельных территориях.

Сравнительный анализ структуры заявителей за три года (рисунок 2) показывает устойчивый рост числа заявок от коммерческого сектора, в то время как представительство научно-образовательного блока уменьшается, хотя и продолжает составлять ключевую долю участников. Такое увеличение заинтересованности в конкурсе у ключевых экономических субъектов может означать признание ценности конкурса в бизнес-сообществе, а также показывает соответствие конкурса поставленной в Положении цели привлечения внимания субъектов экономики к возможностям использования

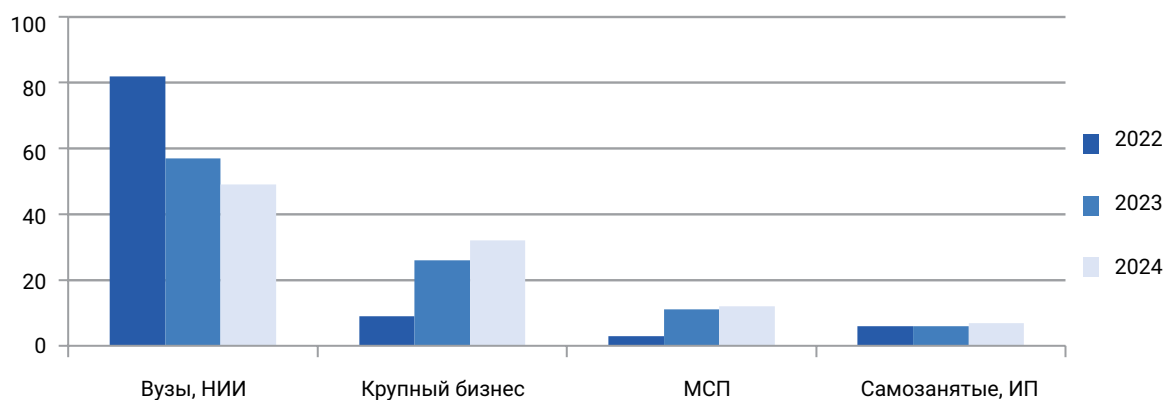

Рисунок 2.
Динамика изменения структуры участников конкурса «Успешный патент».
Составлено авторами по материалам Роспатента^{1, 2, 3}

Figure 2.
Dynamics of changes in the structure of participants in the "Successful Patent" competition.
Compiled by the authors based on Rospatent materials^{1, 2, 3}

¹ Роспатент. Статистика конкурса «Успешный патент» 2024 года.

² Роспатент. Брошюра «Успешный патент».

³ Роспатент. Итоги конкурса «Успешный патент» 2022 года.

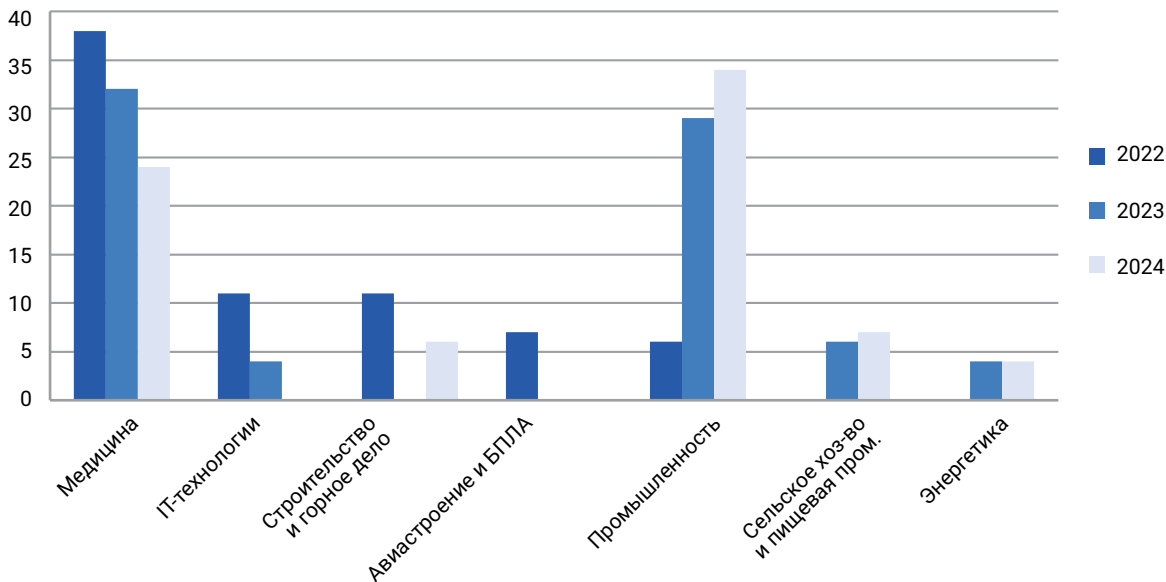

Рисунок 3.
Распределение участников конкурса «Успешный патент» по направлениям патентования.
Составлено авторами по материалам Роспатента^{1, 2, 3}

Figure 3.
Distribution of participants in the “Successful Patent” competition by areas of patenting.
Compiled by the authors based on Rospatent materials^{1, 2, 3}

¹ Роспатент. Статистика конкурса «Успешный патент» 2024 года.
² Роспатент. Брошюра «Успешный патент».
³ Роспатент. Итоги конкурса «Успешный патент» 2022 года.

научной деятельности для достижения коммерческих задач организации¹⁰.
Помимо распределения заявителей по категориям участников, основанного на организационно-правовой форме, их также можно систематизировать в зависимости от сферы деятельности и применения патента, с которым компания участвует в конкурсе. На основе анализа заявок конкурсантов с 2022 по 2024 год были выявлены пять наиболее популярных направлений в каждом из периодов. Ежегодно состав наиболее популярных направлений участников охватывал различные сферы, однако две сферы остаются самыми востребованными – медицина и промышленность (рисунок 3).
На протяжении трех лет проведения конкурса «Успешный патент» одним из ключевых лидеров среди участников стало медицинское направление. В 2023 году промышленность была на втором месте по объему заявок, уступая медицине, а в 2024-м наоборот. Данное изменение обусловлено ежегодно растущей долей участников – представителей крупного бизнеса, которые преимущественно представляют сферу промышленности, и одновременно уменьшением доли НИИ, значительная доля которых представляет на конкурс

патенты на изобретения в сфере медицины, фармакологии, ветеринарии или медицинской техники.
Анализ технологических направлений участников конкурса «Успешный патент» демонстрирует их тесную связь с ключевыми национальными целями Российской Федерации¹¹: устойчивая и динамичная экономика и сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, что подтверждает возможность конкурса как инструмента выявления отдельных лидеров и перспективных разработок в приоритетных отраслях.

Оценка регионального вклада в развитие инновационной деятельности посредством наблюдения за активностью заявителей конкурса «Успешный патент»
Ежегодно отмечается растущий интерес к патентованию технологий во всех федеральных округах [15]. По итогам 2024 года лидерами по заявкам на выдачу патентов на изобретения стали Центральный (45,1 %), Приволжский (16,9 %) и Северо-Западный (11,2 %) федеральные округа (данные указаны в процентах от общего количества заявок российских заявителей). Таким образом, между регионами-лидерами распределилось

¹⁰ Приказ Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента) от 4 июня 2025 г. № 56 «Об утверждении Положения о конкурсе «Успешный патент».

¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).

Таблица 2.

Сравнение регионов – лидеров по заявкам на выдачу патентов на изобретения и заявкам на участие в конкурсе «Успешный патент» (составлено авторами по материалам Роспатента¹)

Table 2.

Comparison of the leading regions in terms of applications for patents for inventions and applications for participation in the "Successful Patent" competition (compiled by the authors based on Rospatent materials¹)

2022 год			2023 год			2024 год		
Регион	Патенты (%)	Конкурс (%)	Регион	Патенты (%)	Конкурс (%)	Регион	Патенты (%)	Конкурс (%)
Москва	27 %	36,2 %	Москва	25,1 %	15,9 %	Москва	28 %	13,3 %
Санкт-Петербург	9,3 %	10,8 %	Санкт-Петербург	9,3 %	7,1 %	Санкт-Петербург	8,6 %	13,3 %
Московская область	5,7 %	10,8 %	Московская область	5,6 %	1,2 %	Московская область	5,7 %	3,3 %
Республика Татарстан	3,9 %	14,6 %	Республика Татарстан	4,1 %	7,6 %	Республика Татарстан	4,3 %	10,6 %
Свердловская область	3,3 %	0 %	Свердловская область	3,2 %	1,2 %	Свердловская область	3,3 %	6 %

¹ Годовой отчет Федеральной службы по интеллектуальной собственности за 2024 год.

73 % всех заявок на патенты. Аналогичную ситуацию представляет собой статистика по выдаче патентов на изобретения, где лидирующие позиции занимает Центральный федеральный округ¹².

Анализ территориального распределения участников конкурса «Успешный патент» за 2024 год выявил лидирующие регионы: Москва (13,3 %), Санкт-Петербург (13,3 %), Республика Татарстан (10,6 %), Свердловская область (6 %) и Челябинская область (4,6 %). Всего от регионов-лидеров участвовало 47,8 % всех конкурсантов.

Анализируя результаты, можно отметить, что структура патентной активности и участия в конкурсе в большей степени совпадают (таблица 2). Обращаясь исключительно к данным о заявках на конкурс «Успешный патент», можно заметить тенденцию по ежегодному уменьшению доли столичных изобретателей в пользу распределения участников в более равномерной степени по регионам. Сущностное отношение наиболее активных регионов как по подаче заявок на выдачу патентов на изобретения, так и по участию в конкурсе одинаково.

Таким образом, соотношение регионов – лидеров по патентной активности и лидирующих субъектов РФ по количеству поданных заявок на конкурс коррелируется, что указывает на возможность использования такого инструмента, как конкурс «Успешный патент», для выявления технологических лидеров страны и выявления реальной ситуации в сфере инновационного развития.

Конкурентный анализ конкурса «Успешный патент»

Конкурс «Успешный патент» – один из первых конкурсов для изобретателей и представителей инновационной инфраструктуры. Однако с 2022 года появились альтернативные конкурсы, которые представляют собой уникальные проекты, интересные для исследования и сравнения.

Рассматривая конкурсы, посвященные патентованию, изобретениям и интеллектуальной собственности, и сравнивая их с конкурсом «Успешный патент», можно выделить следующую их категоризацию.

- Конкурсы с аналогичной концепцией, но ограниченной целевой аудиторией. К ним относятся конкурсы «Школьный патент – шаг в будущее»¹³, «Молодежный патент»¹⁴, Всероссийский конкурс юных изобретателей и рационализаторов. Первые два конкурса проводятся по инициативе Ассоциации центров поддержки технологий и инноваций при поддержке Роспатента и ФИПС. Сущность конкурсов заключается в содействии повышению творческой и инновационной активности нового поколения. Еще один конкурс, организатором которого является Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, – Всероссийский конкурс юных изобретателей и рационализаторов. Цель

¹² Годовой отчет Федеральной службы по интеллектуальной собственности за 2024 год / под ред. канд. пед. наук Ю. С. Зубова, д-ра. экон. наук О. П. Неретина. Москва: ФИПС, 2025. 196 с.

¹³ Положение о международном детском конкурсе «Школьный патент – шаг в будущее» // Ассоциация центров поддержки технологий и инноваций. Москва, 2024. 22 с. URL: <https://schoolpatent.ru/pologenie> (дата обращения: 23.07.2025).

¹⁴ Положение о Всероссийском студенческом конкурсе «Молодежный патент» // Ассоциация центров поддержки технологий и инноваций. Москва, 2024. 9 с. URL: <https://www.tiscs.ru/studencheski-konkurs/pologenie> (дата обращения: 23.07.2025).

конкурса – выявление, развитие и поддержка талантливых детей России в области научно-исследовательской деятельности и научно-технического творчества, ориентация их на инженерные специальности¹⁵. Все три конкурса объединяет ограничение, связанное с возрастными рамками участников – школьниками и молодежью. Однако участие в конкурсе «Успешный патент» не имеет возрастных регламентов, что делает его актуальным для более широкой аудитории.

- Отраслевые конкурсы, чьей целью является поощрение изобретателей конкретной области и стимулирование ее развития. Представителем данного направления можно назвать конкурс патентов в индустрии рыбного хозяйства АО «Россельхозбанк»¹⁶. В положении конкурса указаны конкретные направления для участия, а в качестве ключевого этапа проведения выделена проработка потенциала коммерциализации, в отличие от «Успешного патента», который не ограничивает отрасли участия, а показатели коммерциализации должны являться подтвержденными и реальными данными, а не потенциальными возможностями.
- Конкурсы образовательных организаций, которые ориентированы прежде всего на мотивацию внутренней аудитории. Весенний конкурс патентов¹⁷ Пермского национального исследовательского политехнического университета и конкурс «От идеи до патента»¹⁸, который проводится Воронежским государственным техническим университетом, стоит отнести к этой категории как за счет специфики организаторов, представленных высшими учебными заведениями, так и благодаря особенностям проведения. Победителями данных конкурсов в большей степени становятся молодые ученые и изобретатели, которые являются студентами, а в качестве награды предусмотрены денежные призы. Сравнивая указанные конкурсы с конкурсом «Успешный патент», который ориентирован на внешний контур, важно отметить преобладание нематериальной мотивации организаций для участия, так как лауреаты не награждаются денежными призами.

- Конкурсы изобретателей, ориентированные на сущность разработок и возможности поиска инвесторов и партнеров. Среди таких конкурсов – «Изобретатель года» ВОИР¹⁹ и Конкурс изобретений и технологий IN'HUB²⁰. Оба мероприятия направлены на выявление талантливых изобретателей с целью объединения технологических решений и потенциальных отраслевых инвесторов. Ключевым фактором выбора победителей является именно идея изобретения, а не реальный эффект от внедрения, в отличие от конкурса «Успешный патент», где вклад конкретной разработки в экономику является главным критерием отбора лауреатов.
- Конкурсы, направленные на популяризацию иных объектов интеллектуальной собственности. Участники «Успешного патента» – патенты на изобретения, являющиеся объектами патентного права. Однако и другие виды объектов интеллектуальной собственности (ОИС) могут быть конкурсантами, например товарные знаки, которые являются главными участниками конкурса растущих российских брендов «Знай наших»²¹. Сравнивая два конкурса, важно отметить, что они оба посвящены вопросам охраны интеллектуальной собственности и ее реальной интеграции в коммерческую деятельность, однако различие в самом объекте интеллектуальной собственности значительно отличает два мероприятия. Рассматривая премию IP Russia awards²² (IPRA), которая также охватывает сферу интеллектуальной собственности, важно отметить, что она посвящена преимущественно не результатам использования ОИС или их содержанию, а напрямую связана с работой специалистов в области интеллектуальной собственности и популяризирует сферу IP.

Проанализировав конкурс «Успешный патент» и еще 10 конкурсов, посвященных развитию сферы интеллектуальной собственности и изобретательству, можно прийти к выводу, что аналогичные конкурсы в большей степени направлены на повышение изобретательской активности и продвижению идей, в то время как «Успешный патент» выявляет реальные результаты применения технологий и инноваций в экономике. Многие конкурсы созданы для того, чтобы содействовать созданию новых технологий, в то время как «Успешный патент» направлен на поощрение и продвижение уже успешных решений (таблица 3).

¹⁵ Положение о Всероссийском конкурсе юных изобретателей и рационализаторов. Москва: ФГБОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН», 2023. 8 с. URL: https://stankin.ru/uploads/files/file_6406e53a85f33.pdf (дата обращения: 23.07.2025).

¹⁶ Положение о конкурсе патентов в индустрии рыбного хозяйства // АО «Россельхозбанк». 2023. 11 с. URL: <https://rospatent.gov.ru/.../polozhenie-o-konkurse-patentov...> (дата обращения: 24.07.2025).

¹⁷ Весенний конкурс патентов // Биофакультет Пермского государственного национального исследовательского университета: сайт. Пермь, 2024. URL: <https://bi.pstu.ru/news/vesennyj-konkurs-patentov> (дата обращения: 24.07.2025).

¹⁸ Положение о региональном конкурсе «От идеи до патента» // ФГБОУ ВО «ВГТУ»: сайт. 2022. 13 с. URL: <https://clck.ru/3NqRN2> (дата обращения: 24.07.2025).

¹⁹ Конкурс «Изобретатель года» // Международный фестиваль изобретателей VOIR: сайт. URL: <https://voirfest.ru/contest> (дата обращения: 24.07.2025).

²⁰ Положение о конкурсе корпоративных проектов улучшений «Трансформация» // Неделя инноваций и производительности IN'HUB 2023: сайт. 2023. 6 с. URL: <https://inhub-week.ru/downloads/polozenie-o-konkurse-transformatsiya.pdf> (дата обращения: 24.07.2025).

²¹ Конкурс «Знай наших» // Национальная ассоциация трансфера технологий: сайт. URL: <https://xn--80aatgdwc0e2a.xn--80aq0a.xn--p1ai> (дата обращения: 24.07.2025).

²² Премия IP Russia Awards: офиц. сайт. URL: <https://ip-awards.ru/> (дата обращения: 24.07.2025).

Таблица 3.

Сравнительный анализ конкурсов в сфере интеллектуальной собственности в России
(составлено авторами)

Table 3.

Comparative analysis of intellectual property contests in Russia (compiled by the authors)

№	Конкурс	Охват аудитории	Участники	Охват отраслей экономики	Мотивация участников	Критерии отбора:			
						Коммерциализация	Изобретательская активность	Выявление идей	Популяризация IP
1.	«Успешный патент»	Всероссийский	Крупный бизнес, НИИ и вузы, МСП, ИП и самозанятые разных отраслей	Межотраслевой	Нематериальная, признание достижений	+	+	+	+
Конкурсы с ограниченной целевой аудиторией									
2.	«Школьный патент – шаг в будущее»	Международный	Школьники	Межотраслевой	Нематериальная, поддержка идеи	–	+	+	+
3.	«Молодежный патент»	Всероссийский	Учащиеся вузов	Межотраслевой	Нематериальная, поддержка идеи	–	+	+	+
4.	Всероссийский конкурс юных изобретателей и рационализаторов	Всероссийский	Школьники и учащиеся СПО	Межотраслевой	Нематериальная, продвижение талантов	–	+	+	–
Отраслевые конкурсы									
5.	Конкурс патентов в индустрии рыбного хозяйства	Международный	Физические, юридические лица и ИП	Технологии и сервисы для рыбного хозяйства	Материальная, привлечение инвесторов и помощь в реализации проекта	–	+	+	–
Конкурсы образовательных организаций, которые ориентированы на мотивацию внутренней аудитории									
6.	Весенний конкурс патентов	Местный	Работники и обучающиеся Пермского политеха	Межотраслевой	Материальная, вознаграждение, стимулирующие выплаты и помощь в регистрации	–	+	+	+
7.	«От идеи до патента»	Региональный	Учащиеся вузов и СПО до 35 лет	Межотраслевой	Нематериальная, признание	–	+	+	+
Конкурсы изобретателей, ориентированные на сущность разработок и возможности поиска инвесторов и партнеров									
8.	«Изобретатель года»	Всероссийский	Граждане РФ с 6 лет	Межотраслевой	Нематериальная, продвижение разработок	–	+	+	+

Продолжение таблицы 3
Continuation of table 3

№	Конкурс	Охват аудитории	Участники	Охват отраслей экономики	Мотивация участников	Критерии отбора:			
						Коммерциализация	Изобретательская активность	Выявление идей	Популяризация IP
9.	Конкурс изобретений и технологий IN'HUB	Всероссийский	Компании, внесшие регистрационный взнос, студенты вузов-партнеров	Межотраслевой	Нематериальная, продвижение в сообществе	–	+	+	–
Конкурсы, направленные на популяризацию иных объектов интеллектуальной собственности									
10.	«Знай наших»	Всероссийский	Представители МСП, локализация бизнеса не менее 30 %	Межотраслевой	Нематериальная, обучение и продвижение брендов	–	–	+	+
11.	IP Russia awards	Всероссийский	Отдельные сотрудники организаций	Для специалистов в сфере ИС	Нематериальная, признание	+	–	–	+

Таким образом, появление конкурсов, посвященных изобретательству, является показателем востребованности подобных мероприятий и доказывает их эффективность в продвижении и поощрении инновационной деятельности. Анализ конкурсов в сфере изобретательства позволил обратить внимание на возможные пути совершенствования конкурса «Успешный патент» с целью повышения качества взаимодействия с конкурсантами и партнерами.

В отличие от других конкурсов, «Успешный патент» обладает уникальной концепцией и качеством участников, оставаясь одновременно межотраслевым и с широкой целевой аудиторией, при этом точно ограничивающим участие требованием к реальной коммерциализации. Описанные выше конкурсы могут являться индикатором инновационной активности и творческого начала в науке, однако только конкурс «Успешный патент» позволяет выявлять изобретения, которые уже приносят вклад в развитие технологического лидерства страны, являясь эффективными в своей сфере.

Заключение

В ходе проведенного исследования была выявлена важная роль конкурса «Успешный патент» как инструмента идентификации технологических лидеров на национальном уровне.

Анализ распределения патентной активности и участия различных категорий организаций показал, что конкурс охватывает широкую и межотраслевую аудиторию, включающую крупный бизнес, научно-исследовательские институты, университеты, малые и средние предприятия, а также самозанятых изобретателей.

Исследование также выявило динамику регионального распределения участников, свидетельствующую

о постепенном смещении фокуса с традиционных центров инноваций на регионы с более равномерным вовлечением в конкурсную активность.

Анализ мотивов участия в конкурсе показал, что вовлеченность участников конкурса «Успешный патент» в первую очередь обусловлена нематериальной мотивацией, связанной с потребностью в социальном признании и реализации, что является ключевым фактором для повышения эффективности и привлекательности конкурса.

Сравнительный анализ «Успешного патента» и ряда аналогичных конкурсов позволил определить его уникальные характеристики, такие как акцент на реальной коммерциализации разработок и ориентированность на подтвержденные инновационные решения, что отличает его от конкурсов с более узкой целевой аудиторией и преимущественно мотивационным характером.

В ходе проведения исследования были выявлены возможные направления развития конкурса «Успешный патент»: увеличение территориального охвата и развитие системы информирования потенциальных участников.

Полученный материал способствует формированию более глубокого понимания структуры и особенностей системы выявления технологических лидеров в современной российской инновационной среде.

Вместе с тем обозначены ограничения работы, связанные с использованием данных исключительно участников конкурса. При этом есть понимание, что коммерциализация разработок осуществляется в более широком поле. За границами исследования остались вопросы масштаба вклада молодых ученых, участвующих в конкурсе, в развитие инноваций и анализ взаимосвязи заинтересованности региональных органов власти в достижении целей технологического лидерства и участия

представителей организаций, которые региональные органы власти мотивировали к участию в конкурсе «Успешный патент».

Исходя из результатов можно рекомендовать дальнейшее изучение влияния участия в конкурсе на инновационную активность его участников.

Исследование ориентировано на специалистов по управлению интеллектуальной собственностью, представителей органов власти и лиц, заинтересованных в развитии отечественных инновационных решений. Результаты исследования могут быть использованы при принятии решений о поддержке инноваций и технологических лидеров.

Практическая значимость исследования состоит в выработке предложений по совершенствованию критериев оценки участников конкурса и механизмов стимулирования коммерциализации инноваций в стране.

Список литературы

1. Hosnaidah, H., Anshori, M. and Andriani, N. (2023) "Integration of Innovative Concepts in Improving Organizational Competitiveness: Systematic Literature Review", *Economic and Business Horizon*, 2 (3). Available at: <https://journal.lifescifi.com/index.php/ebh/article/view/191> (Accessed: 21 July 2025).
2. Kostis, P. C. (2021) "Culture, innovation, and economic development", *Journal of Innovation and Entrepreneurship*, 10, 22. DOI: <https://doi.org/10.1186/s13731-021-00163-7>. Available at: <https://innovation-entrepreneurship.springeropen.com/articles/10.1186/s13731-021-00163-7> (Accessed: 21 July 2025).
3. Елецких, Г. Г. Технологические инновации как фактор повышения конкурентоспособности фирмы и основа развития современного предпринимательства в России / Г. Г. Елецких // *Вопросы инновационной экономики*. – 2012. – Т. 2, № 1. – С. 3–10.
4. Шевченко, С. С. Ключевые факторы повышения конкурентоспособности компании в условиях кризиса / С. С. Шевченко // *Журнал экономических исследований*. – 2016. – Т. 2, № 12. – С. 8.
5. Еремина, В. С. Анализ конкурентоспособности международной организации / В. С. Еремина, О. В. Жикина // *Вестник науки*. – 2024. – № 10 (79). – С. 144–161.
6. Клименко, Т. Модели управленческих компетенций в реализации стратегии повышения конкурентоспособности промышленности на принципах бережливой логистики / Т. Клименко // *Логистика*. – 2010. – № 2 (51). – С. 37–40.
7. Баранов, А. М. Методологические аспекты оценки влияния показателей развития научно-исследовательского сектора на патентную активность в Республике Беларусь / А. М. Баранов // *Экономика, моделирование, прогнозирование*. – 2024. – № 18. – С. 97–105.
8. Ильина, И. Е. Патентная активность региона как драйвер развития экономики России / И. Е. Ильина, Н. И. Золотых, И. В. Биткина // *Управление наукой и наукометрия*. – 2022. – Т. 17, № 1. – С. 10–36. – DOI: 10.33873/2686-6706.2022.17-1.10-36.
9. Нагаока, С. Статистика патентов как индикатор инноваций / С. Нагаока, К. Мотохаси, А. Гото // *Справочник по экономике инноваций* / под ред. Б. Х. Холла, Н. Розенберга. – Амстердам: Elsevier, 2010. – Т. 2. – С. 1083–1127. – DOI: 10.1016/S0169-7218(10) 02009-5.
10. Svensson, R. (2022) "Patent value indicators and technological innovation", *Empirical Economics* 62, 1715–1742. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00181-021-02082-8>. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s00181-021-02082-8> (Accessed: 21 July 2025).
11. Неретин, О. П. Интеллектуальный суверенитет экономики России / О. П. Неретин. – Москва: ФИПС, 2022. – 166 с. – ISBN 978-5-6042896-9-3.
12. Технологический потенциал России: далеко ли до лидерства? / Е. Стрельцова, А. Нестеренко; Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. – Москва, 2021. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/476921327.pdf> (дата обращения: 17.07.2025).
13. Андрейчикова, О. Н. Патентная активность и экономическое лидерство / О. Н. Андрейчикова, А. Н. Козырев // *Cloud of Science*. – 2016. – № 2. – С. 263–289.
14. Клавдиенко, В. Государственная поддержка исследований и инноваций в предпринимательском секторе: зарубежный опыт / В. Клавдиенко // *Общество и экономика*. – 2022. – № 9. – С. 38–48. – DOI: 10.31857/S020736760021860-5.
15. Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности – 2023: коэффициент изобретательской активности в субъектах Российской Федерации / А. В. Александрова, А. В. Сукокин, А. Д. Власов и др.; Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС). – Москва, 2024. – 60 с.

Информация об авторах

Елена Геннадиевна Царёва, старший научный сотрудник – заместитель начальника Центра организации научной деятельности ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1); ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-4756-2690>, SPIN: 9774-6494; elena.tsareva@rupto.ru

Азиза Пулатовна Туйгун, аналитик сектора организации публикационной деятельности ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1); ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-8477-6191>, SPIN: 9639-5965; aziza.tuygun@rupto.ru

References

1. Hosnaidah, H., Anshori, M. and Andriani, N. (2023), "Integration of Innovative Concepts in Improving Organizational Competitiveness: Systematic Literature Review", *Economic and Business Horizon*, 2 (3). Available

- at: <https://journal.lifescifi.com/index.php/ebh/article/view/191> (Accessed: 21 July 2025).
2. Kostis, P. C. (2021), "Culture, innovation, and economic development", *Journal of Innovation and Entrepreneurship*, 10, 22. DOI: <https://doi.org/10.1186/s13731-021-00163-7>. Available at: <https://innovation-entrepreneurship.springeropen.com/articles/10.1186/s13731-021-00163-7> (Accessed: 21 July 2025).
 3. Eletsikh, G. G. (2012), "Technological innovations as a factor in increasing the firm's competitiveness and the basis for the development of modern entrepreneurship in Russia", *Russian journal of innovation economics*, vol. 2, no. 1, pp. 3–10.
 4. Shevchenko, S. S. (2016), "Key factors of increasing the company's competitiveness in a crisis", *Journal of economic studies*, vol. 2, no. 12, p. 8.
 5. Eremina, V. S. and Zhikina, O. V. (2024) "Analysis of the international organization's competitiveness", *Vestnik nauki*, no. 10 (79), pp. 144–161.
 6. Klimenko, T. (2010), "Models of managerial competencies in the implementation of the strategy for improving the competitiveness of industry based on the principles of lean logistics", *Logistics*, no. 2 (51), pp. 37–40.
 7. Baranov, A. M. (2024), "Methodological aspects of assessing the impact of R&D sector development indicators on patent activity in the Republic of Belarus", *Ekonomika, modelirovanie, prognozirovanie*, no. 18, pp. 97–105.
 8. Ilina, I. E., Zolotikh, N. I. and Bitkina, I. V. (2022), "Patent Activity of the Region as a Driver of Development of the Russian Economy", *Science Governance and Scientometrics*, vol. 17, no. 1, pp. 10–36. DOI: 10.33873/2686–6706.2022.17–1.10–36.
 9. Nagaoka, S., Motohashi, K. and Goto, A. (2010), Patent statistics as an innovation indicator Handbook of the Economics of Innovation, in Hall B. H. and Rosenberg N (ed.). vol. 2. Amsterdam: Elsevier, pp. 1083–1127, DOI: 10.1016/S0169–7218 (10) 02009–5.
 10. Svensson, R. (2022) "Patent value indicators and technological innovation", *Empirical Economics*, 62, 1715–1742. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00181-021-02082-8>. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s00181-021-02082-8> (Accessed: 21 July 2025).
 11. Neretin, O. P. (2022), *Intellectual'nyj suverenitet ekonomiki Rossii* [Intellectual sovereignty of the Russian economy], FIPS, Moscow, Russia.
 12. Strel'tsova, E. and Nesterenko A. (2021), "Technological potential of Russia: how far to leadership?", Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge, HSE University. Moscow, Russia. Available at: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/476921327.pdf> (Accessed: 17 July 2025).
 13. Andreichikova, O. N. and Kozyrev, A. N. (2016), "Patent activity and economic leadership", *Cloud of Science*, no. 2, pp. 263–289.
 14. Klavdienko, V. (2022), "State support for research and innovation in the business sector: foreign experience", *Society and Economics*, no. 9, pp. 38–48. DOI: 10.31857/S020736760021860–5.
 15. Aleksandrova, A. V., Sukonkin, A. V., Vlasov, A. D. et al. (2024), Analytical studies of the intellectual property sphere 2023: the coefficient of inventive activity in the subjects of the Russian Federation, Federal Institute of Industrial Property (FIPS), Moscow, Russia.

Information about the authors

Elena G. Tsareva, Senior Researcher – Deputy Head of the Center for Organization of Scientific Activity, Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhevskaya emb., 30, bld. 1); ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-4756-2690>, SPIN: 9774-6494; elena.tsareva@rupto.ru

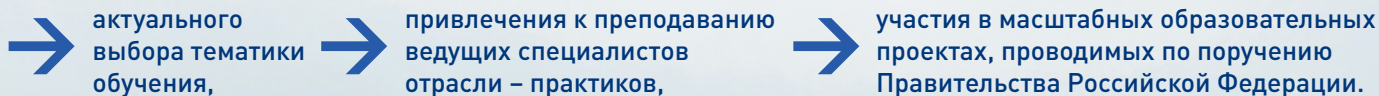
Aziza P. Tuygun, Analyst of Publication Activities Sector, Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhevskaya emb., 30, bld. 1); ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-8477-6191>, SPIN: 9639-5965; aziza.tuygun@rupto.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 01.08.2025
Доработана после рецензирования (Revised) 22.08.2025
Принята к публикации (Accepted) 26.08.2025

ОБУЧЕНИЕ В НОЦ ФИПС: АКТУАЛЬНО ОТ ПРОФЕССИОНАЛОВ

ДИНАМИЧНО РАЗВИВАЮЩЕЕСЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ФИПС – НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР – ВЫШЕЛ НА ПЕРВОЕ МЕСТО В РОССИИ ПО ЧISЛУ ВЫПУСКНИКОВ ПРОГРАММ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. ЭТО СЛЕДСТВИЕ:

ПРИГЛАШАЕМ НА ОБУЧЕНИЕ ПО ШИРОКОМУ СПЕКТРУ ПРОГРАММ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ, А С 2023 ГОДА – И НА ПРОГРАММУ МАГИСТРАТУРЫ «ИННОВАТИКА».

Первый блок программ нацелен на взаимодействие заявителя и патентного ведомства:

- Оформление и экспертиза заявки на объекты интеллектуальной собственности (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки) по отраслевым направлениям. По окончании курса слушатели могут самостоятельно оформлять заявки в Роспатент на регистрацию объектов ИС.
- Оформление и экспертиза заявки на объекты интеллектуальной собственности. Правовое регулирование патентных отношений.
- Патентное право.
- Патентный поиск.
- Средства индивидуализации: товарные знаки, наименования мест происхождения товаров и географические указания и др.

Второй блок программ посвящен вопросам патентных исследований, патентной аналитики, охраны и коммерциализации полученных результатов интеллектуальной деятельности:

- Патентная аналитика.
- Методологические основы патентных исследований.
- Рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в регионах Российской Федерации.
- Рекомендации по управлению правами на РИД и др.

НАПОМИНАЕМ!

Помимо утвержденных и реализуемых в плановом порядке программ, мы готовы по вашему поручению разработать и реализовать в сжатые сроки и с высоким качеством специальные программы с учетом отраслевой и региональной специфики.

**ПРИГЛАШАЕМ ВАС СТАТЬ
ПРОФЕССИОНАЛАМИ В ОБЛАСТИ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ!
ЖДЕМ ИМЕННО ВАС!**

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПЕРЕПОДГОТОВКА: ПРОГРАММА «ПРАВОВАЯ ОХРАНА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УПРАВЛЕНИЕ ПРАВАМИ НА НИХ» СОСТОИТ ИЗ МОДУЛЕЙ:

- Оформление заявки на объекты интеллектуальной собственности по отраслевым направлениям.
- Патентное право.
- Патентный поиск.
- Рекомендации по управлению правами на РИД.
- Методологические основы патентных исследований.
- Средства индивидуализации: товарные знаки, наименования мест происхождения товаров и географические указания.

Продолжительность очно-заочной программы – 330 ак. часов (2 сессии по 2 недели и итоговая аттестация).

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Программа магистратуры 27.04.05 «Инноватика»

Программу реализуют высокопрофессиональный профессорско-преподавательский состав с большим опытом практической деятельности, потенциальные работодатели, руководители органов законодательной и исполнительной власти, представители бизнес-сообщества.

Программа имеет государственную аккредитацию.

Форма обучения – заочная (с использованием дистанционных технологий) с проведением вебинаров и возможностью получения консультаций.

Продолжительность обучения – два года пять месяцев.

**ТЕЛЕФОН ГОРЯЧЕЙ ЛИНИИ ПО ВОПРОСАМ ОБУЧЕНИЯ
В НОЦ ФИПС (СПРАВКИ, ЗАПИСЬ НА ПРОГРАММЫ):**

+7 (995) 920 0595

МНОГОКАНАЛЬНЫЙ НОМЕР: + 7 (499) 243 7391

ДОБАВОЧНЫЕ: 4292, 2123, 2103, 2102, 4021

МАГИСТРАТУРА: 2170

ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА ДЛЯ ЗАЯВОК:

FIPS_OBR@RUPTO.RU

**ИНФОРМАЦИЯ
О СРОКАХ ПРОВЕДЕНИЯ
ПРОГРАММ
И СТОИМОСТИ ОБУЧЕНИЯ
ДОСТУПНА ПО QR-КОДУ**

Научная статья

Original article

УДК: 330.34;338.12

EDN: <https://elibrary.ru/ijijki>

Колебания патентной активности в Российской Федерации: ретроспектива и современность

Дмитрий Георгиевич Дудко

Федеральный институт промышленной собственности

dmitrii.dudko@rupto.ru

Аннотация: актуальность избранной темы обусловлена ключевой ролью Роспатента в формировании рынка интеллектуальной собственности в стране, а также его значимостью в институциональной структуре российской экономики в свете поставленных президентом России В. В. Путиным задач по обеспечению технологического суверенитета и достижению технологического лидерства. Цель настоящего исследования – рассмотрение основных показателей патентной активности страны в исторической ретроспективе во взаимосвязи с современными тенденциями. Его информационной базой послужили данные ВНИИПИ Госкомизобретений СССР, годовые отчеты Роспатента, базы данных ФИПС и Росстата. Основная гипотеза исследования состоит в том, что колебания патентной активности в России отражали тренды внутреннего контура – макроэкономической ситуации внутри страны, которые, в свою очередь, подвергались воздействиям внешнего контура – геополитическим и внешнеэкономическим событиям вокруг Российской Федерации. Для оценки гипотезы применялись методы экономико-статистического анализа и графического моделирования. В статье представлены результаты анализа индикаторов патентной активности Российской Федерации на постсоветском временном интервале (1992–2024 гг.), а также сопоставительного анализа среднегодовых темпов прироста показателей позднего советского и постсоветского периодов. В частности, исследованы динамика подачи заявок на объекты патентного права: изобретения, полезные модели, промышленные образцы – и динамика выдачи патентов на указанные объекты, а также исчислены относительные показатели патентной активности – коэффициенты изобретательской активности, самообеспеченности и технологической зависимости. Патентная активность показывает текущий срез инновационного развития страны, и проведенное исследование подтверждает, что на разных этапах исследуемого периода ее динамика была тесно связана с макроэкономической конъюнктурой и внешними факторами. Выявлено, что после введения масштабных антироссийских санкций и ухода ряда иностранных экономических агентов с российского рынка последовавший за этим спад в патентовании был в значительной степени нивелирован в последние годы возросшей активностью отечественных изобретателей, отразившейся в продолжающемся росте российских заявок.

Ключевые слова: достижение технологического суверенитета, показатели патентной активности, объекты патентного права, динамика поданных заявок, количество выданных патентов, среднегодовые темпы прироста показателей, степень удовлетворения (степень покрытия) поданных заявок полученными патентами, коэффициент изобретательской активности, коэффициент самообеспеченности, коэффициент технологической зависимости.

Для цитирования: Дудко Д. Г. Колебания патентной активности в Российской Федерации: ретроспектива и современность // Вестник ФИПС. 2025. Т. 4, № 3 (13). С. 246–261.

Patent activity fluctuations in the Russian Federation from the retrospective and the current state

Dmitry G. Dudko

Federal Institute of Industrial Property
dmitrii.dudko@rupto.ru

Abstract: the chosen topic owes its relevance to the chief role of Rospatent as a state institution in shaping the IP market with regard to tasks set by the Russian President Vladimir Putin to ensure technological sovereignty and gain technological edge. The purpose of this research was to examine main indicators of the country's patent activity (PA) in retrospect and at present. The information was derived from the VNIPI of the USSR State Committee for Inventions, Rospatent annual reports, FIPS and Rosstat databases. The hypothesis is that PA-fluctuations in Russia reflected trends of the inner circuit state macroeconomics, which in turn were affected by the outer circuit geopolitics and the global economy. To assess the hypothesis methods of economic & statistical analysis as well as graphical modeling were applied. The article presents the results of PA analysis of the post-Soviet time (1992–2024), and the comparative analysis of average annual growth rates in late Soviet and post-Soviet periods. It deals with the dynamics of filing applications for inventions, utility models, industrial designs and that of granting patents for the above objects. It also covers relative PA-indicators: coefficient of inventive activity, self-sufficiency ratio and technological dependence ratio. As a key indicator, PA was closely linked to the Russian economy and external factors. The research revealed that despite numerous sanctions coupled with the escape of Western companies from the Russian market the initial decline in patenting was subsequently almost offset by the activity of domestic inventors and the growth of filing by Russian applicants.

Keywords: achievement of technological sovereignty, indicators of patent activity, objects of patent law, dynamics of filed applications, number of issued patents, average annual growth rates of indicators, degree of satisfaction (coverage rate) of filed applications with issued patents, coefficient of inventive activity, ratio of self-sufficiency, ratio of technological dependence.

For citation: Dudko D. G. Patent activity fluctuations in the Russian Federation from the: retrospective and current state // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2025. Vol. 4, No. 3 (13): 246–261 (In Russ.).

Введение

В соответствии со стратегическим видением президента России В. В. Путина главными задачами страны на ближайшее время будет обеспечение технологического суверенитета и на перспективу – достижение технологического лидерства.

Согласно заявлению А. Р. Белоусова, сделанному на заседании коллегии Роспатента в феврале 2024 года в бытность его первым заместителем премьер-министра России, достижение технологического суверенитета является одним из приоритетных направлений деятельности Правительства Российской Федерации и в этой работе Федеральной службе по интеллектуальной собственности (далее – Роспатент) отводится ключевая роль.

При этом Роспатент не ограничивается охраной интеллектуальной собственности, а делает ставку на стимулирование реализации научных, технологических, предпринимательских проектов, системно работает над устранением барьеров на всех этапах жизненного цикла инноваций и, что особенно важно, – формирует рынок интеллектуальной собственности,

чтобы сделать интеллектуальные права ликвидным экономическим активом¹.

Исследования патентной активности в Российской Федерации на основе данных патентной статистики освещались в работах целого ряда отечественных авторов.

Так, в работе Е. С. Карпова осуществлен статистический анализ патентной активности в России за первое десятилетие XXI века [1], в статье С. А. Ильиной с помощью данных патентной статистики проведена оценка состояния научно-технологического потенциала России [2], исследование С. А. Некрасова и В. Н. Миронова посвящено анализу изменения числа ежегодно подаваемых патентных заявок как методу исследования закономерностей экономического развития стран [3], А. В. Александровой, М. Ю. Аникеевой и Ю. Д. Александровым проанализированы текущие тренды патентования в разрезе субъектов хозяйствования [4], а В. В. Нарбут

¹ Годовой отчет Роспатента за 2023 год // Роспатент: офиц. сайт. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet-2023-ru.pdf> (дата обращения: 26.06.2025).

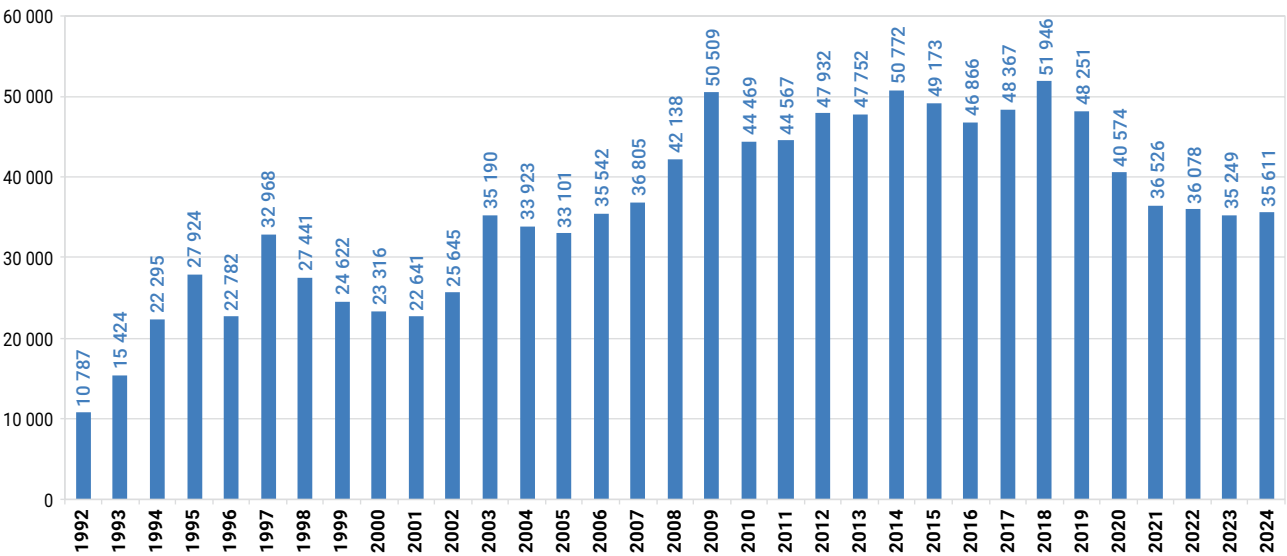

Диаграмма 1.
Динамика выданных в Российской Федерации патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы за 1992–2024 гг. Диаграмма выполнена автором

Chart 1.
Dynamics of patents issued in the Russian Federation for inventions, utility models and industrial designs for 1992–2024. The chart was drawn by the author

исследована изобретательская активность в России в условиях санкционных ограничений и формирования нового технологического уклада [5].

Настоящая статья ставит своей целью исследование поведения индикаторов патентной активности в Российской Федерации в исторической ретроспективе в их взаимосвязи с современными тенденциями на протяжении постсоветского временного интервала.

Принято считать, что критерием эффективности системных мер, принимаемых государством в сфере интеллектуальной собственности, является динамика патентной активности². Патентная активность отражает текущий уровень инновационного развития страны, показывает, насколько эффективно ее национальная инновационная система (далее – НИС) воспроизводит инновации, т. е. создает, охраняет и использует результаты научных исследований и разработок.

Как известно, патентное право – это отрасль гражданского права, регулирующая правоотношения, связанные с созданием и использованием объектов интеллектуальной собственности, охраняемых патентом.

В соответствии со статьей 1353 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) исключительное право на изобретение, полезную модель и промышленный образец признается и охраняется только в том случае, если указанные объекты прошли государственную регистрацию. В результате государственной регистрации,

осуществляемой Роспатентом, заявителю выдается патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец.

Патент – охранный документ, который выдается от имени государства лицу, подавшему заявку в установленном законом порядке, в подтверждение его прав на изобретение, полезную модель или промышленный образец.

В соответствии со статьей 1354 ГК РФ патент удостоверяет приоритет изобретения, полезной модели или промышленного образца, авторство и исключительное право на указанные результаты интеллектуальной деятельности.

Таким образом, объектами патентного права (далее – ОПП) являются изобретения, полезные модели и промышленные образцы, то есть охраняемые результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, отвечающие требованиям ГК РФ.

Основные показатели патентной активности

Интегральным показателем патентной активности является общее количество патентов (на ОПП), выданных национальным патентным ведомством, т. е. Роспатентом.

На приведенном выше графике (диаграмма 1) видно, что за постсоветский период (1992–2024 гг.) рост количества ежегодно выдаваемых патентов на изобретение, полезную модель и промышленный образец, начиная с исходного показателя в 1992 году (10 787 ед.), проходил

² Там же.

Таблица 1.
Мероприятия по оптимизации деятельности Роспатента

Table 1.
Measures aimed at optimizing the activities of Rospatent

Годы (максим. значений)	Управленческое (административное) воздействие	Темп прироста в патентовании ОПП:	
		базисный (к 1992 г.)	цепной (к году ранее)
1997	• проведение комплекса организационных, технологических и экономических мер по сокращению длительности экспертизы заявок на ОПП	206 %	45 %
2003	• улучшение технологии экспертизы заявок на ОПП, совершенствование административных процедур, модернизация автоматизированных систем	226 %	37 %
2009	• реорганизация отраслевых экспертных отделов (выведение формальной экспертизы), автоматизация процессов предоставления правовой охраны РИД (внедрение AC PatSearch)	368 %	20 %
2014	• совершенствование технологического и организационного обеспечения рассмотрения заявок и регистрации распоряжений правами на РИД, переход к регистрации ОПП в электронном виде	371 %	6 %
2018	• осуществление цифровизации ведомства, развитие электронных сервисов, оптимизация процедуры экспертизы с целью сокращения ее сроков	382 %	7 %

Составлено и исчислено автором по данным годовых отчетов Роспатента. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports>
Compiled and calculated by the author based on data from Annual reports of Rospatent. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports>

волнообразно с пиковыми значениями в 1997, 2003, 2009, 2014 и 2018 годах и к концу обозреваемого периода увеличился в 3,3 раза, составив 35 611 патентов.

Максимального значения этот показатель достиг в 2018 году, составив 51 946 выданных патентов и продемонстрировав рост от исходного в 4,8 раза.

Среднегодовой прирост количества выданных патентов на протяжении 33 лет составил 3,8 %.

Всего за рассматриваемый период российским патентным ведомством было зарегистрировано 1 187 186 патентов, в то время как подано туда – 1 519 425 заявок, т. е. уровень удовлетворения поданных заявок составил 78,1 % (на пять поданных заявок выдано четыре патента).

Однако с 2019 по 2023 год фиксируется снижение общего количества выдаваемых каждый год патентов, что свидетельствует о проблемах, обозначившихся в сфере изобретательства у НИС России. Отрицательная тенденция с регистрацией патентов в эти годы связана отчасти с сокращением количества заявок, поступающих от лиц по процедуре беспоплатного патентования (в соответствии со статьей 1366 ГК РФ), а также со значительным снижением количества заявок, подаваемых иностранными заявителями.

И только в 2024 году, похоже, наметилась некая стабилизация.

При этом скачки, наблюдаемые в выдаче охраняемых документов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы в 1997, 2003, 2009, 2014 и 2018 годах, связаны с периодически проводимыми в системе Роспатента мероприятиями по увеличению эффективности своей деятельности (таблица 1).

В таблице 1 перечислены шаги (управленческие воздействия) руководства Роспатента, предпринятые для оптимизации его деятельности, а также приведены

их последствия, выразившиеся в росте количества запатентованных ОПП. Причем в одной колонке указаны темпы прироста базисные, исчисленные по отношению к уровню 1992 года, а в другой – цепные, исчисленные по отношению к соответствующему предыдущему году.

Примечательно, что по отношению к предыдущему году максимальный темп прироста выдачи патентов был в 1997 году (45 %), в то время как по отношению к уровню 1992 года наибольший прирост оказался в 2018 году (382 %), когда в абсолютном значении объем регистрации ОПП составил почти 52 тысячи патентов.

В последнее десятилетие в системе Роспатента проводится комплексная работа по цифровизации, внедрению информационных систем в целях максимального упрощения процессов подачи заявок на ОПП, ускорения сроков проведения экспертизы и получения охраняемых документов.

Проекты ведомства по развитию электронных сервисов через доступные и удобные каналы получения услуг в электронном виде – ЕПГУ, сайты Роспатента и Федерального института промышленной собственности (ФИПС), модуль приема заявлений из внешних информационных систем – привели к росту подачи заявок в электронной форме. За отчетный 2024 год количество запросов о предоставлении государственных услуг, подаваемых в Роспатент в электронном виде, выросло по сравнению с 2023 годом на 2,6 %, что демонстрирует сохранение тенденции на увеличение интереса заявителей к сервисам электронной подачи³.

³ Годовой отчет Роспатента за 2024 год // Роспатент: офиц. сайт. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/1/RP-AR-2024.pdf> (дата обращения: 26.06.2025).

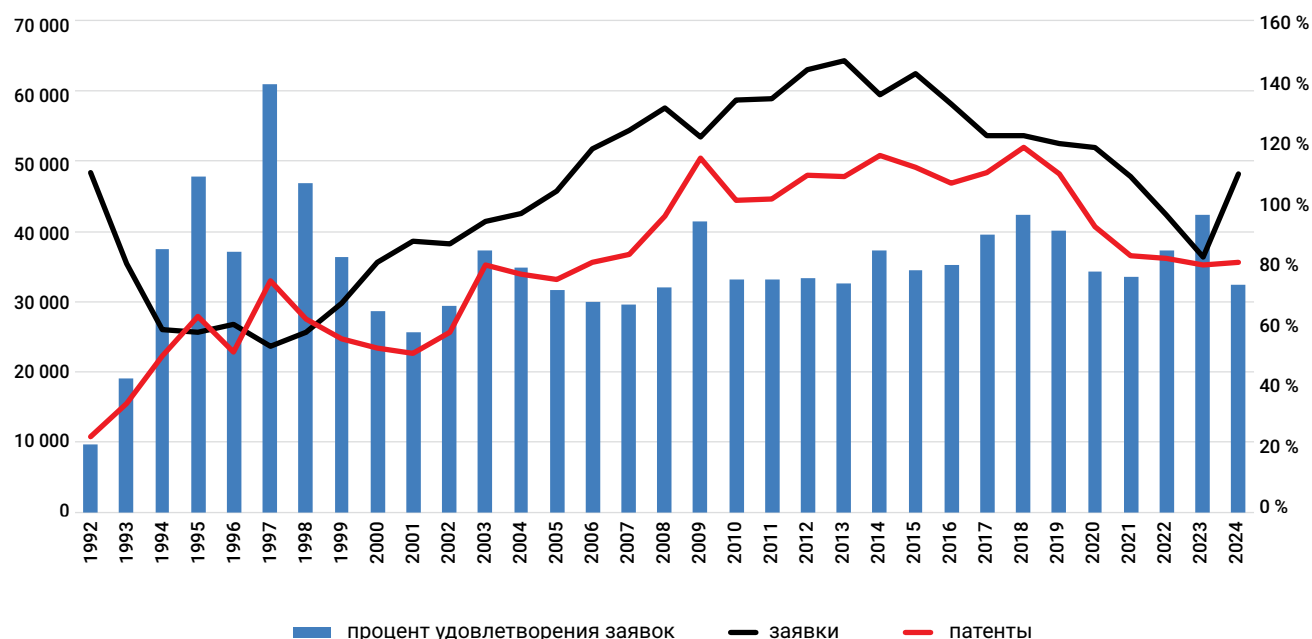

Диаграмма 2.

Динамика поданных заявок и выданных российским заявителям (резидентам) патентов на изобретение, полезную модель, промышленный образец и соотношение заявок к патентам (% удовлетворения заявок).

Диаграмма выполнена автором

Chart 2.

Dynamics of applications filed and patents issued to Russian applicants (residents) for inventions, utility models, industrial designs and the ratio of applications to patents (% of applications satisfied).

The chart was drawn by the author

В 2024 году доля услуг, предоставленных Роспатентом в электронном виде, по регистрации изобретений составила 68,6 %, полезных моделей – 77,2 %, промышленных образцов – 80,1 %, а среднее значение этого показателя по всем 27 услугам Роспатента было зафиксировано на уровне 62,1 %⁴.

Одновременно были приняты действенные меры по сокращению срока рассмотрения заявок на ОПП. Средняя длительность рассмотрения заявок на изобретение сократилась с 10,5 месяца в 2015 году до 4,1 месяца в 2024 году, на полезную модель – с 3,8 месяца до 1,05 месяца, а на промышленный образец с 6,8 месяца до 2,5 месяца.

С учетом проводимых проектов по модернизации ведомства есть все основания утверждать, что Роспатент вышел на качественно новый уровень своей деятельности.

С целью исключения административного воздействия Роспатента на состояние патентной активности, в том числе реорганизаций, оптимизаций, модернизаций, цифровизаций и прочих организационно-управленческих процессов, следует рассмотреть еще один важный интегральный показатель, который, по мнению некоторых

исследователей [1, С. 38], не подвержен влиянию указанных выше факторов, а именно – общее количество заявок на ОПП, поданных в национальное патентное ведомство (диаграмма 2).

На приведенном графике заметно, что после турбулентности «лихих 1990-х годов» кривая динамики подачи заявок на ОПП с 1997 года начинает расти и постепенно увеличивается, однако резко падает в 2009 году (в результате спада, вызванного мировым экономическим кризисом 2008 г.), затем восстанавливается и с 2010 года возобновляет свой рост, достигнув своего максимума в 2013 году (64 266 заявок).

Далее с 2015 года (с введением антироссийских санкций) в динамике подачи заявок наблюдается четкий понижающийся тренд, который прекращается в 2023 году, и уже начиная с 2024 года намечается восстановительный рост.

При сопоставлении двух кривых (выдачи патентов и подачи заявок) отчетливо видно, что за исключением последнего 2024 года движение подачи заявок идет более плавно, кривая более сглажена, чем аналогичная кривая по выдаче патентов.

Если принять за базовый 1997 год, в котором был зафиксирован исторический минимум – 23 650 заявок, то несложно рассчитать, что к 2024 году общее количество

⁴ Там же.

Таблица 2.
Количество поданных заявок к количеству выданных патентов

Table 2.
Number of applications filed to the number of patents issued

Год	Количество поданных заявок на ОПП	Количество выданных патентов на ОПП	% удовл-ния заявок (год в год)	% удовл-ния заявок (лаг – 1 год)
1992	48 438	10 787	22,3 %	13,2 %
1995	25 611	27 924	109,0 %	107,2 %
2000	35 609	23 316	65,5 %	78,5 %
2005	45 644	33 101	72,5 %	77,7 %
2010	58 759	44 469	75,7 %	83,2 %
2015	62 352	49 173	78,9 %	82,7 %
2020	51 919	40 574	78,1 %	77,2 %
2021	47 782	36 526	76,4 %	70,4 %
2022	42 343	36 078	85,2 %	75,5 %
2023	36 434	35 249	96,7 %	83,2 %
2024	48 126	35 611	74,0 %	97,7 %

Составлено и исчислено автором по данным годовых отчетов Роспатента. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports>
Compiled and calculated by the author based on data from Annual reports of Rospatent. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports>

заявок на ОПП возросло вдвое, в то время как средний ежегодный прирост количества заявок, подаваемых в течение 28 лет, составил всего 2,7 %.

В таблице 2 представлены данные по поданным заявкам и выданным патентам на три объекта патентного права, а также сделана попытка оценить степень удовлетворения (покрытия) поданных заявок полученными патентами.

Дело в том, что на всем протяжении 1990-х, затем 2000-х и вплоть до середины 2010-х годов общий срок предоставления услуг, связанных с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности, – от подачи в Роспатент заявки на ОПП, далее – проведения формальной экспертизы, экспертизы по существу и до выдачи охранного документа (патента) – оказывался больше одного года. Во всяком случае, с изобретениями этот срок в основном превышал один календарный год.

С учетом этого обстоятельства представляется более корректным рассчитывать показатель удовлетворения заявок с 1992 по 2014 год с временным лагом в один год (см. 5-й столбец таблицы 2).

Как отмечалось выше, в последнее десятилетие руководством ведомства предпринимаются энергичные усилия по сокращению срока проведения экспертизы и, соответственно, общего срока предоставления государственной услуги по правовой охране объектов патентного права.

Исходя из этого полагаем обоснованным рассчитывать показатель удовлетворения заявок с 2015 по 2024 год

на основе данных по заявкам и патентам в течение одного календарного года (см. 4-й столбец таблицы 2).

Высокие значения показателя удовлетворения заявок за 2021–2023 годы (76 %, 85 %, 97 %) подтверждают тезис о том, что Роспатент выходит на качественно новый уровень своей работы в части, касающейся полноты и качества обеспечения правовой охраны ОПП.

Однако вследствие резкого роста общего показателя подачи заявок на ОПП, в частности его составляющих: заявок на полезную модель и промышленный образец, – за отчетный 2024 год по сравнению с предыдущим годом (на 11,2 %) процент удовлетворения заявок (год в год) в 2024 году выбивается из общего тренда.

Вместе с тем агрегатные количественные данные как по поданным заявкам, так и по выданным охраняемым документам на объекты патентного права не в полной мере отражают те процессы, которые происходят с динамикой подачи заявок и выдачи патентов по каждому из трех объектов патентного права.

Рассмотрим, что происходит с такими важными составляющими указанных выше двух интегральных показателей – подачей заявок и выдачей патентов на изобретение резидентам Российской Федерации (диаграмма 3).

При рассмотрении кривых поданных заявок и выданных патентов на изобретение резидентам можно заметить, что в начале 1990-х годов они ведут себя совершенно по-разному: подача заявок обваливается на фоне общего макроэкономического спада в российской

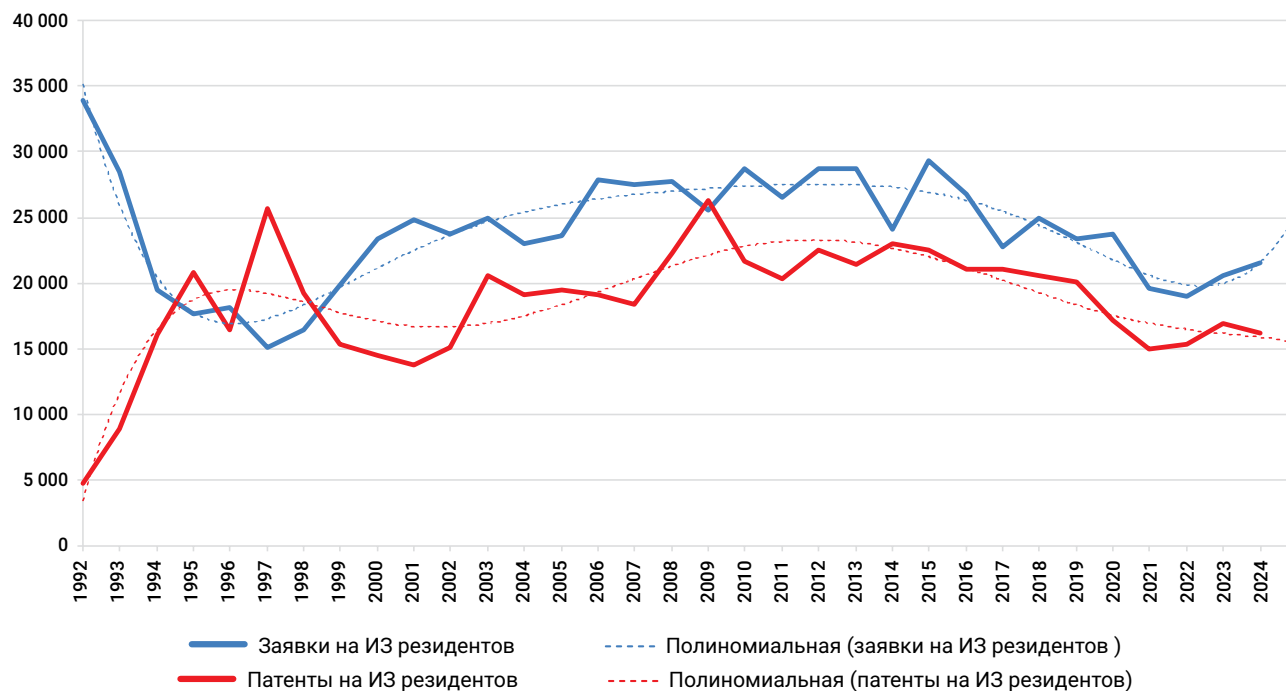

Диаграмма 3.

Динамика поданных заявок и выданных российским заявителям (резидентам) патентов на изобретение. Диаграмма выполнена автором

Chart 3.

Dynamics of applications for inventions filed and patents issued to Russian applicants (residents). The chart was drawn by the author

экономике, в то время как выдача патентов в числовом выражении оказывается незначительной и начинает постепенно увеличиваться по мере перевода авторских свидетельств в патенты.

Отмеченные трансформационные процессы нашли свое отражение на графике: нисходящая линия спада в подаче заявок в 1994–1995 годах пересекается с восходящей линией выдачи патентов, колебания вверх-вниз на протяжении четырех-пяти лет продолжают, пока научно-технологический сектор России, а с ним и сообщество изобретателей не приспособятся к новым условиям и не преодолеют системный кризис. На диаграмме 3 пунктиром изображены полиномиальные⁵ линии обоих трендов. Их пересечение дважды – в середине 1994 года и в 1998 году – сигнализирует о крайне тяжелом и даже болезненном переходном периоде, через который проходил научно-технологический комплекс России.

С конца 1990-х, все 2000-е годы и вплоть до 2014 года траектории по подаче заявок и выдаче патентов

С конца 1990-х, все 2000-е годы и вплоть до 2014 года траектории по подаче заявок и выдаче патентов на изобретение следуют разнонаправленно, и только за последние несколько лет в динамике обоих показателей, по-видимому, наметился сходный тренд.

на изобретение следуют разнонаправленно, и только за последние несколько лет в динамике обоих показателей, по-видимому, наметился сходный тренд.

Так, на графике отчетливо видно, что с 2015 года вектор показателя по выдаче патентов на изобретение напоминает вектор показателя по подаче заявок, т. е. оба показателя демонстрируют снижение. Затем с 2022 года подача заявок приобретает повышательную тенденцию, а выдача патентов после роста в течение двух лет (в 2022–2023 гг.) несколько снижается (на диаграмме 3 пунктиром показаны векторы тренда). Тем не менее есть основания полагать, что в течение последних двух-трех лет в патентной активности отечественных

⁵ Полиномиальная линия тренда показывает тенденцию изменения данных, которые попеременно то возрастают, то убывают, т. е. этот инструмент подходит для анализа больших наборов данных о нестабильной величине. Степень полинома (многочлена) определяет количество экстремумов (максимумов и минимумов) кривой. Это позволяет оценить общую динамику данных, сделать прогнозы на будущие периоды, а также выявить отклонения от тенденции.

Таблица 3.
Среднегодовые темпы прироста основных показателей патентной активности

Table 3.
Average annual growth rates of the main indicators of patent activity

Показатели/Годы	1971–1975	1976–1980	1981–1985	1986–1990	1991–1995	1996–2000	2001–2005	2006–2010	2011–2015	2016–2020	2021–2024
Подано заявок на изобретения и полезные модели*	0,7 %	7,2 %	-0,1 %	-6,7 %	-25,3 %	6,8 %	3,7 %	3,7 %	1,2 %	-4,3 %	0,2 %
Зарегистрировано в течение года изобретений и полезных моделей*	6,3 %	16,5 %	-4,6 %	2,6 %	-24,9 %	0,1 %	9,7 %	5,6 %	1,6 %	-4,3 %	-0,5 %
Действует патентов (на конец года) на изобретения и полезные модели*	23,2 %	4,9 %	-6,0 %	-3,7 %	83,7 %	9,1 %	-2,8 %	10,8 %	6,4 %	2,4 %	-2,4 %
Использовано изобретений и полезных моделей* в экономике страны	–	7,7 %	0,5 %	-12,9 %	-14,8 %**	6,8 %	19,6 %	4,6 %	6,0 %	6,3 %	-2,2 %

* Расчетные данные по количеству полезных моделей приведены с 1994 года.

** Расчет по среднегодовому темпу прироста использования сделан за период 1990–1995 гг., т. к. за 1991 год достоверные данные по использованию изобретений в открытых источниках отсутствуют.

Составлено и исчислено автором по следующим данным: 1) для советского периода (1971–1990) – Промышленная собственность в СССР и за рубежом: Стат. ежегодник / Гос. пат. ведомство СССР; [Сост. М. Б. Ветцо и др.]; М.: ВНИИПИ, 1991; 2) для периода 1991–2024 годов – годовые отчеты Роспатента за соответствующие годы; 3) по использованию: Степнов О. П. Использование объектов промышленной собственности в Российской Федерации за 1994–2001 гг. – М.: ИНИЦ Роспатента, 2002 и Степнов О. П. Аналитический отчет об использовании объектов промышленной собственности за 2002 год. – М.: ИНИЦ Роспатента, 2004; данные агрегированной отчетности по форме № 4-НТ (перечень) «Сведения об использовании объектов интеллектуальной собственности»

Compiled and calculated by the author based on the following data: 1) for the Soviet period (1971–1990) – from M. B. Vetso et al. (1991), *Proyshlennaya sobstvennost' v SSSR i za Rubezhom* [Industrial Property in the USSR and Abroad]: Stat. Yearbook, VNIPI of State Patent Office of the USSR, Moscow, the USSR; 2) for the period (1991–2024) from Annual reports of Rospatent for the relevant years (URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports>); 3) on the use of objects – from O. P. Stepnov (2002) *Use of industrial property objects in the Russian Federation for 1994–2001*: INITS Rospatenta, Moscow, the Russian Federation, and O. P. Stepnov (2004) *Analytical report on the use of industrial property objects for 2002*: INITS Rospatenta, Moscow, the Russian Federation, and the aggregated data from reports on statistical form No.4-NT (list) «Information on the use of intellectual property objects» (URL: <https://www.fips.ru/about/deyatelnost/sotrudnichestvo-s-regionami-rossii/statisticheskaya-informatsiya-ob-ispolzovanii-intellektualnoy-sobstvennosti.php>)

хозяйствующих субъектов в части подачи заявок на изобретение наметились положительные сдвиги.

Более детальный анализ результатов указанной патентной активности за 2020–2024 годы в разрезе «отечественные заявители – иностранцы» будет проведен ниже.

Краткий статистический анализ показателей советского и постсоветского периодов

В таблице 3 представлены среднегодовые темпы прироста основных показателей патентной активности (далее – ПА) за последний 21 год советского периода (1971–1991 гг.) и 33 года всего постсоветского периода (1992–2024 гг.).

В качестве основных показателей выбраны подача заявок, выдача патентов, число действующих патентов на изобретения и полезные модели (называемые часто «малыми изобретениями»), а также использование в экономике страны изобретений и полезных моделей с 1994 года.

Как представляется, исчисление количественных данных совместно по изобретениям и полезным моделям

за постсоветский период позволяет обеспечить сопоставимость основных показателей ПА с соответствующими показателями советского периода.

По действующему на то время советскому законодательству почти все изобретения были защищены авторскими свидетельствами и являлись собственностью государства.

Патенты тоже выдавались на территории СССР, однако большая их часть принадлежала иностранным заявителям, и по сравнению с огромным массивом авторских свидетельств они составляли лишь незначительную долю (не более 5 %) от общего объема выданных охранных документов.

Со второй половины 1980-х годов и к началу 1990-х, т. е. к концу существования Советского Союза, изобретательская активность, число действующих в стране патентов и количество использованных изобретений начали постепенно снижаться по причине того, что кризисные явления в народном хозяйстве СССР затронули и научно-технологическую сферу.

Радикальные рыночные реформы, проведенные в России в 1990-х годах, привели к глубоким институциональным сдвигам в экономике: советская система

Значительный темп прироста использования (19,6 %) за указанный временной интервал был обусловлен не ростом активности хозяйствующих субъектов в инновационной сфере, а результатом взаимодействия Роспатента и Росстата по совершенствованию методологии и статистического инструментария по осуществлению федерального статистического наблюдения за использованием объектов интеллектуальной собственности по форме № 4-НТ (перечень).

поддержки науки, изобретательства и рационализации была демонтирована, значительная часть высокотехнологичных предприятий и научных организаций приватизирована, принято новое патентное законодательство, отвечающее нуждам экономики, основанной на частной и акционерной (корпоративной) собственности.

Впрочем, рыночные трансформации сами по себе не обеспечили восприимчивости промышленных предприятий к техническим и технологическим инновациям, что, к сожалению, не привело к увеличению эффективности производства и росту ВВП страны.

Анализ абсолютных данных динамических рядов по поданным заявкам и выданным патентам на изобретение резидентам РФ при сопоставлении с относительными данными – среднегодовыми темпами прироста показателей по подаче заявок, выдаче охранных документов и действующих патентов на изобретение и полезную модель на временном интервале 1992–2024 годов позволяют условно подразделить весь постсоветский период России на четыре этапа с точки зрения патентной активности:

- 1) 1992–1996 годы – этап глубокого экономического кризиса и спада ПА;
- 2) 1997–2003 годы – этап замедления спада и стабилизации;
- 3) 2004–2015 годы – этап преодоления спада и оживления ПА;
- 4) 2016–2024 годы – этап стагнации ПА и ее медленного восстановления в новых геополитических и экономических реалиях (в особенности после февраля 2022 года).

При внимательном рассмотрении расчетных данных таблицы 3 две цифры выбиваются из «логики» своих рядов: во-первых, огромная величина средних темпов

прироста действующих патентов за 1991–1995 годы – 83,7 %, что объяснимо мерами, принятыми Правительством России, по переводу авторских свидетельств СССР в патенты Российской Федерации, и, во-вторых, большое приращение использования объектов интеллектуальной собственности за 2001–2005 годы. Значительный темп прироста использования (19,6 %) за указанный временной интервал был обусловлен не ростом активности хозяйствующих субъектов в инновационной сфере, а результатом взаимодействия Роспатента и Росстата по совершенствованию методологии и статистического инструментария по осуществлению федерального статистического наблюдения за использованием объектов интеллектуальной собственности по форме № 4-НТ (перечень).

Видовой (объектный) состав выдаваемых патентов

Ввиду ценности технических решений, получающих правовую охрану в форме патентов на изобретение, больше всего в мире и в том числе в России выдается патентов на изобретение.

Так, всего за постсоветский период из общего количества всех выданных в Российской Федерации охранных документов на ОПП патенты на изобретение составляют 71,4 %, на полезную модель – 19,5 %, на промышленный образец – 9,1 %. (Для сравнения: за 33 года из всего количества заявок было подано на изобретение – 73,2 %, на полезную модель – 18,0 %, на промышленный образец – 8,8 %.)

Всего за постсоветский период из общего количества всех выданных в Российской Федерации охранных документов на ОПП патенты на изобретение составляют 71,4 %, на полезную модель – 19,5 %, на промышленный образец – 9,1 %.

По состоянию на 2024 год (таблица 4) из общего числа выданных в России патентов 60,7 % пришлось на изобретения, 24,0 % – на полезные модели и 15,3 % – на промышленные образцы. (Для сравнения: в 2024 году из всего количества заявок было подано на изобретение – 55,5 %, на полезную модель – 28,3 %, на промышленный образец – 16,2 %.)

Представленные в таблице 4 цифры наглядно показывают эволюцию патентного рынка в России, а именно: постепенное смещение доли выдаваемых патентов от изобретений в пользу других объектов патентного права – полезных моделей и промышленных образцов – вследствие возрастания их значения в хозяйственной жизни страны.

Таблица 4.

Количество выданных патентов на ОПП
в отдельные годы с выделением доли
по каждому объекту

Table 4.

Number of patents issued for objects of patent law in
individual years with allocation of the share for each
object

Годы	Выдано патентов	в том числе в долях (%) на:		
		изобретение	полезную модель	промышленный образец
1995	27 924	91,8 %	4,3 %	3,9 %
2000	23 316	75,5 %	17,5 %	7,0 %
2005	33 101	70,7 %	21,8 %	7,5 %
2010	44 469	68,2 %	23,8 %	8,0 %
2015	49 173	70,6 %	18,3 %	11,1 %
2020	40 574	71,0 %	16,6 %	12,4 %
2021	36 526	64,8 %	19,0 %	16,2 %
2022	36 078	64,6 %	19,9 %	15,5 %
2023	35 249	66,4 %	18,8 %	14,8 %
2024	35 611	60,7 %	24,0 %	15,3 %

Составлено и исчислено автором по данным годовых отчетов
Роспатента URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports>
Compiled and calculated by the author based on data from
Annual reports of Rospatent
URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports>

Заявки и патенты отечественных и иностранных заявителей

Заявки, подаваемые в Роспатент, и патенты, выдаваемые российским патентным ведомством, могут различаться не только по видам, но и по происхождению заявителей.

Кратко рассмотрим динамику подачи заявок в разрезе отечественных и иностранных заявителей.

На протяжении рассматриваемого периода соотношение заявок «отечественные – иностранные заявители» претерпело ряд изменений (таблица 5).

Так, в начале 1990-х годов, в условиях тяжелейшего промышленного спада в России и потери у иностранцев интереса к российскому рынку, подача их заявок на ОПП обвалилась до исторического минимума в относительном выражении – 11,2 % (1993 г.). Во второй половине 1990-х годов доля иностранных заявителей подросла с 15 % до 21 %, в начале 2000-х годов снова упала до 15–16 % и затем в течение «тучных» 2000-х годов постепенно продолжала увеличиваться вплоть до достижения своего пика в 2014 году (34 %).

Далее с введением экономических санкций против Российской Федерации с 2015 года доля иностранных заявок начала неуклонно снижаться и достигла 14 % в 2024 году.

Таблица 5.

Количество поданных заявок на ОПП в отдельные
годы с распределением на отечественных
и иностранных заявителей

Table 5.

Number of applications filed for objects of patent law
in individual years with distribution between domestic
and foreign applicants

Годы	Подано заявок	в том числе в долях (%) заявителям:	
		отечественным	иностраным
1992	48 438	73,4 %	26,6 %
1995	25 611	80,9 %	19,1 %
2000	35 609	83,8 %	16,2 %
2005	45 644	77,2 %	22,8 %
2010	58 759	72,3 %	27,7 %
2015	62 352	68,5 %	31,5 %
2020	50 273	71,4 %	28,6 %
2021	46 738	70,0 %	30,0 %
2022	41 384	76,3 %	23,7 %
2023	43 271	82,5 %	17,5 %
2024	48 126	86,1 %	13,9 %

Составлено и исчислено автором по данным годовых отчетов
Роспатента URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports>
Compiled and calculated by the author based on data from
Annual reports of Rospatent
URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports>

Рассмотрим динамику этих изменений в отношении заявок на каждый объект патентного права за последние пять лет более подробно (диаграмма 4).

Подача заявок в разрезе «отечественные – иностранные заявители» в период 2020–2024 годов выглядела следующим образом.

Если в 2020 году на поданные россиянами заявки на изобретение приходилось 68 %, а на заявки иностранцев – 32 %, то после начала СВО и введения против России финансово-экономических санкций «коллективного Запада» к 2024 году это соотношение поменялось в сторону увеличения доли отечественных заявителей до 81 % и, соответственно, снижения иностранных заявок до 19 %.

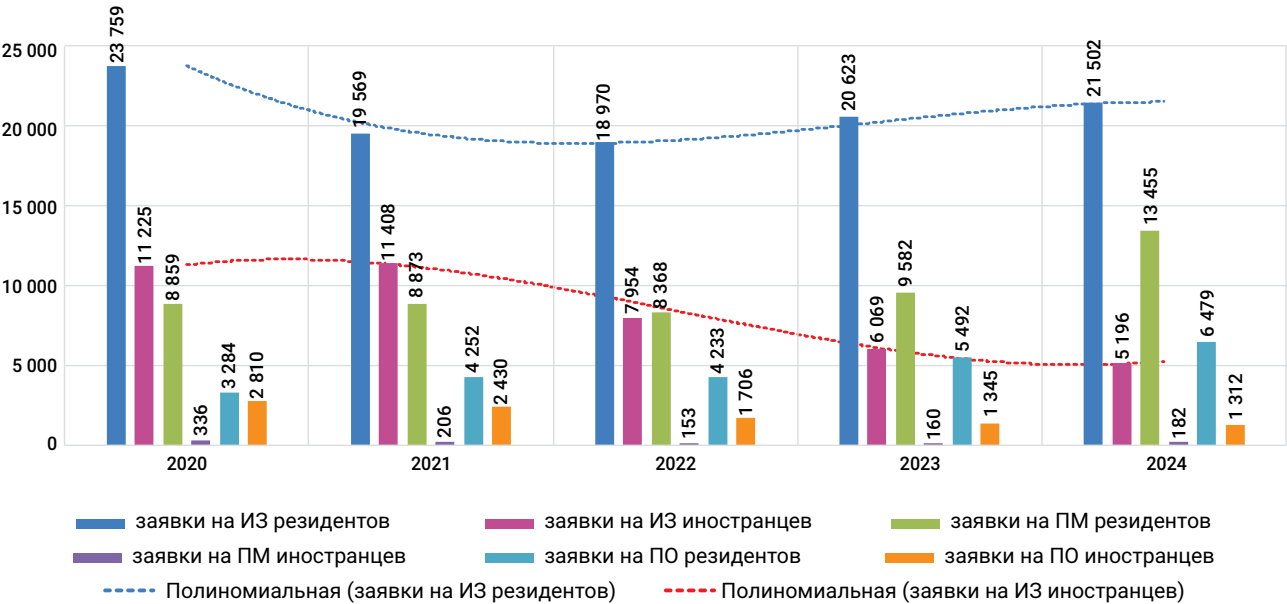

Диаграмма 4.
Динамика подачи заявок на получение патентов на изобретение, полезную модель и промышленный образец в разрезе «российские – иностранные заявители» за последние 5 лет.
Диаграмма выполнена автором

Chart 4.
Dynamics of applications filed for patents for inventions, utility models and industrial designs
“Russian – foreign applicants” over the past 5 years. The chart was drawn by the author

В абсолютных цифрах динамика российских заявок на изобретение сохраняла до 2022 года ранее начатый понижающийся тренд и затем после смены вектора движения только последние два года (2023–2024 гг.) демонстрирует небольшой рост (8,7 % и 4,3 % соответственно), достигнув 21 502 патентов в 2024 году против 23 759 в 2020 году.

По поводу относительных значений следует отметить следующее: если в 2020 году на поданные россиянами заявки на изобретение приходилось 68 %, а на заявки иностранцев – 32 %, то после начала СВО и введения против России финансово-экономических санкций «коллективного Запада» к 2024 году это соотношение поменялось в сторону увеличения доли отечественных заявителей до 81 % и, соответственно, снижения иностранных заявок до 19 %.

Что касается динамики российских заявок на полезную модель, то в абсолютных цифрах отечественные заявки выросли в полтора раза – с 8 859 в 2020 году до 13 455 в 2024 году. В относительных значениях отечественные заявки доминировали и увеличили свою долю за пятилетний период с 96 % до 99 %, в то время как доля заявок на полезную модель со стороны иностранцев сократилась с 4 % до 1 %.

Сходная картина наблюдается в отношении заявок на промышленный образец: в абсолютных цифрах отечественные заявки выросли почти вдвое – с 3 284

в 2020 году до 6 479 в 2024 году. Что касается соотношения «отечественные – иностранные заявки», то здесь доля российских заявителей существенно возросла, с 54 % до 83 %, при, соответственно, снижении доли иностранцев с 46 % до 17 %.

Таким образом, уход иностранных экономических агентов с российского рынка объектов патентного права был нивелирован возросшей активностью отечественных изобретателей, отразившейся в росте отечественных заявок на изобретение, полезную модель и промышленный образец.

Теперь рассмотрим динамику выдачи патентов на ОПП в разрезе отечественных и иностранных заявителей.

В связи с этим необходимо сделать важную оговорку о том, что за период 1992–1995 годов количественные данные по патентам, полученным отечественными заявителями, не могут считаться достаточно репрезентативными.

Дело в том, что Патентный закон Российской Федерации был принят в конце III квартала 1992 года (23.09.1992), и российские граждане получили возможность иметь патенты, а не авторские свидетельства. В свою очередь, это потребовало некоего переходного периода для адаптации заявителей и российского патентного ведомства к оформлению и приему документов нового образца, а также для перевода советских авторских свидетельств в полноценные российские патенты.

Таблица 6.

Количество выданных патентов на ОПП
в отдельные годы с распределением долей
отечественных и иностранных заявителей

Table 6.

Number of patents issued for objects of patent law in
individual years with distribution of shares of domestic
and foreign applicants

Годы	Выдано патен- тов	в том числе заявителям (%):	
		отечественным	иностранным
1992	7 897	60,4 %	39,6 %
1995	28 052	82,4 %	17,6 %
2000	23 316	84,6 %	15,4 %
2005	33 101	84,7 %	15,3 %
2010	44 469	75,5 %	24,5 %
2015	49 173	67,1 %	32,9 %
2020	40 574	64,5 %	35,5 %
2021	36 526	68,7 %	31,3 %
2022	36 078	72,0 %	28,0 %
2023	35 249	77,5 %	22,5 %
2024	35 611	81,3 %	18,7 %

Составлено и исчислено автором по данным годовых отчетов
Роспатента URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports>
Compiled and calculated by the author based on data from Annual reports
of Rospatent URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports>

Процесс перевода авторских свидетельств СССР в патенты Российской Федерации на основании ходатайства заявителя проходил с ноября 1992 года и продлился до конца 1990-х годов. С учетом этого обстоятельства для корректности сопоставления долей отечественных и иностранных патентов представляется обоснованным осуществлять указанные сравнения с 1995 года.

Что касается количественных значений патентов, выданных иностранным заявителям в 1992–1995 годах, то эти данные представляются вполне объективными.

По соотношению патентов, выданных российским и иностранным заявителям, ситуация несколько отличается от той, что сложилась с подачей заявок в указанном разрезе (таблица 6). На протяжении 1990-х годов и до начала 2000-х годов это соотношение постепенно менялось в сторону увеличения доли патентов, выданных отечественным заявителям, с неизбежным уменьшением доли патентов, полученных иностранцами.

Так, уже в 2001 году доля патентов иностранцев снизилась до 12,7 %, в то время как аналогичный показатель для патентов российских заявителей составил 87,3 %. Далее, по мере улучшения экономической конъюнктуры, ситуация трансформировалась в пользу снижения доли российских патентов и увеличения доли патентов иностранных лиц. Уже к 2017–2018 годам доля

иностранных патентов поднялась до 35–37 %, а, соответственно, российских патентов сократилась до 63–65 %.

За последние пять лет доля отечественных патентов постепенно увеличивалась, а иностранных снижалась, то есть в общем плане ситуация вела себя аналогично динамике изменений, наблюдаемых при подаче заявок на ОПП.

Коэффициенты изобретательской (патентной) активности

Кроме двух интегральных показателей, рассмотренных выше, в патентной статистике существует группа не менее важных относительных показателей изобретательской (патентной) активности, отражающих состояние научно-технологической сферы страны [6, С. 20].

К ним относятся: коэффициент изобретательской активности (I), коэффициент самообеспеченности (II) и коэффициент технологической зависимости (III).

Приводим формулы исчисления указанных коэффициентов⁶:

– коэффициент изобретательской активности (K_{ia}):

$$K_{ia} = \frac{Q_{n.a.}}{P} * 10\,000, \quad (I)$$

где: $Q_{n.a.}$ – количество заявок на выдачу патентов на изобретение, поданных отечественными (национальными) заявителями;

P – численность населения страны за отчетный период.

– коэффициент самообеспеченности (K_{ss}):

$$K_{ss} = \frac{Q_{n.a.}}{Q_{t.a.}}, \quad (II)$$

где: $Q_{t.a.}$ – общее количество поданных заявок на изобретения ($t.a.$ – заявок всего).

– коэффициент технологической зависимости (K_{td}):

$$K_{td} = \frac{Q_{f.a.}}{Q_{n.a.}}, \quad (III)$$

где: $Q_{f.a.}$ – количество заявок на изобретения, поданных иностранными заявителями.

В таблице 7 представлены расчетные данные по упомянутым показателям патентной активности.

Коэффициент изобретательской активности с 1992 года демонстрировал негативный тренд, начавшийся в позднее советское время и продолжавшийся до 1995 года (1,18), затем его динамика выразилась в незначительных колебаниях вверх и вниз до тех пор, пока к середине 2000-х он не стабилизировался и не начал расти до своего рекордного значения за всю постсоветскую историю – 2,01 (в СССР этот коэффициент был выше как минимум вдвое).

После этого в период 2015–2020 годов K_{ia} характеризовался разнонаправленной динамикой, которая

⁶ Методика по расчету коэффициента K_{ia} приведена согласно источнику [7, С. 13] и по расчету коэффициентов (K_{ss} , K_{td}) согласно источнику [6, С. 21].

Таблица 7.
Относительные показатели патентной активности в Российской Федерации, 1995–2024 гг.

Table 7.
Relative indicators of patent activity in the Russian Federation, 1995–2024

Показатель/Годы	1985*	1990*	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2024
Коэффициент изобретательской активности (K_{ia}) по изобретениям	5,99	4,00	1,18	1,59	1,65	2,01	1,99	1,63	1,33	1,29	1,41	1,47
Коэффициент изобретательской активности (K_{ia}) по изобретениям и полезным моделям	—	—	1,32	1,90	2,28	2,83	2,77	2,21	1,93	1,86	2,06	2,39
Коэффициент самообеспеченности (K_{ss})	0,99	0,97	0,79	0,81	0,73	0,68	0,64	0,68	0,63	0,70	0,77	0,81
Коэффициент технологической зависимости (K_{td})	0,01	0,03	0,26	0,23	0,36	0,48	0,56	0,47	0,58	0,42	0,29	0,24

* За 1985 и 1990 годы коэффициенты исчислены на основе статистических данных СССР и приведены справочно.

Составлено и исчислено автором по следующим данным: 1) данные по 1985 и 1990 годам взяты из сборника Промышленная собственность в СССР и за рубежом: Стат. ежегодник / Гос. пат. ведомство СССР; [Сост. М. Б. Ветцо и др.]; М.: ВНИИПИ, 1991; 2) количественные данные по подаче заявок взяты из годовых отчетов Роспатента за 1995–2024 гг.; 3) данные по численности населения СССР за 1985 и 1990 годы взяты из книги Андреева Е. М., Дарского Л. Е., Харьковской Т. Л. Население Советского Союза: 1922–1991. – М.: Наука, 1993; 4) численность населения Российской Федерации за соответствующие годы приведена по данным портала Росстата: Витрина статистических данных <https://showdata.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 04.06.2025)

Compiled and calculated by the author based on the following data: 1) Data for 1985 and 1990 derived from the Statistical Yearbook by M. B. Vetso et al. (1991), *Promyshlennaya sobstvennost' v SSSR i za Rubezhom* [Industrial Property in the USSR and Abroad], VNIIPi of State Patent Office of the USSR, Moscow, the USSR; 2) Quantitative data on the filed applications derived from the Annual Reports of Rospatent for 1995–2024 (URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports>); 3) Data on the population of the USSR for 1985 and 1990 taken from the book by Andreev E. M., Darsky L. E., Kharkova T. L. (1993) *Naseleniye Sovetskogo Soyuz: 1922–1991* [Population of the Soviet Union: 1922–1991], Nauka, Moscow, the USSR; 4) The population of the Russian Federation for the relevant years given according to the Rosstat portal: Showcase of statistical data <https://showdata.rosstat.gov.ru> (Accessed 04.06.2025)

с 2020 года в очередной раз сменилась понижением, продолжавшимся два года. И только в последнее время (2023–2024 гг.) коэффициент изобретательской активности вышел на повышательный тренд в результате роста подачи заявок на изобретение российскими заявителями. Есть все основания полагать, что этот процесс явился следствием формирования нового отечественного технологического задела, а не только результатом исхода зарубежных разработчиков с российского рынка [8, С. 3].

С одной стороны, снижение патентной активности иностранных заявителей открывает новые «окна возможностей» для отечественных разработок, а с другой – «ставит вопрос о потенциале развития этих технологических областей в стране и способности российских игроков заполнить образовавшиеся ниши» [9, С. 2].

В итоге в 2024 году этот показатель составил 1,47. Для сравнения приведем значения K_{ia} за 2023 год в отношении следующих стран: Индия – 0,35; ФРГ – 4,53; США – 7,43; КНР – 10,78; Япония – 24,10; Южная Корея – 36,96⁷. Даже с учетом показателя т. н. усиленного коэффициента $K_{ia'}$ рассчитанного по изобретениям и полезным моделям (2,39), Россия, к сожалению, по-прежнему отстает по уровню изобретательской активности от передовых научно-технологических стран.

В отношении коэффициента самообеспеченности K_{ss} необходимо отметить, что по сравнению со значениями советских времен в 1990-х годах он снизился на 0,2 пункта к 1995 году, затем стабилизировался и с 2010 по 2020 год продолжал небольшие флуктуации вокруг своего значения в 0,68.

В 2021 году он незначительно снизился, до 0,63, однако три последних года отличается постоянством медленного роста, что говорит об усилении ориентации НИС России на свои собственные силы и средства.

Что касается коэффициента технологической зависимости K_{td} , то, стартовав со сравнительно низких значений в 1995–2000 годах, этот показатель увеличивался по мере вовлечения страны в мировой научно-технологический обмен, пока не достиг своего исторического максимума в 2014 году – 0,67. Далее он снова упал, опять вырос и три последних года демонстрирует плавное снижение, что свидетельствует о некотором ослаблении зависимости России от западных технологий.

Выводы

Выполненное экономико-статистическое исследование позволяет сделать вывод о продолжении эволюции рынка объектов патентного права в Российской Федерации в условиях постсоветского развития.

Краткий ретроспективный анализ показателей позднего советского периода при сопоставлении с постсоветским временным интервалом выявил следующее.

⁷ Рассчитано автором на основе данных ВОИС (URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-941-2024-en-world-intellectual-property-indicators-2024.pdf>) и Всемирного банка за 2023 год (URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>).

За постсоветский период (1992–2024 гг.) количество ежегодно выдаваемых Роспатентом патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы выросло более чем втрое, а среднегодовой прирост количества выдаваемых патентов составил 3,8 %.

С середины 1980-х и к началу 1990-х годов, т. е. к распаду Советского Союза, значения индикаторов изобретательской активности, действующих патентов и использования изобретений снизились из-за того, что системный кризис СССР затронул и научно-технологическую сферу.

Радикальные реформы, проведенные в России в 1990-х годах, привели к институциональным сдвигам в экономике: советская система поддержки науки и изобретательства была демонтирована, значительная часть высокотехнологичных предприятий и НИИ приватизирована, принято новое патентное законодательство, отвечающее нуждам рыночного хозяйства.

Однако рыночные реформы не обеспечили восприимчивости промышленных предприятий к техническим и технологическим инновациям, что не привело к увеличению эффективности производства и росту ВВП страны.

Анализ абсолютных значений по поданным заявкам и выданным патентам на изобретение российским заявителям при сопоставлении с относительными данными – среднегодовыми темпами прироста показателей по подаче заявок, выдаче охранных документов, действующих патентов на изобретение и полезную модель и их использования в течение 1992–2024 годов – дал возможность провести периодизацию постсоветского периода России с точки зрения патентной активности:

- 1) 1992–1996 годы – глубокий экономический кризис и спад ПА;
- 2) 1997–2003 годы – замедление спада и стабилизация ПА;
- 3) 2004–2015 годы – преодоление спада и оживление ПА;
- 4) 2016–2024 годы – стагнация ПА и ее медленное восстановление.

За постсоветский период (1992–2024 гг.) количество ежегодно выдаваемых Роспатентом патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы выросло более чем втрое, а среднегодовой прирост количества выдаваемых патентов составил 3,8 %.

Пропорционально росло и число подаваемых заявок на ОПП. Так, за исследуемый период в Роспатент было подано свыше 1,5 млн заявок на ОПП и зарегистрировано почти 1,2 млн патентов, т. е. степень удовлетворения заявок патентами составила почти 80 % (в среднем

на пять поданных в ведомство заявок было выдано четыре патента).

Ввиду значимости технических решений, получающих правовую охрану в форме патентов на изобретение, больше всего и в России, и во всем мире выдается патентов на изобретение. Так, за постсоветский период из общего количества всех выданных в Российской Федерации патентов на изобретение пришлось 71 %, на полезную модель – 20 %, на промышленный образец – 9 %. Аналогичные показатели по подаче заявок составили: на изобретение – 73 %, полезную модель – 18 % и промышленный образец – 9 %.

Однако динамика изменений за последнее десятилетие демонстрирует постепенное смещение доли выдаваемых патентов от изобретений в пользу других ОПП – полезных моделей и промышленных образцов – вследствие возрастания их значимости и востребованности в хозяйственной жизни страны.

За рассматриваемый период динамика подачи заявок и динамика выдачи патентов в разрезе отечественных и иностранных заявителей несколько различались и их траектории характеризовались лишь частичным соответствием.

Так, если в начале 1990-х годов в условиях промышленного спада и потери интереса к российскому рынку доля заявок иностранных заявителей на ОПП упала до минимума (12 %), а во второй половине 1990-х доля иностранцев выросла с 15 % до 21 %, то в начале 2000-х годов она снова упала до 15–16 % и затем в дальнейшем постепенно продолжала возрастать вплоть до достижения своего пика в 2014 году (34 %).

Далее с введением экономических санкций против Российской Федерации с 2015 года доля иностранных заявок начала неуклонно снижаться и достигла 14 % в 2024 году.

Выдача патентов в соотношении «отечественные – иностранные заявители» на исследуемом временном интервале демонстрировала иную картину: стартовав с исходных позиций 60 % против 40 % в относительном выражении на протяжении 1990-х годов и в начале 2000-х годов, указанное соотношение постепенно менялось в сторону увеличения доли патентов, выданных отечественным заявителям, с сокращением доли патентов, полученных иностранцами.

Далее, по мере улучшения экономической конъюнктуры, ситуация трансформировалась в пользу снижения доли российских патентов и увеличения доли патентов иностранных лиц. Уже к 2017 и 2018 годам доля иностранных патентов поднялась до 35–37 %, а, соответственно, российских патентов сократилась до 63–65 %. За последние пять лет (2020–2024 гг.) доля отечественных патентов постепенно увеличивалась, а, соответственно, доля иностранных патентов снижалась, то есть в общем плане она вела себя аналогично динамике изменений, наблюдаемых при подаче заявок на ОПП.

На протяжении 2019–2023 годов общее количество подаваемых заявок и выдаваемых патентов

За последние пять лет (2020–2024 гг.) доля отечественных патентов постепенно увеличивалась, а, соответственно, доля иностранных патентов снижалась, то есть в общем плане она вела себя аналогично динамике изменений, наблюдаемых при подаче заявок на ОПП.

на ОПП, а ранее, с 2015 по 2022 год, их существенные компоненты – показатели по подаче заявок и выдаче патентов на изобретение отечественным хозяйствующим субъектам – демонстрировали понижательные тренды, связанные отчасти с макроэкономическими факторами – антироссийскими санкциями и уходом с рынка иностранных заявителей – и частично – со снижением количества заявок, поступающих по процедуре беспоплатного патентования.

Вместе с тем анализ абсолютных цифр по подаче заявок на объекты патентного права за два последних года подтверждает, что уход иностранных экономических агентов с российского рынка ОПП был в значительной степени нивелирован возросшей активностью отечественных изобретателей, отразившейся в росте отечественных заявок, что, несомненно, является позитивным сигналом.

В дополнение к двум абсолютным показателям по подаче заявок и выдаче патентов на ОПП рассмотрена группа относительных показателей изобретательской (патентной) активности, отражающих состояние научно-технологической сферы страны: коэффициент изобретательской активности, коэффициент самообеспеченности и коэффициент технологической зависимости.

Анализ поведения коэффициента изобретательской активности за последние пять лет свидетельствует о том, что он до последнего времени сохранял понижательный вектор и лишь в 2024 году показал небольшой рост. Даже с учетом показателя коэффициента, рассчитанного по изобретениям и полезным моделям, Россия, к сожалению, по-прежнему отстает по уровню изобретательской активности от стран научно-технологического авангарда.

В силу сложившихся геополитических реалий, потребовавших ориентации России на свои собственные ресурсы, с 2020 года коэффициент самообеспеченности демонстрирует уверенный рост, в то время как коэффициент технологической зависимости с 2021 года постепенно снижается, что тоже, в свою очередь, вполне соответствует вектору внутрироссийской научно-технологической конъюнктуры.

В заключение необходимо отметить, что в рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и во исполнение Постановления

Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 22.02.2023 № 71-СФ «Об обеспечении научно-технологического развития Российской Федерации в целях достижения технологического суверенитета»⁸ эффективность деятельности Роспатента и ФИПС за последние годы значительно возросла вследствие реализации программ цифровизации и автоматизации для упрощения подачи заявок, ускорения сроков экспертизы, получения охранных документов и, соответственно, предоставления государственных услуг. К 2024 году доля услуг, предоставленных Роспатентом в электронном виде, по регистрации изобретений составила почти 69 %, полезных моделей – 77 %, промышленных образцов – 80 %, а среднее значение этого показателя по всем 27 услугам ведомства превысило 62 %.

По мнению директора ФИПС О. П. Неретина, именно синтез процессов цифровизации в сфере интеллектуальной собственности, комплексной охраны интеллектуальных прав на перспективные разработки и реализации технологических проектов (технически перспективных и экономически эффективных) обеспечит укрепление интеллектуального суверенитета экономики России [10, С. 149], усиление технологического суверенитета страны и заложит основы для последующего достижения ею технологического лидерства.

Список литературы

1. Карпов, Е. С. Статистическое исследование патентной активности России в 2000–2010 годах / Е. С. Карпов // Вопросы статистики. – 2011. – № 12. – С. 38–40.
2. Ильина, С. А. Патентная активность отечественных и иностранных заявителей как индикатор научно-технологического развития России: анализ актуальной статистики / С. А. Ильина // Мир новой экономики. – 2019. – № 13 (3). – С. 31–40.
3. Некрасов, С. А. Патентная активность как показатель, определяющий вектор развития мировой экономики / С. А. Некрасов, В. Н. Миронов // Экономическая наука современной России. – 2019. – № 2 (85). – С. 115–130. – DOI 10.33293/1609–1442–2019–2 (85)–115–130.
4. Александрова, А. В. Актуальные тенденции патентной активности в России: оценка и перспективы / А. В. Александрова, М. Ю. Аникеева, Ю. Д. Александров // Наука и бизнес: пути развития. – 2021. – № 4 (118). – С. 140–143.
5. Нарбут, В. В. Изобретательская активность Российской Федерации в условиях нового технологического уклада / В. В. Нарбут // Вестник университета (ГУУ). – 2024. – № 4. – С. 5–16.
6. Дудко, Д. Патентная статистика как инструмент анализа научно-технологической сферы России / Д. Дудко // Интеллектуальная собственность.

⁸ Постановление СФ ФС РФ от 22.02.2023 № 71-СФ «Об обеспечении научно-технологического развития Российской Федерации в целях достижения технологического суверенитета» // Собрание законодательства Российской Федерации, 06.03.2023, № 10, ст. 1599.

- Промышленная собственность. – 2012. – № 10. – С. 17–24.
7. Александрова, А. В., Суконкин, А. В., Власов, А. Д., Евстратова, А. С., Абусеридзе, И. З. Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности 2023: коэффициент изобретательской активности в субъектах Российской Федерации. – М.: Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС), 2024. – 60 с.
 8. Стрельцова, Е. А., Нестеренко А. В. На пути к технологическому суверенитету: патентная активность России в 2015–2022 гг. / Е. А. Стрельцова, А. В. Нестеренко // Экспресс-информация Наука Технологии Инновации ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, дата выпуска: 13.03.2023. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/820284970.pdf> (дата обращения: 26.06.2025).
 9. Стрельцова, Е. А., Горбунов, А. В., Генин, Б. Л., Золкин, Д. С. Потенциал технологического развития: патентная активность в России / Е. А. Стрельцова, А. В. Горбунов, Б. Л. Генин, Д. С. Золкин // Экспресс-информация Наука Технологии Инновации ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, дата выпуска: 28.03.2024. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/909384624.pdf> (дата обращения: 26.06.2025).
 10. Интеллектуальный суверенитет экономики России: монография / О. П. Неретин; Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС). – Москва: ФИПС, 2022. – 166 с.
 11. *Russia*, no. 2 (85), pp. 115–130. DOI 10.33293/1609–1442–2019–2 (85) –115–130.
 4. Aleksandrova, A. V., Anikeeva, M. Yu. and Aleksandrov, Yu. D. (2021), “Current trends in Russian patenting: assessment and prospects”, *Science and Business: Ways of Development*, no. 4 (118), pp. 140–143.
 5. Narbut, V. V. (2024), Inventive activity of the Russian Federation in the context of the new technological order, *Vestnik Universiteta*, no. 4, pp. 5–16.
 6. Dudko, D. G. (2012), “Patent statistics as a tool for analyzing the scientific and technological sphere of Russia”, *Intellectual property. Industrial property*, no. 10, pp. 17–24.
 7. Aleksandrova, A. V., Sukonkin, A. V. et al (2024), Analytical studies of the sphere of intellectual property 2023: coefficient of inventive activity in regions of the Russian Federation. Federal Institute of Industrial Property (FIPS), Moscow, Russia.
 8. Streltsova, E. A. and Nesterenko, A. V. (2023), On the way to technological sovereignty: Russia's patent activity in 2015–2022. ISSEK HSE. Express information Science Technology Innovation. Release date: 13/03/2023, available at: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/820284970.pdf> (Accessed 26 June 2025).
 9. Streltsova, E. A., Gorbunov, A. V., Genin, B. L. and Zolkin, D. S. (2024), Potential for Technological Development: Patent Activity in Russia. ISSEK HSE. Express Information Science Technologies Innovations ISSEK HSE. Release date: 03/28/2024, available at: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/909384624.pdf> (Accessed 26 June 2025).
 10. Neretin, O. P. (2022), *Intellectualniy suverenitet ekonomiki Rossii*. [Intellectual sovereignty of the Russian economy], Federal Institute of Industrial Property (FIPS), Moscow, Russia.

Информация об авторе

Дмитрий Георгиевич Дудко, кандидат экономических наук, начальник научно-исследовательского сектора НОЦ ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1); SPIN: 2751-5860; dmitrii.dudko@rupto.ru

References

1. Karpov, E. S. (2011), “Statistical study of patent activity in Russia in 2000–2010”, *Voprosy Statistiki*, no. 12, pp. 38–40.
2. Ilina, S. A. (2019), “Patent activity of domestic and foreign applicants as an indicator of scientific and technological development of Russia: An analysis of current statistics”, *the World of the New Economy*, no. 13 (3), pp. 31–40.
3. Nekrasov, S. A. and Mironov, V. N. (2019), “Patent activity as an indicator determining the vector of development of the world economy”, *Economics of Contemporary*

Information about the author

Dmitry G. Dudko, Cand. Sci. (Economics), Head of the Research Sector of the Scientific and Educational Center of the Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1); SPIN: 2751-5860; dmitrii.dudko@rupto.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 27.07.2025
Доработана после рецензирования (Revised) 06.08.2025
Принята к публикации (Accepted) 25.08.2025

3

НЕТ ВОПРОСА
БЕЗ ОТВЕТАEDN <https://elibrary.ru/bnkwaj>**Евразийская программа ускоренного патентного делопроизводства (ЕА-РРН): отвечаем на вопросы заявителей****Дмитрий Юрьевич Рогожин**

Евразийское патентное ведомство

drogozhin@eapo.org

Аннотация: основной целью данной статьи является представление Евразийской программы ускоренного патентного делопроизводства (ЕА-РРН). В статье подробно объясняются существующие в мире виды программ ускоренного патентного делопроизводства и показано, каким образом механизмы этих программ были адаптированы в рамках программы ЕА-РРН. Демонстрируются ключевые особенности программы ЕА-РРН, раскрываются выгоды, которые она предоставляет заявителям, и приводятся условия успешного участия в данной программе. Материал подготовлен в форме вопросов и ответов, что обеспечивает доступность и ясность изложения для широкой аудитории, включая будущих участников программы. Информация будет полезной для предпринимателей, владельцев инновационных бизнесов, независимых разработчиков и авторов новых технологий, стремящихся ускорить процесс получения патентов и снизить сопутствующие расходы.

Ключевые слова: Евразийская программа ускоренного патентного делопроизводства, подача патентной заявки, сокращение сроков патентной экспертизы.

Для цитирования: Рогожин Д. Ю. Евразийская программа ускоренного патентного делопроизводства (ЕА-РРН): отвечаем на вопросы заявителей // Вестник ФИПС. 2025. Т. 4, № 3 (13). С. 262–267.

Eurasian Accelerated Patent Prosecution Highway Programme (EA-PPH): Answering Applicants' Questions**Dmitry Yu. Rogozhin**

Eurasian Patent Office

drogozhin@eapo.org

Abstract: the main purpose of this article is to present the Eurasian Accelerated Patent Prosecution Highway Program (EA-PPH). The article provides a detailed explanation of existing accelerated patent prosecution programs worldwide and demonstrates how the mechanisms of these programs have been adapted within the EA-PPH framework. It highlights key features of the program, reveals benefits for applicants, and outlines conditions for successful participation in it. The material is presented in question-and-answer format, ensuring accessibility and clarity for a broad audience, including potential participants. This information will be useful for entrepreneurs, owners of innovative businesses, independent developers, and creators of new technologies who seek to expedite the patent application process and reduce associated costs.

Keywords: the Eurasian Accelerated Patent Office management program, filing a patent application, shortening the time of patent examination.

For citation: Rogozhin D. Yu. Eurasian Accelerated Patent Prosecution Highway Program (EA-PPH): Answering Applicants' Questions // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2025. Vol. 4, No. 3 (13): 262–267 (In Russ.).

Евразийская патентная организация (ЕАПО) в своей программе развития на 2023–2028 годы одним из ключевых направлений определила формирование в Евразийском регионе общего информационно-экспертного пространства. Основная цель данного направления – выход на новый качественный уровень экспертного и информационного взаимодействия между Евразийским патентным ведомством (ЕАПВ) и патентными ведомствами государств – участников Евразийской патентной конвенции (ЕАПК) для повышения эффективности процессов проведения патентного поиска и экспертизы, распределения экспертной нагрузки, исключения дублирования работ, сокращения сроков рассмотрения заявок. Для достижения данной цели в рамках ЕАПО было намечено и уже реализуется несколько проектов межведомственного взаимодействия, основанных на лучшем мировом опыте и современных информационных технологиях. Одним из таких проектов в области правовой охраны изобретений является Евразийская программа ускоренного патентного делопроизводства (EA-PPH) (далее – Программа EA-PPH), которая начала действовать с 1 января 2025 года. На сегодняшний день участниками Программы EA-PPH являются пять патентных ведомств: ЕАПВ и патентные ведомства Азербайджана, Беларуси, России и Таджикистана, но программа открыта для участия остальных патентных ведомств государств – участников ЕАПК, и ожидается, что в перспективе все эти ведомства к ней присоединятся.

Поскольку Программа EA-PPH – это новый инструмент для евразийских заявителей, в настоящей статье мы постараемся ответить на наиболее частые вопросы, задаваемые в отношении программ ускоренного патентного делопроизводства (PPH) в целом и Программы EA-PPH в частности.

Что такое программы PPH?

Программы ускоренного патентного делопроизводства – это проекты, реализуемые на основе договоренности между патентными ведомствами, в соответствии с которыми заявители могут ускорить рассмотрение заявки на изобретение в патентном ведомстве – участнике такой программы при выполнении определенных, предусмотренных в рамках данных программ условий. Сам термин PPH (читается как «Пи-Пи-Эйч») – аббревиатура английского названия данного вида программ Patent Prosecution Highway. Английское сокращение PPH уже достаточно прочно вошло в мировой патентный лексикон и используется без какой-либо дополнительной расшифровки в текстах на различных языках, в том числе и на русском языке, аналогично тому, как прочно закрепилась английская аббревиатура PCT (читается как

Целью программ PPH является предоставление заявителям возможности использовать положительные результаты экспертизы одного патентного ведомства для ускорения и упрощения делопроизводства в другом ведомстве – участнике программы.

«Пи-Си-Ти») для обозначения на всех языках Договора о патентной кооперации (английское название – Patent Cooperation Treaty).

Целью программ PPH является предоставление заявителям возможности использовать положительные результаты экспертизы одного патентного ведомства для ускорения и упрощения делопроизводства в другом ведомстве – участнике программы.

Следует отметить, что в мировой патентной практике программы PPH появились сравнительно недавно, а впервые такая программа была реализована в 2006 году между патентными ведомствами Японии и США. Несмотря на простой механизм, заложенный в их основу, первые программы PPH показали свою эффективность для патентных ведомств и вызвали интерес заявителей, вследствие чего мировая география их использования стала быстро расширяться, причем не только за счет крупных патентных ведомств, но также за счет средних и малых ведомств. Одновременно шло развитие самих программ PPH путем совершенствования принципов и критериев, применяемых в рамках таких программ. В результате наряду с первоначальным типом PPH (который теперь именуют как «обычный» PPH, или PPH 1.0) появлялись другие типы программ PPH, такие как PPH-MOTTAINAI¹ (или PPH 2.0), PCT-PPH, а, помимо двусторонних программ PPH, также начали действовать многосторонние программы, такие как IP5-PPH², Global PPH, а теперь и Программа EA-PPH, основанная на наиболее современных принципах и подходах, применяемых в настоящее время в этих программах.

На момент принятия программы EA-PPH уже 56 патентных ведомств мира стали участниками различных видов

¹ Mottainai – японский термин, означающий «сожаление о затратах, когда действительная ценность объекта или ресурса должным образом не используется» (<https://en.wikipedia.org/wiki/Mottainai>).

² Программа между ведомствами Китая, США, Японии, Республики Корея и Европейским патентным ведомством.

На момент принятия программы ЕА-РРН уже 56 патентных ведомств мира стали участниками различных видов программ РРН, и Программа ЕА-РРН расширила число участников за счет ведомств Евразийского региона.

программ РРН, и Программа ЕА-РРН расширила число участников за счет ведомств Евразийского региона. Можно с уверенностью сказать, что программы РРН сегодня – неотъемлемый атрибут мировой патентной системы и одна или несколько таких программ должны быть в арсенале любого современного патентного ведомства.

Как работает программа РРН?

Несмотря на большое разнообразие программ РРН, все их объединяет общий механизм, заложенный в их основу. Для простоты понимания рассмотрим действие такого механизма на примере двусторонней программы РРН 1.0, заключенной между условными патентными ведомствами А и Б. Предположим, что заявитель подал в ведомство А национальную заявку А на изобретение, а затем в ведомство Б подает национальную заявку Б на это же изобретение. Если ведомство А выносит положительное заключение о патентоспособности заявленного изобретения, то заявитель в рамках программы РРН может подать в ведомство Б просьбу об ускоренном рассмотрении соответствующей заявки Б (такая просьба именуется как ходатайство РРН), основываясь на том, что у него уже есть положительное заключение о патентоспособности или решение о выдаче патента по аналогичной заявке А, подготовленное ведомством А. Ведомство Б при условии, что выполняются все условия программы РРН, должно удовлетворить полученное ходатайство РРН и произвести ускоренное рассмотрение соответствующей заявки Б.

От условного примера давайте перейдем к конкретному примеру возможного использования Программы ЕА-РРН на практике. Так, заявитель, подавший национальную заявку на изобретение в патентном ведомстве, участвующем в Программе ЕА-РРН (ведомства Азербайджанской Республики, Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Таджикистан), и получивший по этой заявке национальный патент (или пока только решение о выдаче патента), может подать в ЕАПВ евразийскую заявку на это же изобретение, воспользовавшись правом конвенционного приоритета на основе национальной заявки, и ходатайствовать об ускоренном рассмотрении заявки в соответствии с Программой ЕА-РРН. Со своей стороны, ЕАПВ, после того как установит, что для данной евразийской заявки

выполняются условия Программы ЕА-РРН, должно удовлетворить ходатайство и рассматривать евразийскую заявку в ускоренном порядке.

Какие преимущества получает заявитель от участия в Программе ЕА-РРН?

Помимо ускоренного рассмотрения евразийской заявки на изобретение, заявитель получает еще ряд дополнительных преимуществ за счет использования экспертами ЕАПВ информации, относящейся к результатам патентного поиска и экспертизы, проведенных национальным ведомством, в частности:

- возрастают шансы получения от ЕАПВ положительного заключения о патентоспособности по евразийской заявке (получения уведомления о готовности выдать евразийский патент);
- как свидетельствует мировой опыт и опыт ЕАПВ по аналогичным программам РРН, по заявкам, по которым подано ходатайство РРН, как правило, в среднем направляется меньше запросов в ходе экспертизы по существу, чем по заявкам, не участвующим в таких программах. Это, в свою очередь, снижает затраты заявителя, связанные с подготовкой ответов на такие запросы. Если же заявитель назначил представителя и оплачивает его услуги, то такое снижение количества запросов позволяет в том числе сократить расходы на оплату услуг представителя;
- наконец, опять же, исходя из мирового опыта и опыта ЕАПВ, при подаче ходатайства по программе РРН у заявителя возрастают шансы на получение положительного заключения о патентоспособности изобретения (уведомления о готовности выдать евразийский патент) в рамках первого действия на этапе экспертизы, по существу.

Если заявитель имеет национальную заявку на изобретение, но еще не решился подавать евразийскую заявку, поскольку сомневается в успехе патентования в рамках евразийской процедуры, то в случае получения положительного заключения о патентоспособности изобретения по национальной заявке Программа ЕА-РРН должна придать уверенности заявителям в принятии такого решения.

Помимо ускоренного рассмотрения евразийской заявки на изобретение, заявитель получает еще ряд дополнительных преимуществ за счет использования экспертами ЕАПВ информации, относящейся к результатам патентного поиска и экспертизы, проведенных национальным ведомством.

Если заявитель имеет национальную заявку на изобретение, но еще не решился подавать евразийскую заявку, поскольку сомневается в успехе патентования в рамках евразийской процедуры, то в случае получения положительного заключения о патентоспособности изобретения по национальной заявке Программа EA-PPH должна придать уверенности заявителям в принятии такого решения.

Кковы же условия, предусмотренные Программой EA-PPH?

Для участия в Программе EA-PPH должны выполняться несколько условий. Рассмотрим эти условия на вышеуказанном примере, когда у заявителя уже есть евразийская заявка на изобретение с испрашиванием приоритета на основании ранее поданной национальной заявки. Следует отметить, что, по статистике, это наиболее часто встречающаяся ситуация, в рамках которой заявитель может воспользоваться преимуществами Программы EA-PPH. Так, в 2024 году по евразийским заявкам испрашивался конвенционный приоритет на основании национальных заявок Российской Федерации в 394 случаях, заявок Республики Казахстан – в 26 случаях, в 7 случаях на основании заявок Республики Азербайджан и в 5 случаях на основании заявок Республики Беларусь.

Во-первых, у евразийской и национальной заявок должны совпадать наиболее ранние даты подачи/приоритета. В приведенном примере это условие выполняется, поскольку евразийская заявка подана с испрашиванием конвенционного приоритета на основании ранее поданной национальной заявки (следует обратить внимание, что для признания права приоритета, согласно Парижской конвенции по охране промышленной собственности, евразийская заявка должна быть подана в течение 12 месяцев с даты подачи национальной заявки), следовательно, дата подачи национальной заявки и дата конвенционного приоритета по евразийской заявке совпадают.

Во-вторых, в соответствующей национальной заявке хотя бы один пункт формулы изобретения должен быть признан национальным ведомством патентоспособным; при наличии решения о выдаче национального патента данное условие также считается соблюденным.

В-третьих, все пункты формулы изобретения евразийской заявки «должны в достаточной степени соответствовать» пунктам формулы изобретения национальной

заявки, признанным патентоспособными; пункты формулы изобретения признаются в достаточной степени соответствующими, если пункты формулы изобретения по евразийской заявке, в отношении которой подано ходатайство по Программе EA-PPH, имеют идентичный или схожий объем притязаний с пунктами формулы изобретения по соответствующей национальной заявке.

В-четвертых, на момент подачи ходатайства EA-PPH по евразийской заявке не должно еще быть начато фактическое проведение экспертизы заявки по существу. Здесь следует пояснить, что понимается под фактическим началом проведения экспертизы по существу: это ситуация, когда заявитель не получил от эксперта ЕАПВ запроса экспертизы или заключения о патентоспособности изобретения, подготовленного в рамках экспертизы по существу, даже не смотря на то, что у заявителя есть уведомление ЕАПВ о положительном результате рассмотрения ходатайства о проведении экспертизы евразийской заявки по существу, дата направления которого, согласно правилу 46 (3) Патентной инструкции к ЕАПК, считается юридической датой начала проведения таковой экспертизы.

Наконец, в соответствии с условиями Программы EA-PPH к моменту подачи ходатайства EA-PPH должно быть подано ходатайство о проведении экспертизы по существу и уплачена пошлина за ее проведение.

Соответственно для того, чтобы воспользоваться всеми преимуществами Программы EA-PPH, в ЕАПВ рекомендуется подавать ходатайство EA-PPH вместе с ходатайством о проведении экспертизы по существу, а если ходатайство о проведении экспертизы по существу уже было подано ранее (например, при переходе международной заявки на региональную фазу в ЕАПВ), то ходатайство EA-PPH рекомендуется подавать на стадии формальной экспертизы.

Я подал в ЕАПВ евразийскую заявку с испрашиванием приоритета на основании национальной заявки. ЕАПВ направило мне уведомление о готовности выдать евразийский патент, а в национальном ведомстве экспертиза по существу еще не начиналась. Могу ли я подать ходатайство по Программе EA-PPH в национальное ведомство для ускоренного рассмотрения заявки?

Программа EA-PPH построена на схеме PPH-MOTTAINAI (или PPH 2.0), предусматривающей, что основанием для подачи ходатайства PPH является положительное заключение о патентоспособности того ведомства-участника, которое подготовило его раньше, даже если это ведомство не является ведомством первой подачи соответствующей заявки. В программах PPH-MOTTAINAI такое ведомство именуют ведомством ранней экспертизы, соответственно ведомство, в которое подается ходатайство PPH, – ведомством поздней экспертизы. С учетом этого заявитель при наличии решения о выдаче евразийского патента вправе подать ходатайство

в национальное патентное ведомство, участвующее в Программе ЕА-РРН (Азербайджанской Республики, Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Таджикистан), если по соответствующей заявке еще фактически не начата экспертиза по существу, как в вышеприведенном примере. Такое ведомство должно принять и удовлетворить данное ходатайство, если установит, что выполняются все условия, предусмотренные Программой ЕА-РРН.

Можно ли подать в ЕАПВ ходатайство ЕА-РРН, имея положительное заключение о патентоспособности, подготовленное Международным поисковым органом по соответствующей международной заявке?

Как уже отмечалось выше, по мере своего развития программы РРН стали использовать также результаты экспертизы, подготовленные в отношении международных заявок в рамках системы РСТ. Такие программы получили название РСТ-РРН.

В Программу ЕА-РРН также включена схема РСТ-РРН, и предусмотрена возможность подачи ходатайств ЕА-РРН на основе заключений о патентоспособности, подготовленных ЕАПВ или Роспатентом в качестве Международного поискового органа и Органа международной предварительной экспертизы в рамках РСТ.

Программа ЕА-РРН предусматривает ускоренное рассмотрение международных заявок, перешедших на национальную или региональную фазу процедуры РСТ в ведомстве – участнике Программы ЕА-РРН, если международная заявка содержит положительные результаты экспертизы, подготовленные ЕАПВ или Роспатентом, действовавшим на международной фазе РСТ в качестве Международного поискового органа или Органа международной предварительной экспертизы. Это могут быть письменное сообщение Международного поискового органа (WO/ISA), письменное сообщение Органа международной предварительной экспертизы (WO/IPEA) или заключение Международной предварительной экспертизы (IPER), в которых установлено, что по крайней мере один пункт формулы изобретения заявки РСТ обладает новизной, изобретательским уровнем и промышленной применимостью.

Для международных заявок, перешедших на региональную фазу, вышеуказанные документы и формула изобретения по международной заявке доступны ЕАПВ

через систему ВОИС Patentscope, соответственно заявителю нет необходимости представлять такие документы вместе с ходатайством ЕА-РРН.

Требуется ли подача ходатайства ЕА-РРН уплаты какой-либо дополнительной пошлины?

В рамках Программы ЕА-РРН заявитель получает возможность ускоренного проведения экспертизы евразийской заявки на изобретение без уплаты каких-либо дополнительных пошлин или тарифов.

Напротив, вне рамок Программы ЕА-РРН, если заявителю требуется ускоренное рассмотрение его евразийской заявки, ему необходимо будет оплатить соответствующую платную услугу.

Где можно найти бланк ходатайства по Программе ЕА-РРН?

Бланк ходатайства о проведении ускоренной экспертизы в соответствии с Евразийской программой ускоренного патентного делопроизводства (ходатайство ЕА-РРН) можно найти на веб-портале ЕАПО в разделе «Документы / Бланки заявлений / Ускоренное патентное делопроизводство».

Заполнение бланка ходатайства ЕА-РРН заключается в указании номера евразийской заявки и наименования заявителя, а также в отметке соответствующих боксов напротив перечня предоставляемых вместе с ходатайством документов. С учетом этого заполнение данного ходатайства не должно вызвать каких-либо затруднений у заявителя.

Заполненный бланк ходатайства ЕА-РРН и прилагаемые к нему документы можно направить в ЕАПВ одним из следующих способов: в электронной форме через систему электронного обмена «ЕАПВ-ОНЛАЙН» либо на бумаге обычной почтой, курьером или сдать документы непосредственно в ЕАПВ.

Какие документы должны быть приложены к ходатайству ЕА-РРН?

К подаваемому в ЕАПВ ходатайству ЕА-РРН должны быть приложены:

1) копии всех решений (уведомлений) национального ведомства, имеющих отношение к экспертизе заявки по существу (патентной экспертизе), которые были направлены по такой заявке; как было сказано выше, заключения, подготовленные на международной фазе в рамках РСТ (WO/ISA, WO/IPEA, IPER), представлять не требуется, поскольку они доступны ЕАПВ через систему ВОИС Patentscope;

2) копии всех пунктов формулы изобретения в соответствующей национальной заявке, в отношении которых установлена патентоспособность; для международных заявок, перешедших на региональную фазу, копию формулы изобретения международной заявки также представлять не требуется, поскольку они доступны ЕАПВ через систему ВОИС Patentscope;

3) копии ссылочных документов, процитированных экспертом в отношении соответствующей заявки. Если

По мере своего развития программы РРН стали использовать также результаты экспертизы, подготовленные в отношении международных заявок в рамках системы РСТ. Такие программы получили название РСТ-РРН.

ссылочный документ является патентным документом, то он представляется по запросу ЕАПВ, если оно не располагает требуемым документом. Программа предусматривает обязательное представление копии непатентной литературы. Если ЕАПВ недоступен перевод ссылочных документов на русский или английский языки, то требуется также представление перевода ссылочных документов на русский язык, при этом допускается представление машинного перевода;

4) таблица соответствия пунктов формулы изобретения, поясняющая соответствие пунктов формулы изобретения в евразийской заявке, в отношении которой подается ходатайство EA-PPH, пунктам формулы изобретения в соответствующей заявке, признанным патентоспособными. Если пункты формулы изобретения являются воспроизведением, заявитель может написать в таблице: «Пункты идентичные». Если пункты формулы изобретения не являются воспроизведением, в таблице необходимо привести пояснения в отношении соответствия каждого пункта формулы изобретения.

Где можно найти подробную информацию относительно подачи в ЕАПВ ходатайства по Программе EA-PPH?

ЕАПВ утвердило Порядок подачи в Евразийское патентное ведомство ходатайства о проведении ускоренной экспертизы заявки на выдачу евразийского патента на изобретение в соответствии с Евразийской программой ускоренного патентного делопроизводства.

Данный документ устанавливает процедуру и условия подачи в ЕАПВ ходатайства о проведении ускоренной экспертизы заявки на выдачу евразийского патента на изобретение в соответствии с Программой EA-PPH, требования к документам, прилагаемым к такому ходатайству, а также условия принятия решения об удовлетворении или об отказе в удовлетворении такого ходатайства.

Текст данного документа размещен на веб-портале ЕАПО в разделе «Международное сотрудничество – Программы РРН».

В заключение хочется сказать, что в Программе EA-PPH заложена потенциальная возможность ее использования

**По всем вопросам, связанным с использованием Программы EA-PPH, мы рекомендуем обращаться по контактному телефону ЕАПВ, выделенному для ответов на процедурные вопросы в отношении изобретений:
+7 (495) 411-61-50.**

не только в рамках ныне действующей схемы, то есть между ЕАПВ и национальными патентными ведомствами государств – участников ЕАПК, но и непосредственно между самими национальными ведомствами. Для реализации такой возможности национальные патентные ведомства должны заключить между собой двустороннее соглашение о взаимном распространении программы EA-PPH и на свои национальные заявки.

По всем вопросам, связанным с использованием Программы EA-PPH, мы рекомендуем обращаться по контактному телефону ЕАПВ, выделенному для ответов на процедурные вопросы в отношении изобретений:
+7 (495) 411-61-50.

Сведения об авторе

Дмитрий Юрьевич Рогожин, заместитель начальника управления экспертизы Евразийского патентного ведомства – начальник отдела формальной экспертизы (Москва, Малый Черкасский пер., д. 2); drogozhin@eapo.org

Information about the author

Dmitry Yu. Rogozhin, Deputy director of Examination Department – director of Formal Examination Division of the Eurasian Patent Office (Moscow, M. Cherkassky lane, bld. 2); drogozhin@eapo.org

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 05.08.2025
Принята к публикации (Accepted) 21.08.2025

4 X-ФАЙЛЫ ВПТБ

EDN <https://elibrary.ru/bqmpwg>

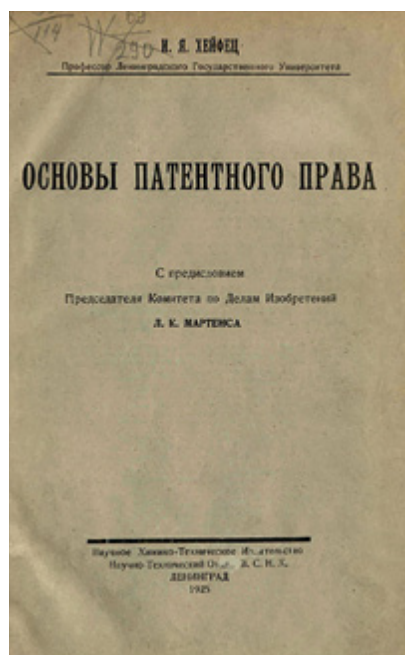
ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ ФОНДА ВПТБ

*Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости.
Гордиться славою своих предков не только можно, но и нужно.*

А. С. Пушкин

В 2025 году Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) и Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС) отмечают знаменательные даты: Роспатент празднует 70 лет со дня создания, а ФИПС – 65.

Делимся с вами подборкой уникальных материалов об истории учреждений, занимавшихся охраной интеллектуальной собственности, со времен Российской империи и до наших дней. Представленные издания могут быть полезны как ученым-историкам, так и исследователям в области права.

«Изобретение как продукт творчества» – так озаглавлена первая глава издания, вышедшего ровно 100 лет назад. В нем рассмотрены эволюция и состояние проблем патентного права в законодательной, судебной, административной практике промышленно развитых стран; объекты правовой охраны; основы теории эквивалентов; права и обязанности изобретателя. Отдельная глава посвящена анализу и пересмотру патентного законодательства об изобретениях в СССР и введению в действие Патентного закона от 12 сентября 1924 года.

Книгу предваряет предисловие председателя Комитета по делам изобретений Л. К. Мартенса, возглавлявшего комитет в 1924–1927 годах. Он положительно характеризует это издание, отличающееся научными методами исследования, ясным и понятным изложением.

Хейфец, И. Я. Основы патентного права / Предисловие Л. К. Мартенса. – Ленинград: Научное Химико-Техническое Издательство. Научно-Технический Отдел В.С.Н.Х., 1925. – 418 с.

Шифр издания: 2.005.95; X-35

Человечество изобретает столько лет, сколько оно существует. История возникновения института защиты прав изобретателей в России значительно короче, однако насчитывает уже более двух столетий.

Трехтомное издание представляет собой летопись развития изобретательства и охраны промышленной собственности в России.

В книге первой описана предыстория охраны изобретений: от жалованных грамот к «промышленным привилегиям» в период с XVI века до 1917 года. В книге второй рассмотрены вопросы создания и развития государственной

системы правовой охраны промышленной собственности в СССР с 1917 по 1991 год, управления изобретательством и патентным делом, включая историю создания в 1955 году Комитета по делам изобретений, его дальнейшее преобразование в Роспатент и деятельность подведомственных ему организаций. Приведены сведения об известных русских изобретателях и видных деятелях организаций системы Роспатента. В книге третьей рассмотрены задачи, стоящие перед сферой охраны объектов интеллектуальной собственности в Российской Федерации в период 2016–2018 годов: создание законодательной и нормативной базы, совершенствование государственной экспертизы, формирование информационного обеспечения, развитие международного и регионального сотрудничества и др.

История отечественного изобретательства и патентного дела: прошлое и настоящее: книги 1, 2 / С. А. Горленко, В. Е. Китайский, А. П. Колесников, Р. Б. Шабанов, А. И. Обух, Н. П. Шепелев; руководитель проекта В. И. Амеликина; Роспатент. – Москва: ФГУ ФИПС. – Книга 1. – 2010. – 416 с.; Книга 2. – 2015. – 228 с.

История отечественного изобретательства и патентного дела: прошлое и настоящее: книга 3. Государственная система охраны интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 1992–2018 гг. / руководитель проекта Г. П. Ивлиев; Роспатент. – Москва: ФИПС, 2019. – 220 с.

Шифр изданий: 4.000; И 90

Исследования кандидата исторических наук А. П. Колесникова, специалиста ФИПС, связаны с изучением вопросов становления системы правовой охраны промышленной собственности в России. В настоящем издании на основе архивных материалов проанализированы функции и задачи «патентных» учреждений дореволюционной России, входивших в состав Министерства внутренних дел, Министерства финансов, Министерства государственных имуществ, Министерства торговли и промышленности и др., занимавшихся вопросами правовой охраны изобретений, а также органов, осуществлявших экспертизу прошений (заявок) на изобретения (Мануфактурный совет, Совет торговли и мануфактур, Медицинский совет, Комитет по техническим делам). Приведены биографические сведения о руководителях этих учреждений.

Колесников, А. П. Руководители «патентных» учреждений Российской империи. Часть I (от Канцелярии Новосильцова Н. Н. до Отдела промышленности и Комитета по техническим делам Ловягина Р. М.) / А. П. Колесников; Роспатент; ФИПС. – Москва: ФИПС, 2017. – 108 с.

Шифр издания: 3.000; К 60

Во второй части автор продолжает анализ деятельности «патентных» учреждений, занимающихся правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и управлением изобретательством в нашей стране: Комитета по техническим делам Наркомата промышленности и торговли (1917 – начало 1918 года), Подотдела изобретений Комитета по делам изобретений при НТО ВСНХ, Комитета по изобретательству при СТО, органов по изобретательству в составе Госплана СССР (1936–1946 годы), Комитета по изобретениям и открытиям при Совете Министров СССР (1947 год), Гостехники СССР (1948–1951 годы), органов по изобретательству в системе стандартизации (1951–1955 годы), Комитета по делам изобретений (1956–1992 годы).

Приведены краткие сведения о деятельности учреждений и биографические справки об их руководителях.

Колесников, А. П. Руководители «патентных» учреждений (1917–1992 гг.). Часть II. / А. П. Колесников; Роспатент; ФИПС. – Москва: ФИПС, 2018. – 65 с.: ил. + 1 эл. опт. диск (CD-ROM).

Шифр издания: 3.000; К 60

5 КНИЖНАЯ ПОЛКА

Аннотация аналитических материалов

Analitical materials abstract

EDN <https://elibrary.ru/fbkoqt>**«Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности – 2024»**

Издательство Федерального института промышленной собственности

“Analytical research in the field of intellectual property 2024”

Prepared by the Federal Institute of Industrial Property

Новое издание Федерального института промышленной собственности «Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности – 2024» иллюстрирует состояние и динамику развития сферы интеллектуальной собственности в восьми федеральных округах Российской Федерации. Исследование охватывает широкий круг объектов интеллектуальной собственности – изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, наименования мест происхождения товаров, географические указания, программы для электронно-вычислительных машин, базы данных, топологии интегральных микросхем. Графические образы, отображающие статистические данные, показывают количественные и качественные процессы в вопросах правовой охраны и коммерциализации исключительных прав в субъектах Федерации.

Авторами выступили руководители и специалисты ФИПС. Издание предназначено для профессиональной научной и широкой общественности. Аналитические материалы могут быть полезны для руководителей и специалистов органов государственного и муниципального управления, занимающихся вопросами инновационного развития.

EDN <https://elibrary.ru/akmrva>

Рецензия на сборник аналитических материалов «Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности – 2024: Дальневосточный федеральный округ»

Салимов Радий Ильдусович,

кандидат технических наук, доцент, советник директора ГАУ «Центр научно-технической информации Республики Татарстан», член Республиканского совета Общества изобретателей и рационализаторов Республики Татарстан

Review of the collection of analytical materials “Analytical research in the field of intellectual property 2024: The Far Eastern Federal District”

Radiy I. Salimov,

Cand. Sci. (Technical Sciences), Associate Professor, Advisor to the Director of the State Unitary Enterprise «Tatarstan Center of Scientific and Technical Information», member of the Republican Council of the Society of Inventors and Innovators of the Republic of Tatarstan

Реализация федеральной и региональных государственных программ научно-технологического развития требует сбора оперативной и достоверной информации и ее обработки для дальнейшей ее передачи в органы государственной власти. На основе анализа информации и текущего состояния мероприятий программ с учетом существующих тенденций в экономике региона и страны осуществляется прогнозирование по достижению или, наоборот, недостижению необходимых значений показателей. Оперативность и достоверность информации позволит принять необходимые управленческие решения для корректировки и дальнейшего планирования мероприятий программ.

Представленный на рецензирование сборник аналитических материалов является важным источником данных для оценки научно-технологического развития Дальневосточного федерального округа (ДФО). В частности, в сборнике на основе метода статистического анализа приводятся основные сведения о текущей ситуации в сфере интеллектуальной собственности в округе и его регионах, включая рейтинги регионов по основным показателям:

- место округа в рейтинге по количеству поданных заявок на изобретение в Российской Федерации в 2024 году;
- количество заявок на изобретение, полезную модель, промышленный образец, поданных заявителями из округа по международной процедуре РСТ за период 2022–2024 годов;
- коэффициент изобретательской активности (КИА) регионов округа в 2024 году;

Реализация федеральной и региональных государственных программ научно-технологического развития требует сбора оперативной и достоверной информации и ее обработки для дальнейшей ее передачи в органы государственной власти.

- заявки на товарные знаки, программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем из округа в 2024 году;
- заявки на региональные бренды из округа в 2024 году;
- зарегистрированные региональные бренды из округа в 2024 году;
- количество использованных объектов интеллектуальной собственности в регионах округа в 2024 году;
- сведения об интеллектуальной собственности (изобретения, полезные модели, промышленные образцы) по регионам округа;
- динамика подачи заявок и выдачи патентов на изобретение в регионе за период 2022–2024 годов;
- распределение заявок по категориям заявителей региона округа в 2024 году;
- доля заявок (изобретения, полезные модели, промышленные образцы) региона в округе в 2024 году;
- лидирующие технологические направления в заявках на изобретение;

Представленные в сборнике статистические данные по заявительской активности позволяют выявить направления научно-технологического развития и сферы отставания такого развития.

- количество заявок из региона, поданных по международной процедуре РСТ;
- количество заявок на изобретение, полезную модель, промышленный образец, поданных заявителями из округа в сравнении с другими субъектами Российской Федерации;
- количество действующих охранных документов (изобретения, полезные модели, промышленные образцы), принадлежащих российским правообладателям из региона по состоянию на 01.01.2025;
- рейтинг заявителей (юридических лиц) по количеству заявок на изобретения и полезные модели за последние три года;
- использование изобретений, полезных моделей и промышленных образцов по видам экономической деятельности;
- распоряжение исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности по договору (лицензионный договор, договор коммерческой концессии, договор отчуждения исключительного права, договор о залоге исключительного права);
- сведения о патентных поверенных;
- сведения о центрах поддержки технологий и инноваций (ЦПТИ).

ДФО играет важную роль в научно-технологическом комплексе страны и является потенциально активным округом с различной степенью изобретательской активности по субъектам Российской Федерации (Приморский, Хабаровский, Забайкальский, Камчатский края; республики Саха (Якутия), Бурятия; Амурская, Сахалинская, Магаданская, Еврейская автономная области; Чукотский автономный округ) с невысокой концентрацией университетов, научных центров и инновационных предприятий.

Авторами выявлены наиболее инновационно активные регионы округа, среди них: Приморский край, Республика Саха (Якутия) и Хабаровский край. Крайне низкую изобретательскую и инновационную активность показывают Еврейская автономная область, Камчатский край, Сахалинская область, Магаданская область и Чукотский автономный округ.

В сборнике аналитических материалов отмечено, что основную роль в инновационном развитии играют

не производственные предприятия, а учреждения высшего образования и научные организации, среди них: Дальневосточный федеральный университет (124 заявки на изобретения и полезные модели), Институт горного дела Дальневосточного отделения РАН (87), Якутский научный центр Сибирского отделения РАН (76), Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (74), Институт химии Дальневосточного отделения РАН (68), Дальневосточный государственный аграрный университет (59), Тихоокеанский государственный университет (56), Дальневосточный государственный университет путей сообщения (55), Комсомольский-на-Амуре государственный университет (52) и другие.

Вместе с тем, как и в целом по стране, в округе наблюдается рост заявок на регистрацию товарных знаков, программ для ЭВМ и баз данных.

Представленные в сборнике статистические данные по заявительской активности (включая распределение заявок по категориям заявителей региона округа) позволяют выявить направления научно-технологического развития и сферы отставания такого развития.

Для оценки вклада интеллектуальной собственности в экономику страны и региона рецензент считает необходимым учитывать связь таких показателей, как количество заявок на изобретения и ВВП (для государства) и ВРП (для региона). Необходимость анализа таких корреляционных связей отмечают многие эксперты. Высокие корреляционные связи показывают такие государства, как Китай и Южная Корея. Сопоставительный анализ субъектов Российской Федерации по этим показателям с расширением временного диапазона исследования до пяти (или лучше десяти) лет смог бы повысить наглядность влияния интеллектуальной собственности на развитие региональной экономики.

Сборник аналитических материалов «Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности – 2024: Дальневосточный федеральный округ» представляет собой важный информационно-аналитический ресурс для формирования научно-технической политики Российской Федерации. Материалы исследования могут быть использованы при разработке региональных стратегий, направленных на усиление изобретательской и инновационной активности и коммерциализацию технологий, а также могут быть полезны при создании региональных сегментов в контуре домена «Наука и инновации» платформы «Гостех» и также ГИС «Принятие управленческих решений» Роспатента.

Рецензируемые материалы отражают современные научные взгляды на проблематику развития региональной сферы интеллектуальной собственности, имеют высокое практическое значение и рекомендуются к публикации в качестве научного издания.

EDN <https://elibrary.ru/aiuopa>

Рецензия на сборник аналитических материалов «Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности – 2024: Южный федеральный округ»

Кушников Евгений Игоревич,

кандидат экономических наук, эксперт в области интеллектуальных прав Регионального центра инжиниринга и кластерного развития АУ «Технопарк высоких технологий», г. Ханты-Мансийск

Review of the Collection of analytical materials “Analytical research in the field of intellectual property 2024: Southern Federal District”

Evgeny I. Kushnikov,

Cand. Sci. (Economics), expert in the field of intellectual property rights of the Regional Center for Engineering and Cluster Development, “High Technology Park”, Khanty-Mansiysk

Южный федеральный округ (далее – ЮФО) не относится к числу лидеров по общим показателям, характеризующим развитие сферы интеллектуальной собственности, однако обладает значительным потенциалом по наращиванию патентной активности. В ЮФО имеются и крупные вузы, исторически обладающие научно-исследовательскими ресурсами, и промышленность (сельское хозяйство, пищевая промышленность, топливно-энергетический комплекс), активно развивается туризм. Последнее особенно актуально в свете активизации процессов по идентификации и регистрации региональных брендов. Особую значимость исследование приобретает в контексте реализации стратегии научно-технологического развития РФ, где ЮФО в числе других округов страны призван обеспечить технологический суверенитет и конкурентоспособность России на мировой арене.

Краснодарский край и Ростовская область в плане развитости сферы интеллектуальной собственности, несомненно, выделяются на фоне остальных субъектов ЮФО, причем если первый в большей степени – по патентной активности, то второй – по использованию зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности (за исключением селекционных достижений). Однако в брошюре отмечены и другие регионы ЮФО. Особенно важно, что и Республика Адыгея, и Республика Калмыкия, несмотря на очевидно менее развитую базу для создания инноваций, активно наращивают показатели, формируя и развивая региональные инновационные системы и пусть в малой степени, но повышая общие показатели федерального округа.

Издание является результатом системного анализа данных и представляет собой пример эффективной работы по использованию статистических данных, их анализу, интерпретации и визуальному представлению. Издание как итоговый продукт позволяет оценить основные тенденции и направления развития сферы

Издание является
результатом системного
анализа данных
и представляет собой
пример эффективной
работы по использованию
статистических данных,
их анализу, интерпретации
и визуальному
представлению.

интеллектуальной собственности в ЮФО. Это, в свою очередь, может послужить основой для оценки значимости и влияния указанной сферы для более широких областей инновационного и стратегического научно-технологического развития ЮФО и страны в целом.

Таким образом, издание «Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности – 2024: Южный федеральный округ» – это одновременно и важный аналитический ресурс, и вспомогательный инструмент для формирования инновационной и научно-технологической политики. Материалы исследования могут быть использованы для интенсификации процессов развития сферы интеллектуальной собственности, общих и точечных мер поддержки для изобретателей и технологических предпринимателей.

Рецензируемое издание «Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности – 2024: Южный федеральный округ» соответствует актуальным требованиям к аналитическим материалам в сфере интеллектуальной собственности. Представленные материалы могут быть использованы органами власти, научными организациями и бизнес-сообществом. Сборник рекомендуется к публикации как научное издание.

EDN <https://elibrary.ru/zjgbkc>

Рецензия на сборник аналитических материалов «Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности – 2024: Центральный федеральный округ»

Романенко Надежда Юрьевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и экономики Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва

Review of the Collection of analytical materials “Analytical research in the field of intellectual property 2024: Central Federal District”

Nadezhda Yu. Romanenko,

Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, Department of Management and Economics, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow

Центральный федеральный округ (ЦФО) является лидером по объему научных исследований и разработок в России, что делает анализ его патентной активности крайне важным для понимания национальной инновационной системы. Издание актуально, поскольку охватывает как высокотехнологичные регионы (Москва, Московская область), так и промышленно-аграрные субъекты (Белгородская, Воронежская области), демонстрируя разнообразие инновационных моделей. Особую значимость исследование приобретает в контексте реализации стратегии научно-технологического развития РФ, где ЦФО играет ключевую роль как драйвер инновационных преобразований.

Москва остается абсолютным лидером по количеству патентных заявок, что связано с концентрацией научных центров, вузов (МГУ, МФТИ, ВШЭ) и корпоративных R&D-подразделений. Однако в издании подчеркивается, что и другие регионы ЦФО демонстрируют рост патентной активности. В последние годы наблюдается положительная динамика в развитии региональных инновационных кластеров, что способствует более равномерному распределению интеллектуального потенциала по территории округа.

Издание выделяется комплексным подходом к анализу данных, сочетая количественные методы оценки патентной активности с качественным анализом факторов, влияющих на инновационное развитие регионов. Авторы используют современные методики оценки технологического уровня патентов, что позволяет выделить наиболее перспективные направления развития.

Проведенный анализ позволяет выявить различия в структуре патентования (Москва – IT и биотех,

Издание выделяется комплексным подходом к анализу данных, сочетая количественные методы оценки патентной активности с качественным анализом факторов, влияющих на инновационное развитие регионов.

Белгородская область – агротехнологии), оценить влияние мер поддержки (например, ОЭЗ «Дубна» в Московской области), предложить меры по снижению региональной асимметрии (например, усиление кооперации Москвы с менее технологичными субъектами).

Издание «Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности – 2024: Центральный федеральный округ» – это важный аналитический ресурс для формирования инновационной политики. Материалы исследования могут быть использованы для разработки программ поддержки изобретателей и технологических предпринимателей в регионах ЦФО. Результаты исследования имеют значительную практическую ценность для органов государственной власти, научных организаций и бизнес-сообщества, заинтересованных в развитии инновационной экономики.

Рецензируемые материалы отражают современные научные взгляды на проблематику развития интеллектуальной собственности, имеют высокое практическое значение и рекомендуются к публикации как научное издание.

EDN <https://elibrary.ru/wcovvf>

Рецензия на сборник аналитических материалов «Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности – 2024: Уральский федеральный округ»

Курган Елена Геннадьевна,

кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе в сфере интеллектуальной собственности ФГБНУ «Институт научно-технической информации» (ИНТИ), г. Донецк

Review of the Collection of analytical materials “Analytical research in the field of intellectual property 2024: Ural Federal District”

Elena G. Kurgan,

Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, Deputy Director for Research in the field of Intellectual Property, Institute of Scientific and Technical Information (INTI), Donetsk

Уральский федеральный округ занимает особое место в инновационном ландшафте России, сочетая мощный промышленный потенциал с развивающейся научно-технологической базой. Представленное исследование предлагает комплексный анализ патентной активности региона, раскрывающий ключевые тенденции развития интеллектуальной собственности за последние три года.

Особенностью Уральского округа является тесная взаимосвязь между традиционными промышленными секторами и инновационными разработками. В нефтегазовой отрасли, составляющей основу экономики Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, наблюдается устойчивый рост патентования технологий, связанных с экологией и повышением эффективности добычи. При этом Свердловская область демонстрирует лидерство в сфере машиностроительных и металлургических инноваций, что соответствует ее промышленному профилю.

Методологическая основа исследования сочетает анализ патентных реестров с изучением статистики использования объектов интеллектуальной собственности. Такой подход позволил авторам не только зафиксировать количественные показатели, но и выявить качественные изменения в структуре инновационной активности. Особый интерес представляет анализ взаимодействия между крупными промышленными предприятиями и научными организациями, который в последние годы становится более системным.

Исследование выявляет ряд важных тенденций. Во-первых, отмечается постепенное расширение спектра патентования за пределы традиционных для

Материалы представляют собой самостоятельное научное исследование, отражают, являют современные научные взгляды на проблематику развития интеллектуальной собственности, имеют высокое практическое значение и рекомендуются к публикации как научное издание.

региона отраслей. Во-вторых, становится очевидной необходимость развития механизмов коммерциализации университетских разработок. В-третьих, работа подчеркивает важность создания региональной инфраструктуры поддержки инновационной деятельности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для формирования более эффективной политики в сфере интеллектуальной собственности. Материалы брошюры представляют ценность как для представителей органов власти, так и для руководителей промышленных предприятий и научных организаций.

Рецензируемые материалы представляют собой самостоятельное научное исследование, отражают, являют современные научные взгляды на проблематику развития интеллектуальной собственности, имеют высокое практическое значение и рекомендуются к публикации как научное издание.

**Журнал
«Вестник ФИПС»**

**ISSN 2782-5086 (Print)
ISSN 2949-2432 (Online)**

Выпускающий редактор:

Елена Геннадиевна Царёва –
ФГБУ ФИПС (Москва, Россия)
vestnik_fips@rupto.ru

Ответственный секретарь:

Анастасия Александровна Ломакина –
ФГБУ ФИПС (Москва, Россия)
vestnik_fips@rupto.ru

Редактура и компьютерная верстка:

ООО «Группа ПРСБ»:

Эльмира Магомедэминовна Трубникова,
Ольга Юрьевна Вольвачева,
Елена Александровна Горшкова,
Анастасия Сергеевна Поломаренко,
Анастасия Борисовна Долженко

Переводчики ФИПС:

Андрей Юрьевич Москаленко
(ведущий переводчик),
Петр Николаевич Ярошенко (переводчик)

Фото:

Из личного архива Зубова Ю. С.

Подписано в печать: 9.12.2025

Формат: 205×290 мм

Печать: полноцветная (офсетная, 4/4)

Тираж: 500 экз. **Заказ:** № 308

Типография:

Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Федеральный институт промышленной
собственности»
125993, Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1
Г-59, ГСП-3

**“Bulletin of Federal Institute
of Industrial Property” journal**

**ISSN 2782-5086 (Print)
ISSN 2949-2432 (Online)**

Managing editor:

Elena Tsareva –
FGBU FIPS (Moscow, Russian Federation)
vestnik_fips@rupto.ru

Executive editor

Anastasiia Lomakina –
FGBU FIPS (Moscow, Russian Federation)
vestnik_fips@rupto.ru

Editing and Desktop publishing:

PRCB Group LLC:

Elmira Trubnikova,
Olga Volvacheva,
Elena Gorshkova,
Anastasiya Polomarenko,
Anastasiya Dolzhenko

FIPS translators:

Andrey Moscalenko
(Lead Translator)
Petr Iaroshenko (Translator)

Photo:

From the personal archive of Zubov Yu. S.

Signed to print: 9.12.2025

Format: 205×290 мм

Printing: full-colour (offset ink, 4/4)

500 copies; **Order:** № 308

Printing house:

Federal State Budgetary
Institution “Federal Institute of Industrial Property”
Berezhkovskaya emb. 30-1, Moscow, G-59,
GSP-3, 125993, Russian Federation

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ, НЕ ЗАБУДЬТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА «ВЕСТНИК ФИПС»!

Оформив подписку,
вы получите постоянный доступ
к актуальной информации
об интеллектуальной
собственности и уникальным
аналитическим данным.

**ПРОДЛИТЬ ПОДПИСКУ ИЛИ ОФОРМИТЬ
ЕЕ ВПЕРВЫЕ МОЖНО ПО КАТАЛОГАМ:**

• «Пресса России»
На сайте www.pressa-rf.ru
Подписной индекс: 85599

• «Пресса по подписке»
На сайте www.aks.ru
Подписной индекс: Е 85599

**Пошаговая инструкция оформления подписки
в разделе «Как оформить подписку»**

Все самые актуальные новости
из мира интеллектуальной
собственности:

 ВКонтakte
Роспатент

 ВКонтakte
ФИПС